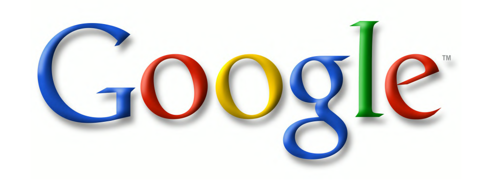
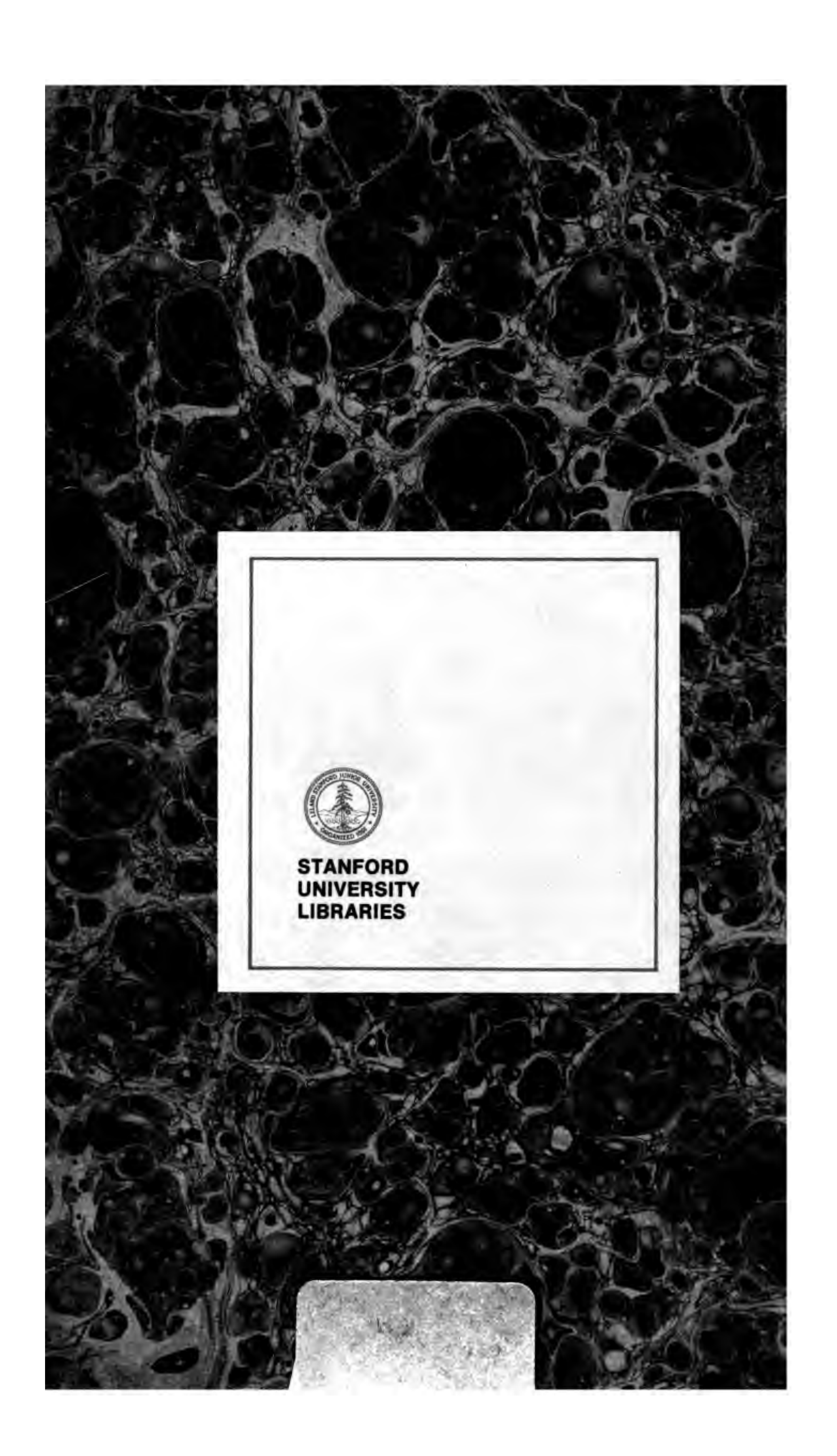
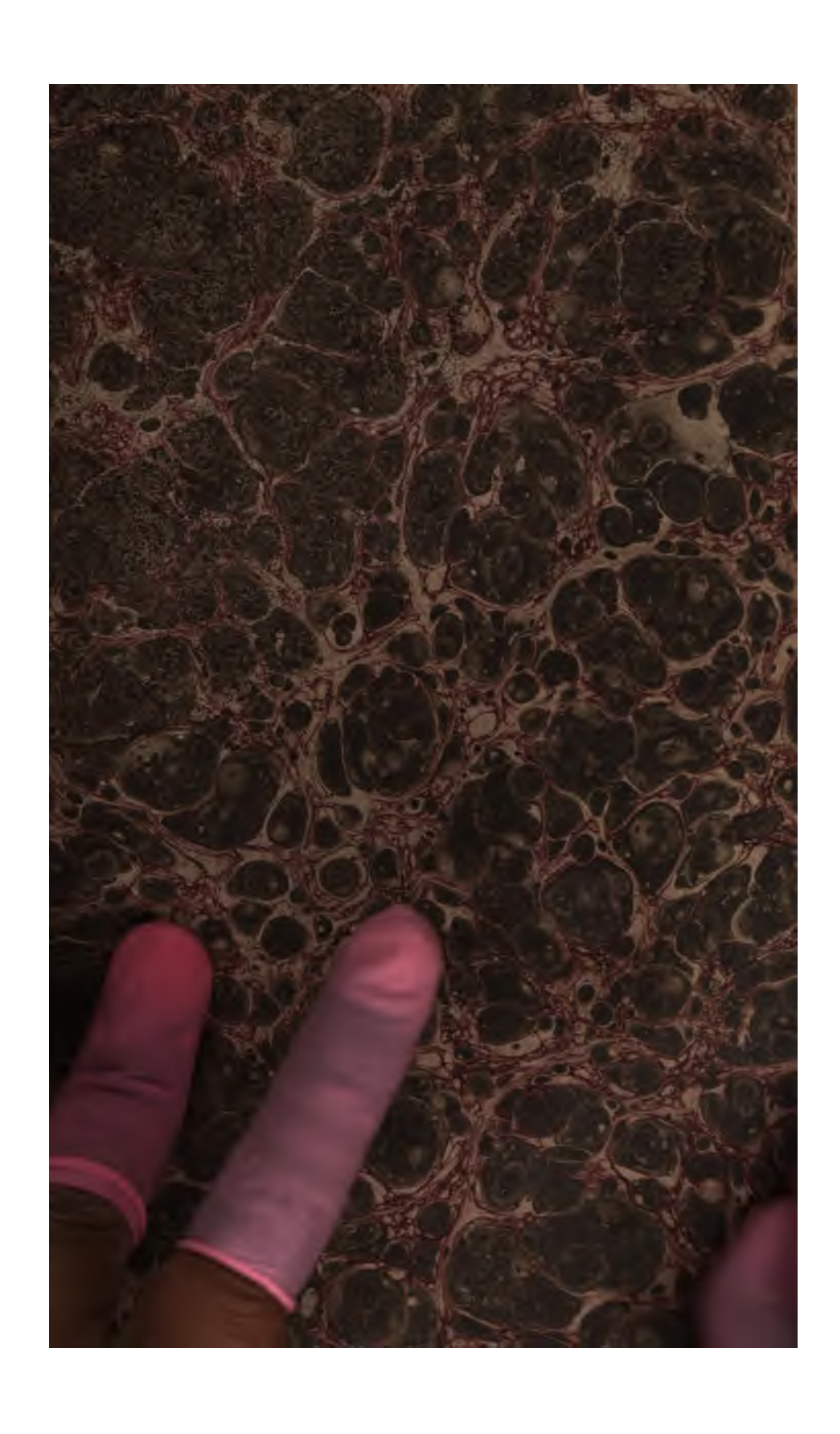
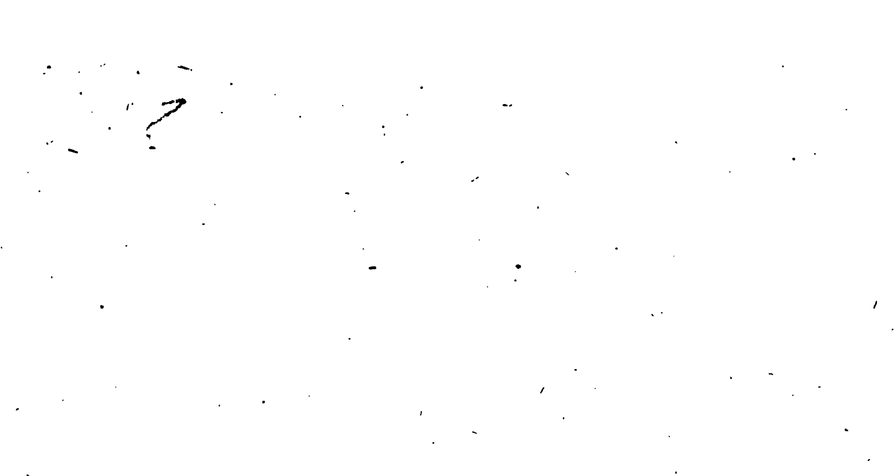

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Shelf VII.

P. N 125

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

сочиненіе

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ типографіи С. Селивановскаго.
1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено были въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Маія 29 дня, 1837 года. *Ценсоръ и Кавалеръ Дмитрій Перевощиковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КНИГА III.

СОБЫТІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ ВНУТРЕННІЯ.

1762—1768.

КНИГА IV.

СНОШЕНІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

1763—1768.

КНИГА III

СОБЫТІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ ВНУТРЕННІЯ.

КНИГА III.

1762—1768.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ. МИЛОСТИ. КОНЧИНА ПЕТРА III. ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ИЗМѢНЕНІИ ВНУТРЕННЯГО УСТРОЙСТВА И ОТНОШЕНІЙ РОССІИ КЪ ДРУГИМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ. ПРИБЫТІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ МОСКВУ И КОРОНОВАНІЕ.

Двадцать осьмый день Іюня, 1762 года, былъ для Россіи первымъ днемъ царствованія, ознаменованнаго громами побѣдъ и завоеваній, усовершенствованіемъ граж-

данскаго благоустройства, развитіемъ и разпространеніемъ въ нашемъ Отечествѣ наукъ и художествъ, славнаго дѣяніями людей великихъ, увѣнчанныхъ неувядаемыми лаврами безсмертія, царствованія, которое Исторія на нетлѣнныхъ скрижаляхъ своихъ запечатлѣла подъ названіемъ вѣка Екатерины Великой!

Послѣ отреченія отъ Престола Всероссійскаго, подписаннаго Петромъ III, въ 29 день Іюня 1762 года, которымъ Государь сей навсегда отказался отъ правительства Имперіею, въ пользу Своей Супруги, Екатерина воспріяла скиптръ Самодержавія. «Не сниканіе высокаго имени Обладательницы Россійской, не пріобрѣтеніе сокровищъ, которыми паче всѣхъ земныхъ Намъ можно обогатиться, не властолюбіе и не иная какая корысть, но истинная любовь къ Отечеству и всего народа желаніе, понудили Насъ принять бремя Правительства,» изрекла сія Великая Жена, во всеуслышаніе вѣрноподданныхъ Своихъ, вступивъ на прародительскій Престолъ, и тридцатичеты-

рехлѣтнее Ея царствованіе оправдало эти Монаршія слова Матери Отечества!

Кротость и милосердіе ознаменовали начало новаго правленія; никто не пострадалъ и изъ тѣхъ, которые противились Ея намѣреніямъ; но напротивъ, благодѣянія новой Императрицы заставляли всякаго проливать слезы умиленія и благодарности. Приближенные Петра III, Гудовичь, Волковъ, Измайловъ, Мельгуновъ и даже Графъ Минихъ, наиболѣе другихъ оказывавшій приверженности и рвенія къ Императору — всѣ удостоились милостиваго вниманія и благодарности Екатерины за преданность къ Ея Супругу. [1]

Человѣколюбіе и кротость Государыни при вступленіи Ея на Престолъ не ограничились милостями, изліянными на вѣрныхъ слугъ Ея Супруга: заслужившіе негодованіе Петра III и даже блаженныя памяти Его Тетки обратили на себя вниманіе Екатерины; въ числѣ многихъ, возвращенныхъ изъ ссылки, удостоился

Монаршаго помилованія и Графъ Бестужевъ-Рюминъ, лишенный, по Манифесту 1758 года Февраля 27, всѣхъ чиновъ и сосланный на житье въ деревню. Ему возвращены были всѣ прежніе чины и достоинства и пожалованъ пенсіонъ по 20,000 руб. въ годъ изъ Штатсъ-Конторы. Манифестъ о прощеніи сего прежде сильнаго и могущественнаго Вельможи, въ полной мѣрѣ явилъ и кротость и милосердіе и великодушіе Екатерины: »хотя,« сказано въ Манифестѣ, «Наша вселюбезнѣйшая Тетка, Императрица Елисавета Петровна, какъ Намъ Самимъ и всему свѣту извѣстно было, прозорливая, просвѣщенная и милосердная, а притомъ и правосудная Монархиня была, но кромѣ сердцевѣдца Бога, никому изъ смертныхъ въ человѣческія помышленія проникнуть не возможно, и потому несомнѣнно противу воли и намѣренія Ея, дѣло къ несчастію его Графа Бестужева-Рюмина до сего времени обращалося. Въ такомъ случаѣ, послѣдуя Мы Нашему природному человѣколюбію, восхотѣли легче пренебречь нѣкоторую часть строго-

сти и умѣришь осужденіе, словомъ сказать, ближе простишь виннаго, нежели великія и долголѣтнія заслуги къ Имперіи Нашей его Графа Бестужева-Рюмина предать забвенію. И такъ въ защищеніе Ея имени и добродѣтелей, съ которыми Она царствовала милосердо и человѣколюбиво, за истинную къ Ней любовь и почтеніе, а паче за долгъ Христіанскій и Монаршій, Мы приняли его Графа Бестужева-Рюмина всенародно показать паче прежняго достойнымъ покойной Тетки Нашей, бывшей его Государыни, довѣренности и Нашей особливой къ нему милости!» [2]

Невозможно описать радости и восторговъ пламеннѣйшей благодарности, которыми преисполнена была душа этого старца-Вельможи, прежде сильнаго, осыпаннаго дарами и счастія и милостей своей Государыни, вознесеннаго на высоту почестей, — потомъ низвергшагося въ мракъ забвенія, презираемаго даже и тѣми, которые страшились одного взора его, и вдругъ опять возведеннаго на

прежнюю степень значительности и осѣненнаго обычнымъ для него блескомъ величія!

Но между тѣмъ какъ первые дни царствованія Императрицы ознаменовывались и милостями и наградами, протекали въ благодареніи Бога за воззваніе Ея къ высокоименитому поприщу, Всевышній испыталъ кроткое сердце Ея горестію: въ седьмой день послѣ возшествія Екатерины на престолъ, получила Она извѣстіе, что Императоръ Петръ III, обыкновеннымъ и прежде часто съ нимъ случавшимся припадкомъ геморроя подверженъ былъ жестокой коликѣ. Приняты были всѣ средства къ предупрежденію опасныхъ слѣдствій этого недуга; но къ крайнему прискорбію и смущенію сердца Государыни, на другой день Она получила другое извѣстіе, увѣдомившее Ее о кончинѣ Супруга. — «Всѣхъ вѣрноподданныхъ возбуждаемъ и увѣщеваемъ Нашимъ Императорскимъ и Матернимъ словомъ, сказано было въ Манифестѣ, изданномъ 7 Іюля по случаю кончины Петра III, дабы безъ злопамятствія всего

прешедшаго, съ шѣломъ Его послѣднее учинили прощаніе, и о спасеніи души Его усердныя къ Богу приносили молишвы!»

Ушвердившись на Пресшолѣ, Екашерина, съ первыхъ дней царсшвованія начала прилагашь машеринскія попеченія о ввѣренной Ей Богомъ Имперіи. Голсшинскія войска, пользовавшіяся особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ Пешра III, и поставленныя имъ въ образецъ всѣхъ Русскихъ армій, были ошправлены въ свое ошечесшво; вербовка въ Голсшинскую службу Указомъ ошъ 1 Іюля прекращена, и Русскому воинсшву возвращены (Указомъ 5 Іюля) всѣ права и преимущесшва, какія дарованы ему были Императрицею Елисавешою; уничшоженъ былъ шакже Указъ Пешра III, воспрещавшій имѣшь домовыя церкви. Императрица повелѣла «запечашанныя въ правленіе бывшаго Императора Пешра III въ разныхъ домахъ церкви Божіи распечашашь, и гдѣ оныя до шого запечашанія были, имѣшь позволишь, и если впредь кшо о имѣніи въ домѣ своемъ церкви по

слабосши здоровья своего, просишь будешь, шобъ Свяшьйшій Сунодъ благоволилъ поступашь по своему или Епархіальныхъ Архіереевъ разсмошрьнію.»

Императрица благоволила обрашишь вниманіе и на слъдствія Указа 1762 года Марша 21 дня, объ ошобраніи монасшырскихъ имьній въ казенное въдомсшво. Государыня вполнъ и справедливо цьнила желаніе и цьль Своего Супруга, побудившія его издашь эшо посшановленіе; но съ шьмъ вмьсшь повельла Указъ 21 Марша уничшожишь впредь до разсмошрьнія и лучшаго обсужденія всего, чшо имъ предписывалось. Впослъдсшвіи увидимъ, какими средсшвами и какъ, не возбудивъ ни ропоша, ни жалобъ ни съ чьей сшороны, досшигла Екашерина шого, чего желалъ досшигнушь Супругъ Ея, и еще прежде его, Великій Преобразовашель Россіи, Пешръ I. Но ошлагая до особой главы исшорію ошобранія монасшырскихъ и Архіерейскихъ недвижимыхъ имьній, въ казенное управленіе и въдомсшво, скажемъ шолько, чшо Указъ 21 Марша ошмьненъ былъ

Указомъ 12 Августа 1762 года, и этимъ новымъ Указомъ повелѣно было Сvноду и Сенату впредь до учрежденія особой подъ собственнымъ вѣденіемъ Императрицы Коммиссіи для приведенія всего духовнаго штата въ совершенство, для благопристойнаго Духовнаго чина содержанія, всѣ Сvнодальныя, Архіерейскихъ домовъ, монастырей и бѣлаго священства движимыя и недвижимыя имѣнія отдать имъ въ управленіе, и для того запечатанныя деньги, хлѣбъ и прочее распечатать; Коллегію Экономіи оставить и посланнымъ для управленія церковныхъ вотчинъ Офицерамъ не быть; денежные же и хлѣбные доходы, при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, до совершеннаго и полнаго о нихъ учрежденія, употреблять Архіереямъ и монастырямъ лишь на самые нужные расходы по Духовному Регламенту безъ излишества, для чего имѣть приходныя и разходныя шнуровыя книги, изъ которыхъ можно бы было усмотрѣть прямыхъ старателей о пользахъ Церкви и Отечества и пренебрегающихъ оную. Въ заключеніе сдѣлано

было увѣщаніе, какъ Духовнымъ властямъ съ крестьянами поступать благоумѣренно и никакими излишними сборами и ненужными, или къ одному только увеселенію властей служащими работами и строеніями не изнурять, такъ и крестьянамъ до будущаго о нихъ лучшаго учрежденія, Духовнымъ властямъ быть послушнымъ и все возложенное на нихъ исправлять безъ сопротивленія. Въ слѣдствіе этаго Указа учреждена была особливая Коммиссія, составленная изъ трехъ Духовныхъ и пяти свѣтскихъ особъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Императрицы. Этой Коммиссіи, въ которой засѣдали Митрополитъ Новгородскій Димитрій, Архіепископъ Санктпетербургскій Гавріилъ и Епископъ Переяславскій Селиверстъ; Сенаторъ Графъ Воронцовъ, Гофмейстеръ Князь Куракинъ, Шталмейстеръ Князь Гагаринъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сνнода Князь Козловскій и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Тепловъ, повелѣно было, по данной инструкціи, собрать свѣдѣнія о числѣ имѣній, написанныхъ за Духовными вла-

стями, и качествѣ и количествѣ принадлежавшихъ имъ земель, а равно о доходахъ, какіе съ нихъ получались, и по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣденій, раздѣлить монастыри на классы и составить для ихъ содержанія пристойные штаты. Все это Коммиссіею исполнено было къ началу 1764 года, а въ Февралѣ этого года издано было и постановленіе о Духовныхъ имѣніяхъ, заставляющее удивляться мудрости и прозорливости Великой Екатерины.

Еще въ царствованіе Петра III положено было начало уничтоженію тайной розыскной Канцеляріи. Одобривъ и это благое желаніе Своего Супруга и утвердивъ изданное имъ по сему случаю постановленіе, Императрица повелѣла всѣ дѣла этой Канцеляріи взять въ Сенатъ и за печатью положить въ Архивъ, къ вѣчному забвенію, и ужасное «слово и дѣло» подтвердила никогда и никому не произносить, а дерзнувшихъ нарушить это повелѣніе, строжайше наказывать; но дабы эта Монаршая милость для всѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ

имѣла совершенное дѣйствіе и не была бы поводомъ къ умысламъ противу первыхъ двухъ пунктовъ, что всѣмъ, кто дѣйствительно и по самой сущей правдѣ имѣлъ донести о подобномъ преступленіи, тотъ долженъ былъ явясь въ ближайшее судебное мѣсто, изъяснить доносъ свой на бумагѣ и подтвердить неоспоримыми доказательствами.

Такимъ образомъ, первые дни царствованія Екатерины ознаменованы были милостями и наградами приближенныхъ къ трону, и материнскими заботами о благосостояніи и счастіи Имперіи, ввѣренной Всевышнимъ Промысломъ Ея высокимъ и мудрымъ попеченіямъ. Но не однѣ внутреннія распоряженія озабочивали Государыню: и сношенія Россіи съ сосѣдственными Государствами и особливо Пруссіею, обратили на себя вниманіе Екатерины. Въ первой части этого сочиненія видно было, что Петръ III по вступленіи на престолъ заключилъ съ Пруссіею миръ, хотя и свидѣтельствующій о благородствѣ чувствъ и великодушіи сего Государя, но все-таки

невыгодный для Россіи. Сверхъ безвозмезднаго возвращенія Пруссіи всѣхъ завоеванныхъ у нея Русскими арміями земель, Петръ повелѣлъ отборному двадцатитысячному корпусу своихъ войскъ присоединиться къ Прусакамъ и возстать противъ Австрійцевъ, которыхъ они доколѣ защищали. Это измѣненіе отношеній Россіи къ Австріи дало другое направленіе Европейской политикѣ: Австрія, ослабленная продолжительною войною, всю надежду на перевѣсъ въ борьбѣ съ Фридерикомъ основывала на союзѣ съ Россіею. Побѣдоносныя, храбрыя войска Русскія были для нея твердымъ, непоколебимымъ оплотомъ; и вдругъ, неожиданно, по причинамъ, разрушавшимъ въ прахъ всѣ разсчеты Европейскихъ Политиковъ, онѣ не только оставляютъ Австрійцевъ, но переходя на сторону Пруссіи, дѣлаются ихъ противниками.

Столь неожиданный, внезапный переходъ отъ непріязни къ дружбѣ, измѣнилъ положеніе дѣлъ враждовавшихъ Державъ, въ распряхъ которыхъ Россія при

нимала дѣятельное участіе. Слишкомъ трудныя обстоятельства Короля Прусскаго поправились и онъ въ состояніи уже былъ вести войну не только оборонительную, но вспомоществуемый Россіею, дать сильный отпоръ врагамъ своимъ и даже восторжествовать надъ ними. Однако, скорая кончина Императора столь же быстро и неожиданно разрушила было надежды Короля Прусскаго, какъ принятіе Петромъ III Скипетра Россіи спасло ему Королевство.

По вступленіи Императрицы Екатерины на престолъ, корпусъ Русскихъ войскъ, находившійся въ Пруссіи подъ начальствомъ Графа Чернышева, получилъ Высочайшее повелѣніе возобновить дѣйствія противъ Короля Фридерика и объявить во всѣхъ правительственныхъ мѣстахъ Пруссіи, что, какъ уничтоженіе присяги на подданство Россіи, сдѣланное съ согласія Петра III, такъ и все обнародованное о возвращеніи завоеванныхъ нашими войсками земель, должно считать недѣйствительнымъ. Во исполне-

ніе этого предписанія, Генералъ-Поручикъ Графъ Воейковъ, Комендантъ Кенигсберга, издалъ 5 числа Іюля 1762 года, прокламацію къ жителямъ Пруссіи, слѣдующаго содержанія:

«Хотя 27 числа Іюня въ напечатанномъ объявленіи и далъ я знать всѣмъ подданнымъ сего Королевства, что по силѣ договора, заключеннаго съ Королемъ Прусскимъ, паки отдано было сіе Королевство сему Государю въ совершенное владѣніе, и что въ слѣдствіе того подданные онаго свободны уже были отъ учиненной ими въ вѣрности Россійскому Престолу присяги и другихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ съ того времени, какъ славная армія Россійской Имперіи завладѣла онымъ Королевствомъ; однако нынѣ объявляю всѣмъ и каждому особенно изъ жителей онаго, по повелѣнію Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, возшедшей по опредѣленію безконечной Премудрости на Императорскій Россійскій Престолъ, что все по-

нынѣ обнародованное относительно возвратной отдачи сего Королевства Королю Прусскому, какъ со стороны Россійско-Императорскаго, такъ и со стороны Берлинскаго Дворовъ, должно съ сего времени почесться не дѣйствительнымъ, какъ бы пребывалымъ, увѣдомляя напротивъ того всѣхъ подданныхъ, какого бы они званія и степени ни были, что должны они и обязаны, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія, присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II, Всемилостивѣйшей моей Государынѣ, въ той же вѣрности и въ томъ же послушаніи, каковыми они прежде обязаны были Россіи. Въ слѣдствіе того всѣ дѣла, имѣющія случиться въ семъ Королевствѣ, будутъ отправляемы во Имя Ея Императорскаго Величества тѣми, кому оныя по Ея повелѣнію поручены будутъ. Посему всѣ и каждый въ особенности да поступаютъ.»

Послѣ этой прокламаціи, Русскія войска, подъ начальствомъ Графа Чернышева, получили приказаніе, оставивъ въ главнѣйшихъ пунктахъ завоеванныхъ ими

земель гарнизоны, отправиться къ Польскимъ границамъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Пруссіи. Такая перемѣна обстоятельствъ поразила Прусскаго Короля опасеніемъ — опять лишиться своихъ владѣній. Но, прежде нежели это предписаніе было приведено въ исполненіе, Главнокомандующему Русскими войсками въ Пруссіи прислано было новое предписаніе — возвратиться со всѣми силами въ свое Отечество. Это новое повелѣніе еще болѣе перваго изумило Фридерика: и обрадованный минованіемъ опасности, которою грозила ему слишкомъ сильная и могущественная соперница, и съ тѣмъ вмѣстѣ приведенный въ замѣшательство неизвѣстностію успѣха будущихъ сношеній своихъ съ остальными непріятелями, тѣмъ болѣе, что основаніе преимущества надъ ними зависѣло отъ союза съ Россіею, Король Прусскій упросилъ Русскаго Военачальника не обнародывая повелѣнія своей Государыни, замѣдлить выступленіе Русскихъ войскъ хотя тремя сутками. Извѣщенный о намѣреніяхъ Екатерины, Графъ Черны-

шевъ «подарилъ Короля Фридерика тремя днями, слишкомъ драгоцѣнными для Пруссіи» [6] — и потомъ выступилъ въ Россію.

Императрица Екатерина, предвидя невыгоды продолженія войны съ Пруссіею, войны и безъ того уже много стоившей Россіи, и желая возстановить спокойствіе въ своей Имперіи и съ тѣмъ вмѣстѣ подать цѣлому свѣту примѣръ умѣренности и миролюбія, рѣшилась утвердить мирный договоръ, заключенный Ея Супругомъ съ Королемъ Прусскимъ, исключивъ изъ него однакоже все, что превышало обѣщанія возратить Пруссіи завоеванныя у ней земли, — и избрала въ сношеніяхъ Пруссіи съ Имперіею Маріи Терезіи нейтралитетъ.

Послѣдствія доказали, что нейтралитетъ, избранный Императрицею Екатериною, былъ для Пруссіи выгоднѣе даже самаго союза съ Россіею.

Окончивъ такимъ образомъ непріязненныя сношенія съ Королемъ Прусскимъ, Императрица Екатерина повелѣла и выступившимъ войскамъ противу Даніи, тоже возвратиться въ свое Отечество.

Миръ и тишина водворились въ Россіи: благодатная десница Екатерины разсыпала щедроты и милости на сыновъ ея; надежда на будущее благоденствіе оживляла каждаго. Императрица, положивъ начало измѣненію нѣкоторыхъ прежнихъ постановленій, могшихъ препятствовать нашему Отечеству на пути къ благоденствію, и начертавъ планы новымъ учрежденіямъ на благо и славу Россіи, — изъявила желаніе, торжественно увѣнчать себя короною, по древнему обычаю Русскихъ Вѣнценосцевъ.

Въ концѣ Августа 1762 года, Государыня отправилась изъ Санктпербурга въ Москву, а 22 Сентября того же года совершенъ былъ Священный обрядъ коронованія. Изліяніе милостей на вѣрныхъ и достойныхъ слугъ Престолу Русскому и дарованіе всемилостивѣйшаго прощенія и облегченіе участи впадшихъ въ преступленія, содѣлали этотъ торжественный день незабвеннымъ для сыновъ Россіи. Государыня провела послѣ этаго всю зиму въ Москвѣ, — гдѣ пребываніе Ея ознаменовано было различными,

великолѣпными празднествами и увеселеніями. Къ празднику Пасхи Императрица возвратилась въ Санктпетербургъ.

Такъ началось царствованіе Государыни, уготовавшей нашему Отечеству нерушимое благоденствіе, возведшей его на высокую степень могущества и славы, даровавшей сынамъ Имперіи, ввѣренной Ея попеченіямъ неисповѣдимымъ Владыкою, множество правъ и привиллегій, которыя и теперь еще заставляютъ ихъ гордиться именемъ Рускаго.

КНИГА III.

ГЛАВА II.

НАМѢРЕНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ УВЕЛИЧИТЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ РОССІИ. — ВОЗЗВАНІЕ КЪ УДАЛИВШИМСЯ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВА ВЪ ДРУГІЯ ГОСУДАРСТВА. ПОЗВОЛЕНІЕ РАСКОЛЬНИКАМЪ СЕЛИТЬСЯ ВЪ РОССІИ, ДАРОВАННЫЯ ИМЪ ЛЬГОТЫ. — ПРИЗВАНІЕ ИНОСТРАНЦЕВЪ, ДАРОВАННЫЯ ИМЪ ПРАВА И ЛЬГОТЫ. КАНЦЕЛЯРІЯ ОПЕКУНСТВА ИНОСТРАННЫХЪ. — ГЕРНГУТЕРЫ.

Прилагая матерински заботы о благѣ и пользахъ нашего Отечества, и обозрѣвая устройство и состояніе Россіи, Императрица Екатерина съ сожалѣніемъ видѣла, что народонаселеніе Имперіи слишкомъ не соотвѣтствовало простран-

ству земель, ей принадлежащихъ. Множество равнинъ, обилующихъ лѣсами, озерами, рѣками; скрывающихъ въ нѣдрахъ своихъ неизчерпаемыя богатства; способныхъ къ земледѣлію, построенію фабрикъ и заводовъ, оставалось не заселенными и слѣдовательно не воздѣланными. Это происходило не отъ худаго разпредѣленія поселеній, но единственно отъ недостатка жителей, число которыхъ съ давняго уже времени нимало не увеличивалось; но напротивъ того, отъ частыхъ и значительныхъ побѣговъ горожанъ, сельскихъ жителей и раскольниковъ, и особливо въ царствованіе Анны Іоанновны, оставалось въ одномъ и томъ же положеніи, и въ иные годы даже уменьшалось противу прежнихъ лѣтъ. Для поправленія столь невыгоднаго для Россіи недостатка, премудрость Великой Екатерины изобрѣла средства, пользу и успѣхъ которыхъ въ скоромъ времени доказали послѣдствія.

Декабря 4 дня, 1762 года, изданъ былъ Манифестъ, которымъ объявлено было всѣмъ удалившимся изъ Отечества, въ

иностранныя Гусударства, что не только не возбраняется имъ возвратиться въ Россію; но напротивъ того, всѣ вины и преступленія ихъ, хотя и заслуживающія справедливое наказаніе, будутъ преданы забвенію, въ той надеждѣ, что, убѣдясь въ милосердіи, человѣколюбіи и щедротахъ своей Монархини, возвратившіеся потщатся жить на пользу Отечества, неразлучную съ личною выгодою каждаго. Правительствующій Сенатъ, приступивъ къ приведенію въ исполненіе объявленнаго симъ Манифестомъ, усмотрѣлъ изъ текущихъ дѣлъ, что въ числѣ удалившихся въ прежнія царствованія изъ Россіи находится множество раскольниковъ, которые не имѣя понятія о силѣ законовъ, и страшась наказанія и притѣсненій, опасаются возвращаться въ свое Отечество; а потому Сенатъ, имѣя съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сvнодомъ Конференцію, опредѣлилъ, по соизволенію Императрицы, объявить Указомъ (14 Декабря 1762 г.) всѣмъ живущимъ за границею Русскимъ раскольникамъ, что имъ позволяется выходить

и селиться особливыми слободами на порожнихъ и выгодныхъ мѣстахъ, на такомъ основаніи, какъ повелѣно Указами Императора Петра Великаго и Духовнымъ Регламентомъ. [9] Главное содержаніе этихъ Указовъ состояло въ томъ, что раскольники обязаны были платить двойныя подати противу православныхъ Христіанъ, не быть ни у какихъ дѣлъ начальниками и ни на кого, кромѣ своихъ единовѣрцевъ, не свидѣтельствовать. [10] Въ дополненіе къ этому призванію въ Россію раскольниковъ, объявлено было: что они не только не будутъ обвинены за побѣгъ, но и получатъ прощеніе во всѣхъ содѣланныхъ ими дотолѣ преступленіяхъ; что въ бритьѣ бородъ и ношеніи указнаго платья никакого принужденія сдѣлано не будетъ; но эти два пункта предоставлены будутъ ихъ собственному желанію; что каждому предоставлено на волю, возвратиться къ своимъ помѣщикамъ, поступить въ Государственные крестьяне или записаться въ купечество. [11] Сверхъ всего этаго объявлено было, что всѣмъ раскольникамъ, со вре-

мени возвращенія въ Россію и водворенія, дарована будетъ льгота отъ всякихъ податей и работъ на шесть лѣтъ. Всякій желающій возвратиться въ свое Отечество раскольникъ, могъ явиться въ какой либо пограничный городъ, къ главному начальнику, которымъ предписано было охранять ихъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, и тотчасъ по объявленіи желанія, снабдивъ паспортомъ, отпускать со всѣми пожитками на поселеніе, кто куда пожелаетъ. По прибытіи на избранное ими мѣсто для поселенія, они безъ всякой задержки и затрудненій, получали нужное количество земли, лѣсъ для постройки домовъ и все удобовозможное вспомоществованіе Правительства. Впослѣдствіи (Маія 13 дня, 1763 года) это милостивое дарованіе правъ и льготъ разпространено было и на всѣхъ бѣглыхъ, объявившихъ желаніе возвратиться въ Россію. И бѣглымъ тоже предоставлено было на волю возвратиться къ помѣщикамъ, если они крѣпостные, или избрать себѣ свободный родъ жизни.

Для поселенія, какъ раскольникамъ, такъ и прочимъ бѣжавшимъ за границу, назначены были мѣста въ прежнихъ губерніяхъ Сибирской, Астраханской, Оренбургской и Бѣлогородской, гдѣ незаселенныхъ земель, обильныхъ лѣсами, рыбными ловлями и удобныхъ къ хлѣбопашеству, простиралось до милліона десятинъ. [12]

Мудрыя намѣренія Екатерины въ скоромъ времени приведены были въ исполненіе, и милостивыя обѣщанія Государыни возвратили Россіи многія тысячи удалившихся изъ Отечества, во времена, предшествовавшіе Ея царствованію. Однако не смотря на многочисленность возвратившихся подданныхъ Россіи, значительное количество удобныхъ къ поселенію земель и ни кѣмъ не занятыхъ, заставляло избрать какія либо новыя средства къ увеличенію числа жителей. Манифестомъ отъ 4 Декабря 1763 года, вмѣстѣ съ бѣглыми къ водворенію въ Россіи приглашались и иностранцы; но какъ въ немъ не было упомянуто объ условіяхъ поселеній, и какъ видно изъ послѣдовавшихъ о семъ предметѣ указовъ, не сдѣ-

лано по оному сношеній съ Русскими Министрами при Иностранныхъ Дворахъ; то такое приглашеніе и не имѣло желаемаго успѣха. Это было причиною изданія новаго Манифеста (Іюля 22 дня 1763 года), которымъ въ пополненіе къ прежде-изданному, объявлялось, что всѣ иностранцы, кромѣ Евреевъ, могутъ въѣзжать и селиться въ Россіи, въ какой кто Губерніи пожелаетъ, имѣть свободное отправленіе вѣры по своимъ уставамъ и обрядамъ безпрепятственно, строить церкви и колокольни и избирать по желанію пасторовъ и церковнослужителей. Но чтобы приходящіе въ Россію для поселенія иностранцы не оставались долгое время безъ земель и всего нужнаго къ обзаведенію и съ требованіями своими, для избѣжанія замѣшательствъ и неудобства, относились въ одно какое-либо мѣсто, то Императрица заблагоразсудила повелѣть учредить Канцелярію Опекунства Иностранныхъ, [13] которая относительно власти и преимуществъ сравнена была съ Коллегіями. Председателемъ Канцеляріи Опекунства Иностран-

распоряженіе Канцеляріи назначена была значительная сумма, для раздачи поселенцамъ на покупку хлѣба, для посѣвовъ, пріобрѣтеніе рогатаго скота и лошадей, инструментовъ для хлѣбопашества и заведенія фабрикъ и особливо такихъ, какихъ въ Россіи до того времени не было. [15] Этими выгодами не ограничивались милосиш, права и привиллегіи, дарованныя Императрицею Иностранцамъ, изъявившимъ желаніе водвориться въ Россіи — это были лишь благодѣянія, цѣлью которыхъ было единственно доставленіе странникамъ выгодныхъ и не сопряженныхъ съ издержками средствъ прибытія на избранныя ими мѣста для своего жительства. Но права и льготы, дарованныя премудрою и милостивою Государынею колонистамъ, какъ бы въ видѣ вознагражденія за ту пользу, которую могла ожидать Россія отъ умноженія числа трудолюбивыхъ и промышленныхъ жителей, превосходили все, чего бы могли надѣяться и ожидать эти иностранцы въ случаѣ желанія переселиться въ какое либо другое Государство, кромѣ Россіи.

Манифестомъ, отъ 22 Іюля 1763 года, обнародованнымъ почти въ цѣлой Европѣ чрезъ нашихъ Министровъ и Резидентовъ въ иностранныхъ Державахъ, Императрица соизволила даровать колонистамъ слѣдующія права и льготы: всѣ иностранцы, прибывшіе на поселенія въ наше Отечество, могли отправлять по обрядамъ своей религіи службу безпрепятственно, и для этого, поселясь колоніями и мѣстечками, строить церкви и колокольни. Освобождались отъ платы въ Казну податей, исправленія городскихъ и земскихъ повинностей — поселившіеся колоніями на тридцать лѣтъ, а объявившіе желаніе жить въ городахъ, записавшись въ цѣхи и купечество въ Санктпетербургѣ, Москвѣ или другихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи — на пять лѣтъ; въ прочихъ же губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Россіи—на десять лѣтъ. Сверхъ того, тѣмъ изъ поселившихся, которые заведутъ фабрики, мануфактуры и заводы, какихъ до того времени въ Россіи не было, позволялось выдѣлываемыя на

нихъ произведенія продавать и отпускать изъ Россіи въ теченіи десяти лѣтъ безъ платежа внутреннихъ, портовыхъ и пограничныхъ пошлинъ, и для фабрикъ и заводовъ пріобрѣтать нужное число крѣпостныхъ людей и крестьянъ. Во всѣхъ колоніяхъ жители по своему желанію могли установлять торги и ярмарки, безъ всякихъ поборовъ и платежа пошлинъ въ Казну. Всѣми этими выгодами и льготами могли пользоваться не только прибывшіе лично въ Россію иностранцы, но дѣти и потомки ихъ, рожденные уже въ колоніяхъ; — число лѣтъ для дарованныхъ имъ льготъ считалось со дня прибытія ихъ предковъ въ Россію. Къ довершенію всѣхъ этихъ милостей въ послѣднемъ пунктѣ Высочайшаго Манифеста, которымъ приглашались поселенцы въ Россію, сказано было: «Ежели же нѣкоторые изъ чужестранныхъ, желающихъ на поселеніе въ Россію, по какимъ особливымъ причинамъ, еще другихъ, сверхъ предписанныхъ кондицій и привиллегій востребуютъ, то о томъ могутъ они въ учрежденную Нашу Кан-

целярію Опекунства Иностранныхъ, письменно или персонально адресоваться, отъ коей Намъ обо всемъ съ подробностію донесено будетъ, и Мы тогда по обращенію обстоятельствъ, толь склоннѣе рѣшеніе учинимъ, какого они отъ Нашего праводушія надѣяться могутъ.»

Вотъ средства, избранныя мудростію, человѣколюбіемъ и истинно Монаршею заботливостію Великой Екатерины о нашемъ Отечествѣ для увеличенія въ немъ народонаселенія, и умноженія числа трудолюбивыхъ, искусившихся во многихъ родахъ промышленности жителей. Цѣль желаній и намѣреній Государыни въ скоромъ времени была достигнута: иностранцевъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ со времени изданія Манифеста, изъявившихъ желаніе водвориться въ Россіи, простиралось слишкомъ до ста тысячь. Безпрерывно число колоній увеличивалось: являлись селенія, построенныя со всѣми выгодами и удобствами, изобрѣтенными опытностію народовъ просвѣщенныхъ. Поля, прежде лишь со-

ставлявшія пустой счетъ пространства Россіи, были воздѣланы, и произведенія ихъ, при искуствѣ и трудолюбіи новыхъ земледѣльцевъ, замѣнили нашему Отечеству предметы потребленія, дотолѣ покупаемые дорогою цѣною въ Иностранныхъ Государствахъ. Явились фабрики и заводы, дотолѣ небывалыя въ Россіи; — однимъ словомъ, послѣдствія призванія иностранцевъ въ Россію невольно говорили о выгодахъ и благонамѣренности учрежденія и заставляли Рускихъ прославлять и искренно благодарить свою Государыню, неусыпно заботившуюся о благѣ своей Имперіи.

Въ числѣ иностранцевъ, прибывшихъ въ Россію въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, заслуживаютъ особенное вниманіе члены Братскаго Евангелическаго Общества, поселившіеся въ Астраханской губерніи, между Астраханью и Царицынымъ и основавшіе тамъ въ скоромъ времени по своемъ прибытіи, извѣстный и славный колоніальными произведеніями

городъ Сарефшу или Сарепшу. Они переселились въ Россію изъ Гернгуша, " приславъ прежде въ Санктпешербургъ, для заключенія условій о подашяхъ и прочемъ съ Канцеляріею Опекунсшва Иносшранныхъ, своего Агенша Пешра Фриза. Въ 1765 году Іюня 7 дня, былъ Императрицею ушвержденъ докладъ Президенша Канцеляріи, Графа Орлова, о правилахъ поселенія въ Россіи эшаго Брашскаго Общесшва. Въ слѣдсшвіе эшаго доклада, Обществу отведено было въ Асшраханской Губерніи изъ порозжихъ и необишаемыхъ земель болѣе пяши шысячь десяшинъ и дозволено новымъ поселенцамъ пользовашься всѣми правами, вольносшями и преимущесшвами наравнѣ съ прочими колонисшами; а сверхъ шого дарованы и другія дозволенія, сообразныя съ усшановленіями эшаго Брашсшва, и сосшавляющія, шакъ сказашь, главныя условія ихъ Общесшва. "

Впослѣдсшвіи, Императрица, усмошрѣвъ изъ поднесеннаго Президеншомъ Канцеляріи Опекунсшва Иносшранныхъ, Графа

Орлова, что эти поселенцы, трудолюбіемъ своимъ, примѣрнымъ устройствомъ ихъ общества и тщательнымъ домостроительствомъ, подаютъ очевидную надежду Государству въ скоромъ времени воспользоваться на дѣлѣ тѣми плодами, которые были цѣлію призванія въ Россію колонистовъ, благоволила, для возбужденія наивящшей ревности къ продолженію и совершенствованію положеннаго начала поселеній, наградить ихъ жалованною грамотою на отведенную для ихъ поселеній землю и утвердить этою грамотою всѣ дарованныя прежде права, привиллегіи и льготы.

Вотъ какимъ образомъ Императрица Екатерина, прилагая материнскія попеченія о своей Имперіи, достигала цѣли умноженія народонаселенія Россіи полезными, трудолюбивыми и искусившимися въ домостроительствѣ гражданами. Обнародованныя въ Манифестѣ 1763 года Іюля 22 дня, всякія выгоды и преимущества, обѣщанныя всѣмъ переселявшимся въ Россію иностранцамъ и исполняе-

мыя на самомъ дѣлѣ, въ непродолжительномъ времени произвели шакой успѣхъ, что даже превзошли и ожиданія и предположенія Императрицы. Число иностранцевъ, изъявившихъ желаніе водвориться въ нашемъ Отечествѣ, было шакъ значительно, что Канцелярія Опекунства не въ состояніи уже была удовлетворять ихъ просьбамъ объ отправленіи на избираемыя мѣста жительства, и утруждала Императрицу докладомъ о прекращеніи прихода иностранцевъ въ Россію. Государыня, предвидя въ шакомъ количествѣ иностранцевъ значительные убытки казнѣ, обременительную для самихъ пришельцевъ медленность въ распредѣленіи ихъ на мѣста жительства, повелѣла объявить [19] во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, что выходъ въ Россію иностранцевъ прекращается до тѣхъ поръ, пока всѣ въѣхавшіе колонисты получа домы, нужные инструменты, скотъ и всѣ прочія потребности, въ состояніи будутъ работать и тѣмъ снискивать себѣ пропитаніе, о чемъ Канцеляріи Опекунства надлежало объявить при первой

возможности. Дальнѣйшія замѣчанія о успѣхахъ колоній и пользѣ, которую пріобрѣло отъ ихъ распространенія наше Отечество, помѣщены будутъ въ одной изъ слѣдующихъ частей этого сочиненія.

КНИГА III.

ГЛАВА III.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОММИССІИ О МОНАСТЫРСКИХЪ ИМѢНІЯХЪ. ОПИСЬ АРХІЕРЕЙСКИХЪ И МОНАСТЫРСКИХЪ ВОТЧИНЪ. КОЛЛЕГІЯ ЭКОНОМІИ. РАЗПРЕДѢЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ СЪ МОНАСТЫРСКИХЪ И АРХІЕРЕЙСКИХЪ ИМѢНІЙ НА БОГОУГОДНЫЯ ДѢЛА, И ОТОБРАНІЕ СИХЪ ИМѢНІЙ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

Еще Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, заботясь о благоустроеніи своего Государства и укрѣпленіи правосудія, усмотрѣлъ, что доходы съ имѣній, принадлежавшихъ властямъ Духовнымъ, употребляются не съ тою цѣлію, для

которой доброхотные и благочестивые датели приносили их церкви Христовой, и начадъ помышлять о исправлении безпорядковъ, найденныхъ въ управлении церковными имѣніями, и о лучшемъ, благонамѣреннѣйшемъ разпредѣленіи собираемыхъ съ нихъ доходовъ. Помышленія сего Государя о разпредѣленіи и обращеніи этихъ имѣній на дѣла богоугодныя воспріялъ послѣ его кончины Императоръ Петръ Великій. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего царствованія обратилъ онъ вниманіе на злоупотребленія доходовъ, получаемыхъ Духовными властями съ своихъ имѣній, — и Указомъ 1701 года Января 31 дня, повелѣлъ Графу Мусину-Пушкину взять всѣ Архіерейскія и монастырскія имѣнія въ свое вѣдѣніе и разпредѣлить на благолѣпіе церковное и на достодолжное и незазорное содержаніе служащихъ Олтарю; а остатки за такими расходами опредѣлить на содержаніе духовныхъ училищъ, пропитаніе служившихъ Отечеству, неимущихъ отъ старости, ранъ и болѣзней. И желая достигнуть кратчайшимъ путемъ этой

спасительной цѣли, повелѣлъ въ 1720 году составить Духовный Регламентъ и всѣ богоугодныя распредѣленія доходовъ съ монастырскихъ имѣній отдать въ вѣдомство властей Духовныхъ, подъ правленіемъ учрежденнаго тогда Сνнода. Въ 1724 году Января 20 дня, Императоръ повелѣлъ описать, сколько за подушнымъ окладомъ останется изъ духовныхъ вотчинъ во всемъ Государствѣ хлѣба и денежныхъ доходовъ для содержанія училищь, сиротъ, ниществующихъ и служащихъ имъ монаховъ, и 22 Января того же года учредилъ Камер-Коллегію для всѣхъ сборовъ съ духовныхъ имѣній, повелѣвъ составить штаты для монастырей и другихъ церковныхъ заведеній, а остатки употреблять на гошпитали. Вслѣдствіе этого учрежденія и разсужденій Сνнода съ Сенатомъ, Монастырскій Приказъ положено именовать Камер-Конторою, а о распредѣленіи доходовъ съ монастырскихъ имѣній предположено сдѣлать особое учрежденіе. Но Всевышній не судилъ Петру I довершить это благое намѣреніе. Кончина Императора

прекратила исполненіе предписанныхъ Указомъ 1724 года учрежденій.

Однако благія и мудрыя намѣренія Преобразователя Россіи не были оставлены безъ вниманія Его преемниками: Супруга Великаго Петра Императрица Екатерина въ 1726 году Іюля 12 дня, раздѣливъ Сvнодъ на два Департамента, Указомъ 26 Сентября того же года повелѣла 2-му Департаменту Сvнода именоваться Коллегіею Экономіи, поручила этой Коллегіи управленіе всѣми монастырскими вотчинами, — и подтвердила всѣ постановленія Своего мудраго Супруга о распредѣленіи доходовъ съ имѣній этого рода. Тоже повторено было и Императрицею Анною Іоанновною въ 1736 и 1738 годахъ. Существованіе Коллегіи Экономіи, учрежденной Екатериною I, продолжалось до 1745 года, пока Императрица Елисавета Петровна, убѣжденная просьбами знатнѣйшихъ Духовныхъ особъ, обнадеженныхъ въ успѣхѣ своего желанія, набожностію и благочестіемъ сей Государыни, ее не уничтожила, повелѣвъ Указомъ Іюля 4 дня 1745

года, переименовать Коллегію Экономіи Канцеляріею Сvнодальнаго Экономическаго Правленія [20] и всѣ дѣла о сборахъ съ церковныхъ имѣній предоставить въ распоряженіе членовъ Сvнода, обязавшихся неусыпно блюсти о умноженіи доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ и употребленія оныхъ сообразно постановленіямъ Петра Великаго. Однако и Государыня Императрица Елисавета Петровна въ скоромъ времени убѣдилась, что при новомъ управленіи не только не умножаются доходы съ Монастырскихъ вотчинъ, но и собираемые въ прежнемъ количествѣ распредѣляются и издерживаются не съ тою цѣлію, для которой назначалъ ихъ Ея Премудрый и Великій Родитель. А потому, присутствуя въ учрежденной при Дворѣ Ея Конференціи, соизволила въ 1757 году Указомъ отъ 6 Октября объявить, что монастыри не имѣя власти употреблять доходы церковные вопреки постановленіямъ Императора Петра I, суетно и несовмѣстно съ назначеніемъ своимъ затрудняются управленіемъ деревень и иногда обреме-

дяющъ крестьянъ своихъ излишними налогами и тѣмъ приводятъ ихъ въ ослушаніе и неповиновеніе; для прекращенія сихъ безпорядковъ Государыня, подтвердивъ все изданное Ея Родителемъ о церковныхъ вотчинахъ, повелѣла обнародовать постановленіе о новомъ устройствѣ управленія монастырскихъ и Архіерейскихъ имѣній. Это постановленіе не достигло еще желаемаго исполненія, какъ Всевышнему угодно было пресѣчь дни Государыни. Племянникъ Ея Императоръ Петръ III, чрезъ два мѣсяца по вступленіи на Престолъ Всероссійскій, повелѣлъ Сенату Указомъ въ 16 день Февраля 1762 года, въ самомъ непродолжительномъ времени привести въ исполненіе Высочайше утвержденный экстрактъ изъ протокола Конференціи, состоявшійся въ слѣдствіе Указа 1757 года, Октября 6 дня, о новомъ устройствѣ управленія церковными имѣніями. Въ 21 день Марта 1762 года обнародованъ былъ Указъ о подвѣдомствѣ монастырскихъ и Архіерейскихъ имѣній вновь учреждаемой Коллегіи Экономіи и отобраніи всѣхъ

эшихъ имѣній въ ея управленіе и распоряженіе. Коллегія Экономіи приняла было въ свое вѣдомство почти всѣ монастырскія и церковныя помѣстья; однако существованіе эшаго мѣста было непродолжительно.

Императрица Екатерина II, вскорѣ по вступленіи на Престолъ, повелѣла всѣ имѣнія отобранныя у монастырей, возвратить по прежнему въ управленіе Духовныхъ Властей, а Коллегію Экономіи уничтожить впредь до приведенія въ совершенство всего духовнаго штата, сообразно съ узаконеніями церковными, которымъ слѣдовалъ Императоръ Петръ Великій; для чего Императрица повелѣла учредить особливую Коммиссію, изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, подъ собственнымъ Ея наблюденіемъ. Учреждая эту Коммиссію, Императрица повелѣла обнародовать (Августа 12) Указъ, въ которомъ между прочимъ сказано, было: «Когда не пріобрѣтеніе сокровищъ и собственное Наше обогащеніе, но истинная любовь къ Отечеству понудили Насъ

принять бремя правительства пространныя Имперіи; что тѣмъ съ большимъ увѣреніемъ сказать можемъ, что Мы уже всему Нашему народу знать дали, что Мы вовсе удаленныя мысли и сердце имѣемъ отъ собственной Нашей корысти въ строеніи дѣла Божія. Не имѣемъ Мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія; но только имѣемъ данную намъ отъ Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу Отечества.»

Вновь учрежденной Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, по данной Ноября 29 дня 1763 года инструкціи повелѣно: — прежде всего собрать всѣ описи (а гдѣ нѣтъ достовѣрныхъ, приказать вновь сочинить) всѣмъ Сѵнодальнымъ, Архіерейскимъ, монастырскимъ и прочимъ церковнымъ селамъ, деревнямъ, землямъ и угодьямъ, означая въ нихъ число душъ по домашней ревизіи; и по найденому количеству оныхъ, разложить работы и денежные оклады.

По собраніи описей освѣдомиться отъ Настоятелей о почвѣ и плодородіи земель, на коихъ поселены ихъ крестьяне, при какихъ рѣкахъ и въ какомъ разстояніи отъ значительныхъ городовъ и какія онѣ деревни имѣютъ удобства къ заведенію разныхъ экономическихъ промысловъ и строеній, и особливо заводовъ скотскихъ, конскихъ и овчарныхъ. По полученіи свѣденій такого рода разпредѣлить каждую волость или деревню, смотря по ея состоянію, числу душъ, положенію рѣкъ и другихъ экономическихъ удобствъ — на хлѣбопашество или оброкъ. Опредѣливши такимъ образомъ по числу душъ и угодій количество денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, повелѣно было сочинить для каждой Епархіи штаты, смотря по достоинствамъ Членовъ Епархіи и по достатку имѣній, озаботившись, чтобъ содержаніе сихъ Епархій было благопристойное, но беззазорное и не соблазнительное; — что же за расходами по сочиненнымъ штатамъ оставаться будетъ, то предоставлено было Коммиссіи, сочинивъ особые проэкты, рас-

предѣлить на заведеніе и содержаніе училищь, призрѣніе старыхъ, неимущихъ раненыхъ и увѣчныхъ и особливо инвалидовъ. Въ заключеніе, Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ поручено было сдѣлать предположеніе объ учрежденіи главной Духовной Экономической Коллегіи, подъ надзоромъ двухъ или трехъ знатныхъ особъ, которая вѣдала бы, гдѣ какія и къ какому Архіерейскому дому, монастырю или собору принадлежатъ деревни, какія въ нихъ угодьи, оклады, сборы и доходы и какимъ образомъ наблюдается въ нихъ экономія, ибо, какъ сказано въ инструкціи: «ежели такого мѣста не будетъ, которое бы содержа у себя всѣ новыя учрежденія доходовъ и приходовъ, могло остальныя деньги подъ свое собирать вѣдомство, а въ издержанныхъ счеты производить, то и мѣста не будетъ, въ которое отчетъ обо всемъ отдавать духовенство должно; а сверхъ того и нѣкому будетъ наблюдать, все ли такъ отправляется, какъ, гдѣ и чему быть опредѣлено.»

Въ слѣдствіе этой инструкціи, вновь

учрежденная Коммиссія въ непродолжительномъ времени приступила къ выполненію предначертанныхъ Императрицею правилъ. По докладу Коммиссіи, утвержденному Государынею въ 29 день Января 1763 года, разосланы были ко всѣмъ Духовнымъ Начальствамъ формы для сочиненія вѣдомостей объ Архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и пустыняхъ. Но какъ собранныя по прежнимъ предписаніямъ свѣденія о состояніи и количествѣ церковныхъ имѣній оказались недостаточными, то Коммиссія заблагоразсудила отправить во всѣ вотчины и монастыри, поуѣздно, изъ армейскихъ полковъ избранныхъ ею отставныхъ Оберъ-Офицеровъ, снабдивъ ихъ на этотъ предметъ особыми отъ себя инструкціями.

Вслѣдъ за посылкою требованія о доставленіи въ Коммиссію вѣдомостей, отправлены были во всѣ монастыри шнурованныя книги за печатью Коммиссіи, для записки въ нихъ прихода и расхода, какъ денегъ, такъ и хлѣба, собираемыхъ монастырями и прочими духовными вла-

стями съ своихъ вотчинъ. Для ревизіи же сихъ книгъ, которыя должны были присылаться въ Коммиссію къ началу каждаго года, учреждена была особая Экспедиція, въ вѣдомство которой предоставлены были, кромѣ повѣрки книгъ, и всѣ другія счетныя дѣла о духовныхъ имѣніяхъ.

Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, дѣйствуя такимъ образомъ во исполненіе Высочайшихъ предписаній, изображенныхъ въ данной ей инструкціи, приступила, въ ожиданіи полученія требуемыхъ описей, къ составленію проэкта объ учрежденіи Коллегіи Экономіи для управленія доходами съ монастырскихъ вотчинъ. По поднесенному докладу Коммиссіи Императрица соизволила (Маія 12 дня 1763 г.) утвердить существованіе этой Коллегіи, опредѣливъ Президентомъ оной Гофмейстера, Генералъ-Поручика Князя Бориса Куракина, назначивъ ему помощниками Вице-Президента, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Ассесоровъ и Прокурора.[21]

Хотя эта Коллегія Экономіи духовныхъ имѣній сравнена была съ прочими Государственными Коллегіями, и кромѣ

главнаго вѣденія Императрицы состояла и подъ Указами Правительствующаго Сената и Сvнода; но кругъ ея дѣйствій и обширность власти были столь значительны, что Сvнодъ въ отношеніи управленія и вліянія на монастырскія имѣнія, скорѣе можно было почесть мѣстомъ, состоявшимъ подъ вѣденіемъ этой Коллегіи. Сvноду предоставлено было имѣть попеченіе о содержаніи и благолѣпіи монастырей, соборовъ и церквей, и при нихъ Архіерейскихъ и церковныхъ домовъ; о заведеніи большихъ Епархіальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ и при нихъ библіотекъ и призрѣніи богадѣльныхъ домовъ, которые Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ предположила устроить въ Епархіяхъ; и на все это опредѣленную сумму требовать отъ Коллегіи Экономіи, которой однако же предоставлено было испрашивать отчетъ объ отпущенныхъ ею суммахъ и наблюдать, чтобы во всякомъ мѣстѣ содержалось то число людей и такъ, какъ положено, и чтобъ отпущенная сумма употреблена была именно на то, для чего

истребована Сvнодомъ. Сверхъ сего, Коллегіи Экономіи, впредь до совершеннаго о монастырскихъ имѣніяхъ учрежденія, предоставлено было имѣть въ своемъ управленіи и вѣдомствѣ духовныя вотчины, которыя не отданы Духовнымъ властямъ; и кромѣ этаго собирать со всѣхъ прочихъ деревень Архіерейскихъ и монастырскихъ подъ свое вѣдомство денежные и хлѣбные доходы по окладамъ, и остатки за штатными расходами собирать и хранить у себя.[22]

Такимъ образомъ намѣренія и желанія Великаго Петра и его Преемниковъ о лучшемъ, сообразнѣйшемъ съ истинною пользою Церкви и Отечества управленіи имѣніями, принесенными благочестивыми и сердобольными дателями на благолѣпіе Олтарей Господнихъ и вспомоществованіе неимущей братіи о Христѣ, начинали мало по малу приближаться къ желаемой цѣли. Правда, Коммисеія Экономіи не была еще тѣмъ мѣстомъ, которое при Петрѣ I стало распоряжаться почти половиною церковныхъ доходовъ, а при Іоанновнѣ и Петрѣ III владѣло всѣми

монастырскими и Архіерейскими вотчинами. Въ распоряженіе, и такъ сказать опеку, новой Коллегіи, до времени, предоставлено было только незначительное количество имѣній, неотданныхъ еще Духовнымъ властямъ въ управленіе, по разнымъ возникшимъ недоумѣніямъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ ей предоставлено было распредѣлять всѣ доходы, собираемые Духовными съ возвращенныхъ имъ помѣстьевъ; а Сvнодъ и всѣ зависѣвшія отъ него власти могли лишь требовать извѣстныхъ суммъ на предполагаемыя ими траты; и Коммиссія удовлетворяла ихъ требованія лишь въ томъ только случаѣ, когда онѣ сообразны были съ предположеніями Коммиссіи о духовныхъ имѣніяхъ. Однимъ словомъ, Сvноду и владѣльцамъ Церковныхъ имѣній предоставлены были лишь труды о сбереженіи своихъ помѣстьевъ, улучшеніи ихъ состоянія, умноженія съ нихъ доходовъ; а Коллегія имѣла право не только наблюдать за количествомъ этихъ доходовъ, но даже во многихъ случаяхъ и распоряжаться оными. Сверхъ всѣхъ этихъ

преимуществъ, Коллегія Экономіи зависѣла въ своихъ распоряженіяхъ единственно отъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, и ни Сенатъ, ни Сѵнодъ не могли отмѣнять ничего сдѣланнаго ею сообразно данной инструкціи.

Но не смотря на эти права Коллегіи Экономіи и преимущество ея предъ особами духовными относительно вліянія и управленія церковными имѣніями, распоряженія и постановленія Великой Екатерины объ этомъ предметѣ были столь мудры, столь сильны своею правотою и такъ всеобъемлющи, что всякій ропотъ, всякое неудовольствіе со стороны владѣльцевъ церковныхъ имѣній показались бы и для самаго легковѣрнѣйшаго и пристрастнаго въ пользу духовныхъ судіи, явною несправедливостію съ ихъ стороны и даже покушеніемъ противъ правилъ Христіанскаго милосердія и ученія Спасителя о презрѣніи благъ земныхъ, ученія, которое владѣльцы церковныхъ имѣній по сану своему обязаны распространять и поддерживать! Чье сердце отказалось бы сочувствовать правотѣ

словъ изрѣченныхъ Машерію Ошечесшва, въ чьемъ умѣ родилась бы мысль ошвергнушь мудросшь эшихъ словъ: «Да не помыслишъ кшо, якобы Наше намѣреніе было лишишь церковь Божію шого досшоянія, кошорымъ она прежними боголюбивыми подашелями обогащена; но Наша исшинная къ Богу шеплоша и усердіе къ распросшраненію дѣлъ Его, долгъ Монаршескій на Насъ налагаешъ, дабы Мы не явились предъ судомъ Его небеснымъ безошвѣшны, учредишь въ ней дѣлами самими православіе вѣры, и по намѣренію шѣхъ щедролюбивыхъ подашелей, кошорые во славу Божію и призрѣніе бѣднымъ посвяшили свои имѣнія Церкви свяшой, распорядишь оныя шакимъ образомъ, чшобъ всякое духовное мѣсшо въ досшашкѣ своемъ избышочесшвовало особно, и дабы всѣ при Олшарѣ живущіе, для служенія ему же воспишываемые и Богу и Ошечесшву послуживши, осшавшіеся въ ранахъ и болѣзняхъ ошъ Олшаря пишались и въ Имперіи нашей совокупно имя Божіе хвалили!» Кшо же внявъ эшимъ мудрымъ словамъ, внушеннымъ исшин-

нымъ благочестіемъ и Христіанскою любовію къ ближнему, могъ помыслить противъ ихъ справедливости?

Учрежденная на такомъ основаніи Коллегія Экономіи, ожидая для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій окончанія распоряженій предпринятыхъ Коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ, приняла пока въ свое вѣдомство всѣ дѣла, начатыя въ бывшей Канцеляріи Экономіи, ея денежную казну и все что предоставлено было наблюденію оной Канцеляріи прежде изданными Указами о управленіи монастырскихъ и Архіерейскихъ имѣній.

Между тѣмъ, труды Коммиссіи, учрежденной 29 Ноября 1762 года, приходили къ окончанію; въ исходѣ 1763 года въ нее доставлены были описи всѣмъ монастырскимъ деревнямъ и землямъ и вѣдомости о числѣ крестьянъ и количествѣ доходовъ, которые можно безъ отягощенія собирать съ нихъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ оказалось 910,866 душъ.

А какъ по Высочайшимъ Указамъ предположено было со всѣхъ этого рода крестьянъ, вмѣсто работъ, пашенъ и разныхъ хлѣбныхъ окладовъ, собирать съ каждой души по полтора рубли въ годъ; а это количество этаго подушнаго оклада должно было простираться слишкомъ за 1,365,000 руб. серебромъ. Послѣ этаго Коммиссіи не трудно уже было привести къ окончанію и прочіе статьи Высочайше данной ей инструкціи. Раздѣливъ всѣ монастыри и Архіерейскіе домы на классы, Коммиссія заготовила для нихъ, равно какъ и ружныхъ соборовъ и церквей штаты, въ которыхъ для каждаго мѣста опредѣлены были для ежегодныхъ расходовъ суммы, какъ для содержанія церквей Божіихъ, такъ и служащихъ Олтарю. Напослѣдокъ, Высочайше утвержденъ былъ составленный Коммиссіею штатъ и жалованью чиновникамъ Святѣйщаго Сvнода. Что же за расходами на вышеозначенные предметы слѣдовало оставаться, то Коммиссія, соображаясь съ Высочайшею волею Императрицы и цѣлію, для которой пожертвованы

были монастырямъ имѣнія, предположила разпредѣлить на содержаніе духовныхъ училищь, богодѣлень, инвалидныхъ домовъ и гошпиталей.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1764 года, Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ поднесла Государынѣ Императрицѣ докладъ, въ которомъ изображены были всѣ распоряженія оной, приведенныя къ окончанію сообразно данной инструкціи. При этомъ докладѣ поднесены были на Высочайшее разсмотрѣніе — вѣдомости о количествѣ доходовъ со всѣхъ монастырскихъ имѣній, и числѣ Епархій и монастырей; и утвержденіе — составленные Коммиссіею штаты для Архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборныхъ церквей и всѣхъ богоугодныхъ заведеній, назначенныхъ въ вѣдомство Коллегіи Экономіи.

Всѣ Великороссійскія Епархіи Коммиссія раздѣлила на три класса; къ первому причислены были: Санктпетербургская, Московская и Новгородская; ко второму: Казанская, Астраханская, Тобольская, Ростовская, Псковская, Крутицкая, Рязанская и Тверская; прочія же, то

есть Смоленская, Нижегородская, Бѣлоградская, Суздальская, Вологодская, Коломенская, Вятская, Архангелогородская, Устюжская, Воронежская, Иркутская, Переславская, Костромская, Владимірская и Тамбовская, причислены были къ третьему классу. По составленнымъ росписаніямъ положено было въ штатѣ во всей Россійской Имперіи сто пятдесятъ шесть мужскихъ монастырей и шестьдесятъ семь дѣвичьихъ, [24] а на ежегодное содержаніе всѣхъ сихъ монастырей и Архіерейскихъ домовъ, при Епархіяхъ, ассигновано было до 395,000 руб., [25] остальныя же деньги (слишкомъ 950,000 руб.) изъ ежегодныхъ подушныхъ доходовъ съ такъ называвшихся монастырскихъ крестьянъ, предположено было Коммиссіею употреблять на содержаніе училищъ для духовнаго званія, богодѣлень, для отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ, также и остающихся послѣ убитыхъ и умершихъ въ службѣ женъ и дѣтей ихъ. [26]

Докладъ Коммиссіи, въ которомъ изображены были всѣ распоряженія оной о

доходахъ съ монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, Императрица соблаговолила конфирмовать въ 26 день Февраля 1764 года, и соизволила, къ суммѣ, слѣдовавшей на содержаніе монастырей, соборовъ, ружныхъ церквей и инвалидныхъ домовъ прибавить, въ видѣ ежегоднаго подаянія, до 40,000 руб. [27]

И такъ, менѣе нежели въ два года, Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, снабженная инструкціею Великой Екатерины и дѣйствовавшая подъ Ея мудрымъ, бдительнымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ, успѣла привести къ окончанію тѣ благія намѣренія, которыя были предметомъ помышленій еще Петра I. Вслѣдъ за конфирмаціею доклада Коммиссіи, послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, [28] которымъ всѣ Архіерейскія и монастырскія вотчины предоставлены были въ распоряженіе, вѣдомство и управленіе Коллегіи Экономіи. «Понеже, сказано было въ Манифестѣ, въ Камер-Коллежской вѣдомости, по послѣдней ревизіи оказалось всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ 910,866 душъ, и упра-

вленіе столь великаго числа деревень духовными, часто перемѣняющимися властями, происходило тѣмъ самимъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ тягостно, а временемъ, или за расхищеніемъ служками, или за незнаніемъ прямаго хозяйства деревенскаго, безпорядочное и самимъ крестьянамъ раззорительное; сверхъ же того многія Епархіи, монастыри, соборы и бѣлое священство такъ были не уравнены, что одни передъ другими весьма малые доходы, а другіе и никакихъ не имѣли: то Мы, учредя Коллегію Экономіи, повелѣваемъ отъ сего времени принять ей всѣ оныя вотчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностьми, подъ свое вѣденіе и управленіе. Но не возмнитъ же кто, яко бы желаніе Наше было достояніе благочестивыхъ подателей церквамъ единожды посвященное обратить на какое-либо употребленіе свѣту и его суетѣ служащее! Но кто можетъ столь неразуменъ и дерзновененъ предъ Богомъ явиться, чтобъ благолѣпіе церковное, поученіе народа, нищимъ призрѣніе, въ старости, ранахъ и

больныхъ послужившимъ за вѣру и Отечество содержаніе, не принималъ за тѣ добродѣтели, къ которымъ насъ прямая вѣра Христова поучаетъ? И не Мы ли самодержавную власть отъ Бога пріявши надъ многими народами, паче всѣхъ земныхъ о томъ помышлять должны? Сіи и прочія къ тому служащія размышленія, вѣрою и закономъ, а къ тому и собственною Нашею любовію къ исполненію должности Нашей въ сердцѣ Нашемъ питаемыя, побудили Насъ, даръ Божій по завѣту Его обратить на богоугодныя дѣла, и составляющее не малую часть доходовъ Государственныхъ, а нѣкоторыми властями безпорядочно иногда управляемое, привести въ такой порядокъ, о которомъ предки Наши чрезъ шестьдесятъ лѣтъ и больше трудилися, но не окончали.»

Вотъ какимъ образомъ началось, продолжалось болѣе полувѣка и Великою Екатериною окончано было распоряженіе на дѣла богоугодныя имѣній, принадлежавшихъ властямъ духовнымъ. Не входя въ разсужденіе, отъ чего въ столь долгое

время благія намѣренія Предшественниковъ Екатерины не достигли желаемаго окончанія и не изслѣдывая причинъ непрочности изданныхъ дотолѣ постановленій объ этомъ предметѣ, нельзя однако же безъ должной дани удивленія взирать на мудрыя мѣры Великой Монархини, увѣнчавшей полнымъ успѣхомъ заботы и начинанія Преобразователя Россіи, желавшаго пресѣчь безпорядки и злоупотребленія въ управленіи такъ называвшимися монастырскими крестьянами, составлявшими болѣе нежели двадцатую часть тогдашняго народонаселенія Россіи.

Повѣствуя о минувшемъ, трудно, почти невозможно изобразить ту значительность и важность впечатлѣній, съ которыми современники какого либо достопамятнаго событія взирали на ходъ его и окончаніе, и которыя исчезли вмѣстѣ съ предметами, ихъ возбуждавшими. Настоящее, властвуя надъ нашими чувствами и воображеніемъ, часто тотъ предметъ, который нѣкогда волновалъ умы цѣлаго народа надеждами и опасе-

ніями, и поставлялъ препоны не одной твердой, могучей волѣ, на пути къ желаемой цѣли, представляется намъ едва заслуживающимъ нашего вниманія: настоящее скрываетъ отъ насъ едва проницаемою завѣсою времени тѣ ощущенія, и, если можно выразиться, точку взгляда, которыя были основаніемъ приговора современниковъ о какомъ-либо знаменитомъ дѣяніи или, еще важнѣе, преобразованіи быта, для нихъ казавшагося по своей долговременности нерушимымъ. Но какъ ни поверхностны часто бываютъ сужденія повѣствователя, дерзающаго устранить для взоровъ своихъ завѣсу времени, и возродить впечатлѣнія, исчезнувшія вмѣстѣ съ свидѣтелями событій; но они-то и составляютъ сущность Исторіи и даютъ цѣну и значительность тѣмъ предметамъ, которые были колоссами для современниковъ и которые отдѣленнымъ далью вѣковъ наблюдателямъ часто кажутся едва замѣтными точками.

Но какъ бы то ни было, преступивъ законъ времени, перенесемся въ даль

минувшаго и безпристрастнымъ окомъ правдолюбиваго, и какъ бы современнаго наблюдателя воззримъ на дѣянія Великой Жены, мудро указавшей истинную цѣль употребленія тѣхъ значительныхъ доходовъ, которые, въ продолженіи столѣтій, удовлетворяли большею частію лишь мірскимъ потребностямъ особъ, отрекшихся отъ свѣта.

Давно, еще въ XII столѣтіи, служители немногихъ храмовъ, воздвигнутыхъ во славу Божію, владѣли уже помѣстьями, отданными въ ихъ распоряженіе благочестивыми Христіанами; но во времена позднѣйшія, когда Россія свергнувъ тягостное иго народа, чуждаго ей религіею, укрѣпилась единодержавіемъ, почти всѣ церкви и монастыри Русскіе, при самомъ еще сооруженіи обогащаемы были вкладами доброхотныхъ дателей, и въ непродолжительномъ времени многіе изъ нихъ владѣли уже обширными и значительными недвижимыми имуществами. Похвальный обычай сыновъ Россіи, удѣлять часть своего достоянія въ пользу церкви и служителей Олтаря —

или въ знакъ благодаренія за щедроты Всемогущаго, или на поминовеніе души усерднаго приносителя,—сдѣлался кореннымъ Русскимъ обычаемъ. Монастыри и многія церкви Русскія обогатились съ избыткомъ; и доходы, получаемые ими, часто превосходили даже и излишнія потребности своихъ владѣтелей. Безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ этаго обогащенія, начали обращать на себя вниманіе Русскихъ Монарховъ, неусыпно заботившихся о внутреннемъ устройствѣ и благоденствіи своего Отечества.

Царь Алексѣй Михайловичъ, Императоръ Петръ Великій и Его Преемники: Екатерина I, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна и Петръ III утруждали себя заботами о благоустройствѣ въ управленіи монастырскими имѣніями и сообразномъ съ истинною цѣлію пожертвовавшихъ въ пользу церкви свои имущества распредѣленіи доходовъ съ этихъ помѣстьевъ. Но, повторю, не будемъ отыскивать причинъ, отъ чего желанія и заботы сихъ Вѣнценосцевъ не достигли многожеланнаго успѣха.

Употребимъ слова Преобразователя Россіи, «дѣло являло каковъ былъ трудъ» трудъ неудобоисполнимый, встрѣчавшій безчисленныя препоны. Сколь явны были безпорядки въ управленіи духовными имѣніями и распредѣленіи получаемыхъ съ нихъ доходовъ, столь трудно было и пресѣчь оныя. Первымъ затрудненіемъ въ этомъ случаѣ было — мнѣніе народное, свято чтившее древніе обычаи Русскіе

Кромѣ этой, съ перваго взгляда, ничтожной, но въ сущности важнѣйшей препоны, были и другія, не менѣе значительныя. Потребность, обратить вниманіе на достодолжное, сообразное съ цѣлію благочестивыхъ приносителей, употребленіе доходовъ съ церковныхъ имѣній, всякій считалъ необходимостію; но съ тѣмъ вмѣстѣ утверждалъ, что доходы съ имѣній этого рода вѣроятно употреблялись сообразно съ цѣлію своего предназначенія, и если былъ излишекъ, то онъ происходилъ отъ несоотвѣтственности числа пользовавшихся покровительствомъ Властей Духовныхъ съ количествомъ получаемыхъ ими доходовъ. Принося къ

Олтарю достоянія, благочестивые вкладчики назначали свои пожертвованія на благолѣпіе церковное, призрѣніе неимущихъ и увѣчныхъ, воспитаніе дѣтей духовнаго чина, долженствовавшихъ со временемъ сдѣлаться служителями Храмовъ Божіихъ. На все это и удѣлялась часть доходовъ съ монастырскихъ и церковныхъ имуществъ; но только часть, потому что настоящія нужды сихъ богоугодныхъ заведеній значительно были меньше капиталовъ, предназначаемыхъ на ихъ удовлетвореніе. Противъ этого не могло быть возраженій, и справедливо: въ Россіи съ давняго времени существовали духовныя училища и содержались на счетъ церковныхъ доходовъ; при монастыряхъ и многихъ церквахъ устроены были богодѣльни и содержались на иждивеніи мѣстъ, которымъ принадлежали. Сверхъ того отъ монастырей еще получало и хлѣбъ насущный и пристанище, значительное число престарѣлыхъ, неимущихъ и увѣчныхъ. [30] Слѣдовательно, суммы, какія могли оставаться за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей заведе-

ній богоугодныхъ, оставались въ казнохранилищахъ монастырскихъ единственно потому, что были излишними; и потому что не было другихъ предметовъ для употребленія сихъ суммъ, предметовъ, сообразныхъ съ цѣлію, для которой назначались доходы съ имуществъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Властей Духовныхъ.

Но въ какомъ положеніи находились тѣ богоугодныя заведенія, которыя содержались на иждивеніи монастырей и церквей? Какъ устроены были духовныя училища, каковы были ихъ нужды, и соотвѣтствовала ли настоящая польза этихъ училищъ съ требованіемъ просвѣщенія, и дѣйствительно ли изъ доходовъ съ имѣній монастырскихъ и церковныхъ содержались неимущіе, престарѣлые и увѣчные, находившіеся при монастыряхъ или приписанные къ нимъ? [31] На это долгое время не обращали должнаго вниманія.

Всевышній указалъ Великой Екатеринѣ путь, по которому слѣдуя, достигла Она цѣли, многожеланной Ея Порфирородными

Предшественниками: отобраніе въ казенное вѣдомство и управленіе вотчинъ, принадлежавшихъ Властямъ Духовнымъ, не имѣло не только неблагопріятнаго вліянія на мнѣніе народное; но не возбудило даже и неудовольствія со стороны самихъ владѣльцевъ отобранныхъ имѣній. Такъ очевидны были мудрость и законность постановленій Императрицы Екатерины II объ этомъ предметѣ, что онѣ обезоруживали даже и само любостяжаніе.

Главнымъ предметомъ дѣйствій Коммиссіи, учрежденной въ 29 день Ноября 1762 года, было изслѣдованіе свойствъ принадлежности недвижимыхъ имѣній Властямъ Духовнымъ и рѣшеніе вопроса: могутъ ли сіи власти безъ участія свѣтскаго Правительства вполнѣ достигать цѣли, для которой благочестивые и доброхотные Христіане приносили свое достояніе къ Олтарю Божію; и приличествуютъ ли сану особъ Духовныхъ заботы объ управленіи недвижимыми имѣніями?

Неусыпными трудами Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Императрицы, въ непродолжительномъ времени успѣла выполнить всѣ возложенныя на нее обязанности: цѣль, для которой пожертвованы были монастырямъ и церквамъ имѣнія, показывала, что Власти Духовныя долженствовали быть единственно только блюстителями цѣлости этихъ имѣній и распорядителями получаемыхъ съ нихъ доходовъ на дѣла богоугодныя. Изслѣдованіе же о дѣйствіяхъ Духовныхъ Властей по управленію недвижимыми имѣніями и приведеніе въ извѣстность предметовъ, на которые употреблялись ими доходы съ оныхъ, показывали, что Духовныя Власти не могли безъ участія свѣтскаго Правительства ни управлять ввѣренными имъ помѣстьями, ни достигать вполнѣ цѣли, для которой онѣ ввѣрены были ихъ попеченіямъ. Въ подтвержденіе и доказательство этаго заключенія достаточно вспомнить повелѣніе Императрицы Елисаветы Петровны, данное въ 30 день Сен-

шября 1757 года, бывшей при Дворѣ Ея Конференціи, и именной Указъ Императора Петра III, обнародованный Марта 21 дня 1762 года. [32]

И такъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, учрежденіе мѣста, которое бы приняло на себя обязанности управленія монастырскими вотчинами и заботилось о достодолжномъ распредѣленіи на дѣла богоугодныя получаемыхъ съ нихъ доходовъ, явно оказывалось необходимымъ. Но и этою мѣрою не вполнѣ бы достигнута была цѣль, о которой Русскіе Вѣнценосцы помышляли въ продолженіи слишкомъ шестидесяти лѣтъ, если бы монашествующіе владѣльцы продолжали принимать какое либо участіе въ управленіи имѣніями, съ которыхъ доходы назначались приносителями на дѣла богоугодныя. Справедливость этаго доказывалась событіями: хотя при Императорѣ Петрѣ Великомъ учреждена была Камер-Контора для наблюденія за сборами съ монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, а въ царствованіе Вѣнценосной Супруги Его, Коллегія Эконо-

міи, существованіе которой продолжалось до 1744 года, и которая распоряжалась всѣми этаго рода доходами: но учрежденіе сихъ двухъ мѣстъ весьма не много споспѣшествовало добропорядочному устройству управленія монастырскими вотчинами. Камер-Контора хотя и наблюдала за сборами подушнаго оклада съ монастырскихъ крестьянъ, но собираемыя суммы не всегда и часто не всѣ употреблялись на предметы указанные Духовнымъ Регламентомъ; — а въ Коллегію Экономіи, учрежденную впослѣдствіи, доставлялась только незначительная часть доходовъ, собираемыхъ монашествовавшими владѣльцами съ ихъ вотчинъ. [33] А потому, Великая Екатерина, желая положить конецъ всему этому и выполняя желаніе въ Бозѣ почивающей Тетки Своей, Императрицы Елисаветы Петровны, заботившейся «дабы духовный чинъ не былъ отягощаемъ мірскими попеченіями, паче же освобожденные всегда имѣлъ мысли прилежать своему званію, въ которое вступая, отвергается сея временныя жизни,

дабы пасти шокмо духовно свою и ввѣряемыя паствѣ его души;»[34] — учредивъ Коллегію Экономіи, повелѣла принять ей въ свое вѣдомство и управленіе всѣ монастырскія и церковныя вотчины, и предоставила въ ея вѣдомство и распоряженіе всѣ собираемые съ оныхъ доходы.

Какъ учрежденіе Коллегіи Экономіи, такъ и предоставленная ей власть собирать и распредѣлять доходы съ имѣній, бывшихъ дотолѣ въ распоряженіи духовныхъ владѣльцевъ, ни мало не противорѣчила желаніямъ, побуждавшимъ благочестивыхъ Христіанъ приносить свое достояніе къ Олтарямъ Божіимъ. Цѣлію сихъ благочестивыхъ желаній было намѣреніе употреблять доходы съ пожертвованныхъ имѣній на благолѣпіе церковное, содержаніе священнослужителей и готовящихся посвятить себя на служеніе при Олтаряхъ Господнихъ, призрѣніе бѣдныхъ и неимущихъ отъ ранъ и болѣзней, послужившихъ за вѣру и отечество. Инструкціею, данною Коллегіи Экономіи, всѣ сіи предметы указаны были какъ единственные для распредѣленія до-

ходовъ съ имѣній, отданныхъ въ ея вѣдомство. На расходы же, долженствовавшіе способствовать благолѣпію церковному и благосостоянію служащихъ Олтарю — первѣе всего обращено было вниманіе. Слѣдовательно предметы расходовъ оставались одни и тѣ же — измѣнены были только блюстители цѣлости имѣній и распорядители получаемыхъ съ нихъ доходовъ, и измѣнены потому единственно, что неспособность управлять недвижимыми имѣніями первыхъ владѣльцевъ — доказана была на дѣлѣ и событіями и собственнымъ ихъ признаніемъ. Послѣ этого возраженія и неудовольствія со стороны тѣхъ, у которыхъ отобраны были имѣнія, только обличали бы ихъ въ нарушеніи правилъ Христіанскаго милосердія, любви къ ближнему и презрѣнія благъ міра сего, правилъ, которымъ они сами, по сану, обязаны поучать паству свою.

Вотъ слабое изображеніе достопамятнаго дѣянія Екатерины II, дѣянія, бывшаго предметомъ заботъ и желаній Русскихъ Вѣнценосцевъ въ продолженіи слиш-

комъ шестидесяти лѣтъ и совершеннаго Ею въ два года. Послѣдствія вполнѣ доказали пользу и важность этаго учрежденія и достойно свидѣтельствуютъ о мудрости Екатерины Великой и неусыпныхъ трудахъ Ея на благо нашего Отечества. Но повторю уже сказанное мною, чтобы совершенно постигнуть значительность и важность знаменитаго дѣянія, должно представить себѣ всѣ препоны и трудности, необходимыя въ дѣлѣ преобразованія быта, долговременностію огражденнаго отъ всякой прикосновенности, и которыя великому уму и волѣ, хотя твердой, но все таки человѣческой, надлежало преодолѣть; должно смотрѣть на эту дѣяніе съ той точки зрѣнія, съ которой смотрѣли на него современники, вообразить ощущенія, владѣвшія ихъ мыслями и мнѣніемъ. При такихъ только условіяхъ устраняется отъ взоровъ нашихъ завѣса времени давноминувшаго и сокрываемыя ею знаменитыя событія, являются намъ въ полномъ лучезарномъ свѣтѣ славы и величія.

КНИГА III.

ГЛАВА IV.

УЧРЕЖДЕНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ И ВОСПИТАНІЯ ЮНОШЕСТВА.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, обильное мужами доблестными, въ Россіи былъ Вельможа просвѣщенный, сострадательный, богатый любовію къ человѣчеству—Иванъ Ивановичь Бецкій. [35] Возвратясь изъ-за границы, гдѣ онъ воспитывался, въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго Бецкій вступилъ на службу Государю и Отечеству.

Около двадцати лѣтъ находился онъ при Иностранной Коллегіи и почти во все это время, особливо же во время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, жилъ внѣ Россіи, при Иностранныхъ Дворахъ, куда его посылали по дѣламъ службы. Эта служба полезна была для Россіи и въ то время, когда Бецкій отправлялъ ее, и впослѣдствіи, когда онъ перемѣнилъ ее на другую болѣе спокойную, и по его дарованіямъ и наклонностямъ, болѣе полезную для нашего Отечества.

При вступленіи Екатерины II на престолъ, Бецкій былъ представленъ родительницею Государыни, знавшею его лично еще во время пребыванія его за границею, ко Двору Императрицы. Великая Екатерина провидѣла въ Бецкомъ мужа, способнаго способствовать ея благимъ намѣреніямъ на пользу и славу Россіи и соблаговолила обратить особенное вниманіе на его способности и добрыя душевныя качества. Въ началѣ 1763 года, Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Бецкій назначенъ былъ Главнымъ Директоромъ въ недавно учрежденную Академію

Художествъ. [36] Съ этаго времени началась блистательная служба Бецкаго, ознаменованная памятниками, которыя во вѣки вѣковъ будутъ свидѣтельствовать о доблестяхъ этаго великаго человѣка. Бецкій, питая признательность къ Великой Монархинѣ, благоволившей удостоить его особливой довѣренности и приблизить къ Своему трону, ревностно посвятилъ всю жизнь свою на службу Отечеству и главнымъ предметомъ дѣятельности избралъ для себя заботы о преобразованіи и усовершенствованіи воспитанія въ Россіи.

Прежде, и болѣе всего, Бецкій обратилъ вниманіе на «тѣхъ невинныхъ дѣтей, которыхъ злощастныя, а иногда и безчеловѣчныя матери покидаютъ, оставляютъ (или что злѣе) и умерщвляютъ». [37] Увѣренный, что никакая добрая мысль, никакое намѣреніе, могущее споспѣшествовать счастію и благоденствію сыновъ Россіи не остаются у Престола милостивой и мудрой Монархини безотвѣтными, Бецкій начерталъ проэктъ объ

учрежденіи въ Москвѣ, какъ древней столицѣ Имперіи Россійской, Воспитательнаго Дома для приносныхъ дѣтей съ особливымъ гошпиталемъ для неимущихъ родильницъ [38] и поднесъ его на Высочайшую конфирмацію Государынѣ.

Въ совѣщаніяхъ съ Бецкимъ, Екатерина одобрила его предположенія и рѣшила важность учрежденія Воспитательнаго Дома; но желая придать вящшую значительность этому новому учрежденію повелѣла тремъ своимъ знатнѣйшимъ Сановникамъ, Князю Шаховскому, Графу Миниху и Панину разсмотрѣть проэктъ и планъ Воспитательнаго Дома, съ гошпиталемъ для родильницъ, сочиненные Бецкимъ.

Сіи Сановники, одобряя проэктъ столь знаменитаго учрежденія, засвидѣтельствовали, въ докладѣ ихъ Императрицѣ отъ 26 Августа 1763 года, что «разумныя въ томъ планѣ установленія для построенія дома, для его управленія, да что главнѣйшее и для воспитанія въ немъ, въ пользу общества, пропадаемыхъ

донынѣ безчеловѣчно бѣдныхъ и невинныхъ младенцевъ, столько приноситъ чести изобрѣтателю сего благочестиваго дѣла, сколько конечно и служитъ можетъ отличнымъ украшеніемъ устрояемому премудростію, человѣколюбіемъ и щедротою благоденственному царствованію Вашего Величества.» [39]

Вслѣдъ за симъ, и именно 1 Сентября 1763 воспослѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, при которомъ обнародованъ также былъ и утвержденный Императрицею проэктъ и планъ Воспитательнаго Дома съ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ. Главнымъ Попечителемъ этого богоугоднаго заведенія назначенъ былъ виновникъ его учрежденія — Бецкій. Великая Екатерина, такъ милостиво, такъ достойно цѣнила богоугодное изобрѣтеніе доблестнаго мужа, что конфирмуя планъ Воспитательнаго Дома, опредѣлила быть ему Государственнымъ учрежденіемъ и повелѣла всѣмъ Правительственнымъ мѣстамъ въ Россіи почитать права и преимущества Дома Императорскимъ гражданскимъ узаконеніемъ, обнадеживая за

Себя и Своихъ Преемниковъ Россійской Императорской Короны, что сіе богоугодное и благочестивое учрежденіе будетъ навѣки подъ особливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. [40]

Проэктъ объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома и при немъ госпиталя для родильницъ состоялъ въ томъ, чтобы всѣ зданія этаго богоугоднаго заведенія возвести не на иждивеніи Правительства, а на счетъ капитала, который долженъ былъ составиться изъ добровольныхъ пожертвованій. И какъ нельзя было предположить, чтобъ пожертвованія были столь значительны и постоянно возобновляемы, чтобы могли упрочить существованіе заведенія, устроеннаго такимъ образомъ, то Бецкій въ проэктѣ своемъ предположилъ при Воспитательномъ Домѣ учредить ломбардъ изъ частныхъ вкладовъ. [41] Выгоды этого ломбарда назначены были для разходовъ на содержаніе и воспитаніе дѣтей, поддержаніе и разпространеніе зданій Воспитательнаго Дома.

Какъ мудро было учрежденіе на та-

комъ основаніи заведенія, теперь перваго въ свѣтѣ по своей обширности и благодѣяніямъ, щедро изливаемымъ на многія тысячи бѣдныхъ и безпріютныхъ младенцевъ, пріобрѣтающихъ въ немъ возможность быть полезными гражданами въ своемъ Отечествѣ, — это доказали и доказываютъ послѣдствія. Но судьба дѣяній человѣческихъ такова, что всѣ великія предпріятія тѣмъ медленнѣе достигаютъ желаемаго конца, чѣмъ онѣ совершеннѣе. Много усилій потребно бываетъ для преодолѣнія тѣхъ препонъ и затрудненій, которыя встрѣчаются въ дѣлѣ почти всякаго геніяльнаго предпріятія. Многотрудно, неуспѣшно было въ началѣ приведеніе въ исполненіе и плановъ Бецкаго.

Первымъ краеугольнымъ камнемъ учрежденія Воспитательнаго Дома были щедроты Монархини и Ея порфиророднаго Сына: Государыня Императрица изволила пожаловать въ пользу новаго заведенія изъ своихъ *комнатныхъ* доходовъ единовременно сто тысячь и повелѣла впредь отпускать ежегодно по пяти-

десяти тысячь рублей; Цесаревичь Павелъ Петровичь назначилъ каждогодно удѣлять изъ своихъ доходовъ по двадцати тысячь рублей. Значительнѣйшія лица въ Имперіи: Бестужевъ-Рюминъ, Панинъ, Орловы, Минихъ, Разумовскій, Нарышкины, Шаховскіе, Голицыны, Куракины, Салтыковъ, Чернышевъ, Строгановъ, Шуваловъ, Остерманы, Глѣбовы и многіе другіе — послѣдовали Высочайшимъ примѣрамъ. Но не смотря на щедроты Императрицы, на пожертвованіе другихъ благотворителей, великое дѣло далеко еще было и своего начала. [42]

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1764 года Святѣйшій Сѵнодъ, желая споспѣшествовать новому благодѣтельному учрежденію, увѣщевалъ чрезъ проповѣдниковъ простой народъ къ милосердію и сохраненію живота неповинныхъ младенцевъ и »дабы всякъ Ея Императорскаго Величества Высокомонаршее о несчастливорожденныхъ младенцахъ сердоболіе и попеченіе, аки новый знакъ Высокомонаршія къ подданнымъ своимъ милости, съ сердечною благодарностію принималъ, и не молча-

щимъ языкомъ вездѣ проповѣдывалъ, не для послабленія ко грѣху, но для избѣжанія сугубаго; а притомъ подражая свою Всемилостивѣйшую Монархиню, показывалъ сострадание и милосердіе!» 20,000 тысячь экз. сего *увѣщанія* разосланы были отъ Сѵнода во всѣ города Имперіи.

Святѣйшій Сѵнодъ увѣщевалъ также всѣхъ Священнослужителей споспѣшествовать великому дѣлу новаго учрежденія, поручая ихъ призрѣнію несчастнорожденныхъ до времени вступленія ихъ въ Воспитательный Домъ. Для этого Сѵнодъ предлагалъ Начальникамъ Епархій устроить, если возможно будетъ, при Архіерейскихъ домахъ, на иждивеніи Христолюбивыхъ пожертвователей, сиропитательницы; и указывалъ въ этомъ случаѣ на покойнаго Митрополита Іова, который устроилъ во время своего Архіерейства въ Новѣгородѣ до десяти такихъ заведеній, и призрѣвалъ въ нихъ около трехъ тысячь сиротъ. [43]

Нѣтъ извѣстій, которыя бы свидѣтельствовали объ успѣхѣ этого воззванія. Не благопріятны также свѣденія о ходѣ

построенія зданій Воспитательнаго Дома. Особы, на которыхъ возложены были заботы объ этомъ предметѣ, встрѣчали вездѣ и во всемъ затрудненія и препятствія, не смотря на милостивое повелѣніе Императрицы, чтобы всѣ вышнія и нижнія Присутственныя мѣста въ всемъ Государствѣ оказывали Воспитательному Дому всякое вспомоществованіе и защиту. [44]

Первый Опекунъ, Михаилъ Семеновичь Похвисневъ, въ дѣлѣ построенія Воспитательнаго Дома ревностный и неутомимый слуга Государыни и Отечества, часто и горько жаловался, въ письмахъ къ Бецкому, на затрудненія, которыя онъ встрѣчалъ повсюду, и равнодушіе оказываемое какъ судебными мѣстами, такъ и частными лицами къ учрежденію великаго Богоугоднаго заведенія. [45] Самыя земли, по Высочайшимъ повелѣніямъ назначенныя подъ строеніе Воспитательнаго Дома, поступали въ его вѣдомство съ неимовѣрными для Опекунскаго Совѣта (имѣвшаго въ первый разъ засѣданіе въ 10 день Ноября 1763) [46] затрудненіями.

Наконецъ, послѣ продолжительной переписки, по усильнымъ просьбамъ Похвиснева и при содѣйствіи Главнокомандовавшаго въ Москвѣ Графа Салтыкова, требованія Опекунскаго Совѣта были удовлетворены: всѣ мѣста назначенныя для возведенія зданій Воспитательнаго Дома поступили, по Указу Сената, въ распоряженіе Совѣта. [47]

Бецкій поднося на Высочайшее разсмотрѣніе и утвержденіе проэктъ объ учрежденіи Воспитательнаго Дома, просилъ Государыню повелѣть для помѣщеній зданій Дома отдать мѣсто, называвшееся Гранатный (иначе Пушкарный) дворъ, съ Васильевскимъ садомъ подлѣ Москвы рѣки, со всею около лежащею казенною землею и строеніемъ и отданною отъ Адмиралтейства мѣльницею, бывшею на р. Яузѣ. Для возведенія же зданій Дома испрашивалъ соизволенія Императрицы употребить бѣлый камень, кирпичь и бутъ изъ полуразвалившейся стѣны, окружавшей Бѣлый городъ въ Москвѣ. Желанія Бецкаго были удовлетворены, и на отдачу просимыхъ имъ мѣстъ,

строеній и матеріаловъ послѣдовало повелѣніе Императрицы въ день конфирмаціи проэктовъ и плановъ Бецкаго. Но, какъ уже замѣчено было, пріобрѣтеніе сихъ мѣстъ и строеній Опекунскому Совѣту стоило большихъ затрудненій. Впрочемъ какъ бы то ни было, препятствія не были преградою для достопочтенныхъ и заботливыхъ особъ, которымъ порученъ былъ надзоръ и попеченіе объ устройствѣ зданій Воспитательнаго Дома: при первой возможности приступлено было къ работамъ, и прежде всего предположено было перестроить каменный амбаръ и пороховой магазинъ, находившіеся *на Гранатномъ дворѣ.* [48] Вскорѣ, въ этихъ двухъ зданіяхъ отдѣлано было 85 покоевъ, для размѣщенія въ нихъ приносныхъ дѣтей и бѣдныхъ родильницъ. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено было къ построенію и другихъ зданій Воспитательнаго Дома, прожектированныхъ въ планѣ Главнаго Попечителя. Для строенія употребленъ былъ кирпичь и другіе матеріалы, оставшіеся отъ построекъ казенныхъ зданій въ селѣ Люберцахъ . разобраніи

Яузскихъ, Срешенскихъ, Мясницкихъ, Покровскихъ и Пречисшенскихъ ворошъ и всей сшѣны Бѣлаго города въ Москвѣ. 49 Всѣ сіи машеріалы пріобрѣшены были Опекунскимъ Совѣшомъ по ходашайсшву Бецкаго. Послѣ эшаго успѣхъ возведенія и ошсшройки зданій Воспишашельнаго Дома вполнѣ доказалъ, чшо медленносшь при началѣ эшаго благочесшиваго дѣла происходила не ошъ недосшашка усердія и благоразумныхъ распоряженій Особъ, коморымъ Императрица соблаговолила ввѣришь попеченіе о приведеніи въ исполненіе проэкша и плановъ Бецкаго. Окончивъ передѣлку посшупившихъ въ вѣдомсшво Опекунскаго Совѣша въ Васильевскомъ саду сшроеній, приспособивъ ихъ къ предположенному назначенію, присшроивъ новые корпуса и пригошовивъ все къ приняшію въ нихъ приносныхъ дѣшей и бѣдныхъ родильницъ, Опекунскій Совѣшъ присшупилъ къ ошкрышію Воспишашельнаго Дома.

Въ 21 день Апрѣля 1764 года, въ день рожденія Государыни Императрицы Екашерины II, при многочисленномъ сше-

ченіи знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ и простаго народа, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ Московскихъ совершенъ былъ большой крестный ходъ изъ Соборовъ въ Васильевскій садъ.[50] По совершеніи молебствія о здравіи Государыни Императрицы, послѣдовало открытіе Воспитательнаго Дома и заложеніе главныхъ каменныхъ зданій онаго, служащихъ теперь надежнымъ пристанищемъ для многихъ тысячь несчастнорожденныхъ, украшеніемъ древней столицы Россійской Имперіи и нерушимымъ памятникомъ милостей и человѣколюбія Императрицы Екатерины II, Великой Матери Отечества.

Съ этаго дня собственно начался и пріемъ дѣтей, коихъ въ это время принято около двадцати обоего пола, найденныхъ большею частію не задолго предъ тѣмъ у разныхъ приходскихъ церквей въ Столицѣ и въ прилежащихъ къ ней окрестныхъ селахъ.[51]

Такимъ образомъ происходило и совершилось основаніе Воспитательнаго Дома

въ Москвѣ, цвѣтущее состояніе котораго—плодъ неусыпныхъ попеченій Екатерины и Ея Боговѣнчанныхъ и милостивыхъ Преемниковъ,— и благодѣянія, щедро изливаемыя симъ великимъ заведеніемъ на несчастныхъ и неимущихъ, пожинаютъ нелестную и достойную дань удивленія цѣлаго свѣта.

Построеніе всѣхъ зданій Воспитательнаго Дома, какъ уже замѣчено было, совершалось посредствомъ доброхотныхъ подаяній отъ щедротъ Августѣйшей Основательницы онаго и усердія частныхъ благотворителей, которые подражая высокому примѣру Монархини и стараясь превзойти одинъ другаго на спасительномъ поприщѣ Евангельскихъ добродѣтелей, ревностно стремились къ благой цѣли, указанной Великою Матерію Отечества. Въ числѣ сихъ благотворителей является незабвеннымъ по своему щедролюбію Дворянинъ Прокофій Акинфіевичь Демидовъ, выстроившій на своемъ иждивеніи почти половину зданій Воспитательнаго Дома и умножившій капиталъ этаго Дома вкладами. [52]

Не задолго до открытія Московскаго

Воспитательнаго Дома, но уже въ то время, когда Августѣйшая Екатерина соизволила признать пользу и важность этаго учрежденія, Иванъ Ивановичь Бецкій, донося Императрицѣ объ успѣхахъ основанія *изобрѣтеннаго* имъ заведенія, съ тѣмъ вмѣстѣ докладывалъ, что въ Государствѣ, ввѣренномъ Всевышнимъ Творцемъ Ея мудрымъ попеченіямъ, нѣтъ еще постановленія, которое бы могло служить правиломъ при воспитаніи юношества, и дать обширнѣйшее развитіе пользѣ, ожидаемой, какъ отъ Воспитательнаго Дома, такъ и отъ другихъ этаго рода заведеній, которыя Великая Монархиня намѣревалась учредить въ Россіи.

Государыня Императрица благоволила признать справедливость замѣчанія Бецкаго, и достойно цѣня дарованія и способности этаго Сановника, доказанныя на опытѣ, повелѣла ему сочинить генеральное учрежденіе о воспитаніи юношества обоего пола. И для этаго въ совѣщаніяхъ съ Бецкимъ Императрица соизволила изустно сообщить ему свои намѣренія и мысли объ этомъ предметѣ и

повелѣла изложивъ ихъ письменно, представить на Ея Высочайшее разсмотрѣніе и конфирмацію.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 22 числа 1764 года, Бецкій исполняя Высочайшую волю Императрицы, представилъ Ей на конфирмацію въ видѣ доклада главнѣйшія основанія учрежденія о воспитаніи юношества, изреченныя самою Императрицею, въ послѣдствіи послужившія Бецкому руководствомъ къ сочиненію всѣхъ написанныхъ имъ плановъ и уставовъ для воспитательныхъ заведеній въ Россіи.

Этотъ актъ, [53] свидѣтельствующій о мудрости и прозорливости Великой Матери Отечества и обширности тѣхъ попеченій, которыя она прилагала о ввѣренной Ей Богомъ Имперіи, столь достопамятенъ, что долженъ служить лучшимъ украшеніемъ страницъ, вмѣщающихъ въ себѣ описаніе дѣяній Екатерины Великой. Вотъ его содержаніе:

»Рѣдко Великіе Государи о такихъ дѣлахъ крайнее имѣютъ попеченіе, которыхъ плоды медлительны, и которыя чѣмъ большую обѣщаютъ пользу для

переду и потомства, тѣмъ большаго труда и неистощимаго великодушія требуютъ. Слава скоротекущихъ дѣлъ чаще упражняетъ самыя величайшія души: въ нихъ находятъ онѣ и скорое подвиговъ своихъ воздаяніе, и новое къ онымъ поощреніе.

Преодолѣть суевѣріе вѣковъ, дать народу своему новое воспитаніе, и такъ сказать новое порожденіе, есть дѣло, совокупленное съ невѣроятными трудами, а прямая оныхъ польза вся остается потомству. О семъ однакожъ наибольшее изволите Ваше Императорское Величество прилагать стараніе, и при славѣ Вашего Государствованія не имѣть къ тому инаго поощренія, кромѣ обитающихъ въ Особѣ Вашего Величества Божественныхъ дарованій и матерняго къ подданнымъ Вашимъ благоутробія, и при всей тягости Государственнаго правленія не находить инаго подкрѣпленія, кромѣ Вашей твердости и великодушія.

Таково точно учрежденіе въ Москвѣ Воспитательнаго Дома подъ Монаршимъ Вашего Императорскаго Величества по-

кровительствомъ. Тамъ прозорливое Ваше намѣреніе къ тому клонится, чтобъ бѣдныхъ, но не повинныхъ младенцевъ отъ пагубы, а немилосердныхъ убійцъ отъ смертнаго избавить грѣха, и такихъ людей обществу полезными сдѣлать, кои были въ тягость оному своими пороками и своею жизнію.

Таковы и нынѣ вновь Монаршія попеченія, въ которыхъ, не знаю, изъяснилъ ли я слабымъ моимъ писаніемъ Вашего Императорскаго Величества намѣренія, какимъ образомъ учредить въ Россіи воспитательныя училища; но то знаю, что всѣ мѣры употребилъ, тщательно стараясь изобразить точно слово отъ слова всѣ данныя мнѣ изустно повелѣнія и высокія мысли Августѣйшей моей Монархини, какъ слѣдуетъ:«

»Съ давняго уже времени имѣетъ Россія Академіи и разныя училища, и много употреблено иждивенія на посылку Россійскаго юношества для обученія на-

укамъ и художествамъ; но мало, буде не совсѣмъ ничего, существительныхъ отъ того плодовъ собрано.«

»Разбирая прямыя тому причины, не можемъ мы жаловаться на Провидѣніе и малую въ Россійскомъ народѣ къ наукамъ и художествамъ способность; но можно неоспоримо доказать, что къ достиженію того не прямые токмо пути избраны были, а чего совсѣмъ недоставало, о томъ совсѣмъ и помышляемо не было.«

»Изъ посланныхъ еще при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, Дворяне, съ хорошими возвратились успѣхами въ томъ, чему они обучаться назначены были; но по возвращеніи, имѣя путь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ томъ упражняться.«

»Другіе, изъ подлости къ наукамъ взятые, также весьма скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились; отъ чего и людей такого состоянія, которое въ другихъ мѣстахъ *третьимъ чиномъ* или *среднимъ* называется, Россія до сего времени и произвести не могла.«

»Искусство доказало, что одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго и прямаго гражданина; но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ, и твердо оныя въ сердцѣ не вкоренены; а небреженіемъ того и ежедневными дурными примѣрами, привыкаетъ онъ къ мотовству, своевольству, безчестному лакомству и непослушанію. При такомъ недостаткѣ смѣло утвердить можно, что прямаго въ наукахъ и художествахъ успѣха, и *третьяго чина людей* въ Государствѣ ожидать, всуе себя и ласкать.

»Посему ясно, что корень всему злу и добру *воспитаніе;* достигнуть же послѣдняго съ успѣхомъ и съ твердымъ исполненіемъ не инако можно, какъ избрать средства къ тому прямыя и основательныя.«

»Держась сего неоспоримаго правила, *единое* токмо *средство* остается, то есть: произвести сперва способомъ *воспитанія,* такъ сказать, *новую породу,*

или *новыхъ отцовъ* и *матерей*, которые бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердцѣ вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти предали бы паки своимъ дѣтямъ; и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущіе вѣки.«

»Великое сіе намѣреніе исполнить нѣтъ совсѣмъ инаго способа, какъ завести *воспитательныя училища* для обоего пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе, какъ по пятому и по шестому году. Излишне было бы доказывать, что въ тѣ самые годы начинаетъ дитя приходить въ познаніе изъ невѣдѣнія, а еще не разсудительнѣе вѣрить, яко бы по прошествіи сихъ лѣтъ еще можно поправить въ человѣкѣ *худой нравъ*, чѣмъ онъ уже заразился, и поправляя его, тѣ правила добродѣтели твердо въ сердцѣ его вкоренить, кои ему имѣть было потребно.«

»И такъ о *воспитаніи* юношества пещися должно неусыпными трудами, начиная, какъ выше показано, отъ пятаго и шестаго до 18 и 20 лѣтъ безвыходного

въ училищахъ пребыванія. Во все же то время не имѣть имъ ни малѣйшаго съ другими сообщенія, такъ что и самые ближніе родственники хотя и могутъ ихъ видѣть въ назначенные дни, но не иначе какъ въ самомъ училищѣ, и то въ присутствіи ихъ начальниковъ. Ибо неоспоримо, что частое съ *людьми безъ разбору* обхожденіе внѣ и внутрь онаго весьма вредительно, а наипаче во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые ему примѣры и образцы добродѣтелей.«

»При сихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ первое прилагать должно стараніе, чтобъ вселить въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце въ похвальныхъ склонностяхъ и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ ихъ состоянію правиламъ; возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобы страшились *праздности*, какъ источника всякаго зла и заблужденія; научить пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойно-

сти, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ, и сколько въ оном есть полезнаго; особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ, однимъ словомъ всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, и которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшеніемъ.«

»Такія и тому подобныя правила, когда посѣются въ сердцахъ воспитываемаго юношества, надѣяться можно, тѣмъ лучшій плодъ произведутъ, что согласоваться будутъ съ младостію и непорочностію ихъ возраста. Просвѣщая притомъ ихъ разумъ науками и художествами, по природѣ, полу и склонности каждаго, обучаемы быть должны съ примѣчаніемъ такимъ, что прежде, нежели отрока обучать какому художеству, ремеслу или

наукѣ, надлежитъ разсмотрѣть его склонности и охоту, и выборъ оныхъ оставить ему самому. Душевныя же его склонности всемѣрно долженствуютъ въ томъ надъ всѣми прочими уваженіями преимуществовать; ибо давно доказано, что не предъуспѣетъ онъ ни въ чемъ томъ, чему будетъ прилежать по неволѣ, а не по своему желанію.«

»Притомъ весьма еще важное примѣчаніе имѣть должно въ сихъ воспитательныхъ училищахъ, то есть: дабы для юношества все то наблюдаемо было, что къ жизни, цѣлости, здравію и крѣпости сложенія ихъ служить можетъ; какъ то въ построенныхъ жилищахъ проводомъ чистаго воздуха, неупотребленіемъ всякаго званія мѣдной посуды, такъже и всякими невинными забавами и играми оное юношество увеселять, и чрезъ то мысли его приводить всегда въ ободреніе; а напротивъ того искоренять все то, что токмо скукою, задумчивостію и прискорбіемъ назваться можетъ; и сего правила изъ памяти не выпускать.«

»Отъ сихъ первыхъ учрежденій зави-

сить все воспитаніе, какое дано будеть первому оть оныхъ *новой породы* произхожденію. Почему собою понятно, какая потребна осторожность и благоразуміе въ выборѣ учителей и учительницъ, а особливо главныхъ надъ воспитательными училищами *Дикеркторовъ и Правителей*. Въ последнихъ вся важность и затрудненіе состоить: имъ надобно быть всѣмъ извѣстной и доказанной честности и праводушія, а поведеніе ихъ и нравы долженствують быть напередъ вѣдомы и непорочны; особливо же надлежить быть имъ терпѣливымъ, разсмотрительнымъ, твердымъ и правосуднымъ, и однимъ словомъ таковымъ, чтобъ воспитывающееся юношество любило ихъ и почитало и во всемъ добрый оть нихъ примѣръ получало.«

»Сего ради остается въ дополненіе изъяснить, что все сіе единственно зависить оть особливаго учрежденія и даваемыхъ наставленій, кои надлежить сочинить съ великимъ размышленіемъ и осторожностію, дабы все соображено было ясно, внятно и точно и чтобъ

ничего того пропущено не было, что надлежитъ до учителей, учениковъ, до поведенія тѣхъ и другихъ и до общаго въ сихъ училищахъ наблюдаемаго порядка. Ибо при начинаніи сего, надобно сперва за точное принять правило: *или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное, или такъ оставить и не начинать.*«

Таковымъ премудрымъ узаконеніемъ генеральнаго сего учрежденія Ваше Императорское Величество достигните самыхъ истинныхъ и единственныхъ причинъ благополучія Россійскаго рода. Ваше Величество доказываете сіе точно даннымъ мнѣ повелѣніемъ, представить Себѣ въ слѣдствіе того надобные регламенты и инструкціи къ исполненію Высочайшаго намѣренія Вашего о учрежденіи таковыхъ воспитательныхъ училищъ: во первыхъ въ Санктъ-Петербургѣ при Академіи Художествъ, второе во всѣхъ Губерніяхъ Россійской Имперіи; [53] третіе для двухъ сотъ Дворянскихъ дѣвицъ, опредѣляя для послѣднихъ часть знатнаго зда-

нія, построеннаго Ея Величествомъ Государынею Императрицею Елизаветою Петровною, Вашею любезнѣйшею Теткою незабвенныя памяти, яко монументъ Ея набожности и благочестія; соединяя Ея намѣренія и пользу Государства такимъ образомъ, что сугубо тѣмъ прославляема будетъ пекущаяся о насъ премудрость Божія.

Свѣтъ будетъ удивляться великости и премудрости намѣреній Вашихъ, Всемилостивѣйшая Государыня! а потомки будутъ въ Васъ прославлять неумирающую Мать ихъ блаженства и просвѣщенія. Но какъ теперь не остается къ изъявленію чувствъ нашей благодарности и признанія инаго способа, какъ содѣйствовать, по мѣрѣ нашихъ силъ и состоянія, толикимъ о насъ Монаршимъ промысламъ, и усердныя возсылать желанія; то да увѣнчаетъ всемогущая рука Божія всѣ намѣренія Ваши такими успѣхами и славою, какъ непостижимо и чудесно Провидѣніе Его увѣнчало Васъ короною.« [54]

Сіи мудрыя правила, какъ уже замѣчено

было, въ послѣдствіи послужили Ивану Ивановичу Бецкому руководствомъ къ сочиненію Уставовъ для всѣхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, учрежденныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Первымъ изъ сихъ заведеній послѣ Воспитательнаго Дома было училище для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, учрежденное въ Санктъ-Петербургѣ при Воскресенскомъ монастырѣ, на казенномъ иждивеніи. Уставъ и планъ сего Воспитательнаго Общества, написанные Бецкимъ, утверждены были Императрицею въ 5 день Маія 1764 года; открытіе же училища воспослѣдовало при освященіи Воскресенскаго (Смольнаго) монастыря въ 28 день Іюня того же года. Начальницею этаго училища опредѣлена была Императрицею Княжна Анна Долгорукова и Правительницею (Директрисою) умершаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника де ла Фона жена, вдова Софья де ла Фонъ. Кромѣ Начальницы, по уставу, назначены были еще четыре знатныя Особы, изъ Сенаторовъ, которые бы исправляли должности свои — *изъ одной чести и*

любви къ ближнему. Штатное число воспитанницъ должно было простираться до двухъ сотъ дѣвицъ, Дворянскаго происхожденія. Заведеніе сіе существующее и теперь, вполнѣ оправдало ожиданія милостивой Монархини, искавшей соединить въ немъ истинную Государственную пользу съ Христіанскимъ человѣколюбіемъ.

Въ 4 день Ноября 1764 года воспослѣдовала Высочайшая конфирмація Устава Императорской Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ: живописи, скульптуры и архитектуры, написаннаго тоже Бецкимъ. Академія сія [56] учреждена была еще въ 1758 году Императрицею Елизаветою Петровною; но какъ за кончиною Ея, надлежащаго узаконенія, которое бы утверждало права и преимущества сего знаменитаго теперь заведенія, не воспослѣдовало, то Екатерина Великая соблаговоливъ принять Академію подъ Свое Высочайшее покровительство и вѣдѣніе, даровала ей права и привилегіи составляющія нынѣ неотъемлемыя преимущества воспитанниковъ оной. По симъ правамъ и при-

виллегіямъ, всѣ воспитанники, которые отличатъ себя честнымъ и похвальнымъ поведеніемъ (*что паче всего повелѣно было разсматривать*) и притомъ въ художествахъ и мастерствахъ окажутъ отличные успѣхи, утверждались съ ихъ дѣтьми и потомками въ вѣчные роды совершенно свободными и вольными; сверхъ того повелѣно было всѣмъ Правительственнымъ мѣстамъ сихъ отличившихся воспитанниковъ Академіи, ни въ военную, ни въ штатскую службу не принуждать и безъ добровольнаго съ ними договора ни къ какой работѣ не приневоливать; но во всемъ непремѣнно поступать съ ними, какъ съ вольными и свободными людьми; и въ нужныхъ случаяхъ оказывать имъ всевозможное защищеніе и вспомоществованіе во всей Россійской Имперіи; художники и мастера при выпускѣ ихъ изъ Академіи получали 14 классъ. Кромѣ сихъ привилегій, Академіи Художествъ дарованы были и другія, не менѣе важныя и значительныя. [57]

Сверхъ сего, при Академіи Художествъ учреждено было воспитательное учили-

ще для малолѣтныхъ дѣтей всякаго званія, исключая однихъ крѣпостныхъ, неимѣвшихъ отъ господъ своихъ увольненій. Изъ послѣдняго класса сего училища воспитанники поступали для окончательнаго усовершенствованія въ Академію Художествъ.[58] По примѣру этаго заведенія, при Воскресенскомъ монастырѣ учреждено было (въ 31 день Января 1765 года и тоже по плану и проэкту Бецкаго) такое же воспитательное училище для малолѣтныхъ дѣвушекъ одинакаго званія съ мальчиками, воспитывавшимися при Академіи Художествъ.[59] Управленіе симъ воспитательнымъ заведеніемъ, сравненнымъ въ правахъ и порядкѣ воспитанія съ Академическимъ училищемъ, предоставлено было главной начальницѣ Института для Дворянскихъ дочерей, основаннаго въ 5 день Маія 1764 года.

Въ дѣлѣ устроенія воспитательныхъ училищь въ Россіи, этихъ вертоградовъ, насажденныхъ отъ щедротъ и мудрости Екатерины Великой искусною и благодѣтельною рукою Бецкаго, явился опять соревнователемъ и дѣятельнымъ участни-

комъ Дворянинъ Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ. Усердствуя пользамъ Отечества и желая способствовать намѣреніямъ Императрицы, изъявленнымъ въ учрежденіи о воспитаніи юношества, Прокофій Акинфіевичъ отнесся къ Бецкому [60] и просилъ его исходатайствовать у Государыни Высочайшее дозволеніе устроить на собственномъ его иждивеніи Коммерческое училище для купеческихъ дѣтей. Излишне говорить, что это благодѣтельное намѣреніе заслужило одобреніе и милостивое благоволеніе Императрицы. Бецкій, исполняя желаніе Демидова, написалъ планъ [61] предполагаемаго имъ училища, сочиненный по примѣру тѣхъ, которые одобрены были Императрицею для другихъ воспитательныхъ заведеній устроенныхъ въ началѣ Ея царствованія. На содержаніе Коммерческаго училища, по Всемилостивѣйшему соизволенію Государыни устроеннаго при Воспитательномъ Домѣ въ Москвѣ, Прокофій Акинфіевичъ опредѣлилъ двѣсти пять тысячъ рублей, внесенныхъ имъ на вѣчное время въ Опекунскій Совѣтъ. [62] Кромѣ ста мальчиковъ,

которыхъ предназначено было воспитывать на иждивеніи Демидова, по плану, въ Коммерческое училище дозволено было принимать и другихъ дѣтей, на содержаніи ихъ родственниковъ и благотворителей. Цѣль учрежденія сего училища было намѣреніе образовать и приспособить молодыхъ людей къ исправленію письменныхъ и счетныхъ дѣлъ при торговыхъ домахъ. Для усовершенствованія въ семъ родѣ занятій и скорѣйшаго достиженія цѣли Коммерческаго училища, по плану онаго предположено было отличившихся поведеніемъ и хорошими успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ отправлять за границу, для опредѣленія къ должностямъ при иностранныхъ конторахъ. [63]

По плану сего училища, Высочайше утвержденному Милостивою Императрицею ревностно заботившеюся о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, всѣмъ воспитанникамъ Коммерческаго училища, основаннаго благотворительностію Демидова, получившимъ хорошіе аттестаты отъ Опекунскаго Совѣта, предоставлено было право пользоваться всѣми

привиллегіями и преимуществами, дарованными питомцамъ училища при Академіи Художествъ. [64]

Вотъ слабое изображеніе знаменитыхъ подвиговъ, на благо Россіи Великой Екатерины и ревностнаго, усерднаго Ея совѣтника и слуги Ивана Ивановича Бецкаго.— Вертограды просвѣщенія, насажденные щедротами и человѣколюбіемъ Мудрой Монархини и воздѣланные искусною рукою доблестнаго Сановника, начали приносить плоды уже и во время царствованія Екатерины II. Преемники сей Великой Государыни еще болѣе упрочили благосостояніе сихъ заведеній. Но кто изобразитъ пользу и выгоды, получаемыя нынѣ отъ сихъ разсадниковъ просвѣщенія, достигшихъ въ мудрое и благословенное царствованіе Августѣйшаго НИКОЛАЯ до высшей степени совершенства и благоденствія?

КНИГА III.

ГЛАВА V.

УЧРЕЖДЕНІЕ И ОТКРЫТІЕ ВЪ МОСКВѢ КОММИССІИ ДЛЯ СОЧИНЕНІЯ ПРОЭКТА НОВАГО УЛОЖЕНІЯ. ВЫБОРЪ ДЕПУТАТОВЪ. НАКАЗЪ КОММИССІИ. АДРЕССЪ ПОДНЕСЕННЫЙ ИМПЕРАТРИЦѢ ДЕПУТАТАМИ КОММИССІИ И ОТВѢТЪ ГОСУДАРЫНИ.

Въ пятое лѣто своего царствованія, Государыня Императрица Екатерина II вознамѣрилась »узаконить такія Государственныя установленія, по которымъ бы Правительство любезнаго Отечества въ своей силѣ и надлежащихъ границахъ теченіе свое имѣло такъ, чтобъ и въ по-

шомки каждое Государственное мѣсто имѣло свои предѣлы и законы къ соблюденію добраго во всемъ порядка.« [65]

Поводомъ эшого благого намѣренія были: недостатокъ законовъ на многіе случаи и излишество ихъ на другіе; смѣшеніе и несовершенное различіе между временными и непремѣнными постановленіями; зашемнѣніе разума законовъ, въ которомъ они прежде составлены были, произшедшее отъ измѣненія времени и нравовъ, а частію и отъ пристрастнаго толкованія учрежденій. [66]

Всѣ сіи недостатки и несходства узаконеній усмотрѣны были еще Петромъ Великимъ и Его Преемниками; но намѣренія сихъ Монарховъ, привести въ лучшее устройство замѣченныя неудобства, оставались безъ желаемаго успѣха. Императрица Екатерина II съ самого начала царствованія поставила для Себя непремѣннымъ правиломъ обращать особенное вниманіе на всѣ доходившія до Нея дѣла, вникать во всѣ жалобы и требованія »дабы лучше узнать было можно нужды и чув-

ствительные недостатки Своего народа.« [67] Царственные труды Государыни были небезъуспѣшны. Постигнувъ необходимость улучшенія Государственныхъ постановленій и современныя требованія, сія Великая Жена со втораго лѣта [68] своего царствованія начала готовить Наказъ или руководство къ сочиненію проэкта Новаго Уложенія; и въ 1766 Манифестомъ отъ 14 Декабря объявила во всенародное извѣстіе намѣреніе свое учредить въ слѣдующемъ году, въ Москвѣ, Коммиссію для сочиненія проэкта Новаго Уложенія.

Членами Коммиссіи назначались Депутаты—отъ Сената и Сvнода, всѣхъ Коллегій и Канцелярій, изъ всѣхъ уѣздовъ, городовъ, сословій и народовъ Россійской Имперіи по одному человѣку, не моложе 25 лѣтъ отъ роду.

Манифестомъ отъ 14 Декабря, всѣмъ, симъ Депутатамъ назначено было жалованье въ годъ Дворянамъ 400 руб., городовымъ 122, а всѣмъ прочимъ 37 руб., и сверхъ того дарованы разныя преимуще

ства и привилегіи: Депутатъ на всю жизнь свою освобождался, не смотря ни на какое преступленіе, отъ смертной казни, пытокъ и тѣлеснаго наказанія. Имѣніе Депутата, со дня его выбора, освобождалось отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ кромѣ долговъ; всякое оскорбленіе и обида, сдѣланныя Депутату наказывались вдвое, если онѣ учинены были во время пребыванія Депутата при Коммиссіи. [69]

Для отличія Депутатовъ, имъ даны были золотыя медали на голубой лентѣ, которыя они должны были носить во всю жизнь свою.

Депутаты, избранные по балотированію [70] большинствомъ голосовъ своего общества и снабженные отъ своихъ избирателей полномочіемъ и наказомъ съ прошеніями о нуждахъ и недостаткахъ общественныхъ, должны были собраться въ Москвѣ, полгода спустя отъ обнародованія Манифеста, въ каждомъ мѣстѣ, и явиться въ Сенатъ. Тамъ, каждый Депутатъ долженъ былъ предъявить полномочіе, данное ему отъ избирателей.

Наконецъ къ половинѣ Іюля мѣсяца 1767 года Депутаты почти изъ всѣхъ городовъ обширной Россіи, многочисленные представители различныхъ племенъ, народовъ и состояній, собрались въ древній первопрестольный градъ своего Отечества. 24 Іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Коммиссіи, долженствовавшемъ совершиться въ 30 день этого мѣсяца.

Рано по утру, въ понедѣльникъ 30 числа Іюля 1767 года, всѣ наличные Депутаты, прибывшіе въ Москву для участвованія въ сочиненіи проэкта Новаго Уложенія, собрались до обѣдни въ Чудовъ монастырь, и поклонясь гробу Св. Чудотворца Митрополита Алексія, отправились оттуда, подъ предводительствомъ Генералъ-Прокурора, въ Успенскій Соборъ. Впереди шли Депутаты отъ Правительственныхъ Мѣстъ; за ними слѣдовали выборные отъ Губерній: Московской, потомъ Кіевской, за ними Санктпетербургской и далѣе по порядку, Новгородской, Казанской, Астраханской, Сибирской, Иркутской, Смоленской, Эст-

ляндской, Лифляндской, Выборгской, Нижегородской, Малороссійской, Слободско-Украинской, Воронежской, Бѣлогородской, Архангелогородской, Оренбургской и Новороссійской. Шествіе заключали Депутаты отъ уѣздныхъ городовъ и ихъ различныхъ обывателей; Депутаты отъ однодворцевъ, старыхъ служебъ служилыхъ людей и поселянъ. [71]

По прибытіи въ Успенскій Соборъ, всѣ Депутаты отслушавъ обѣдню и молебенъ, дали клятвенное обѣщаніе [72] въ томъ, что каждый изъ нихъ приложитъ чистосердечное стараніе въ великомъ дѣлѣ сочиненія проэкта Новаго Уложенія, соотвѣтствуя довѣренности тѣхъ, которые выбрали его отъ себя Депутатомъ; что онъ будетъ заботиться, чтобъ дѣло это начато и окончано было въ правилахъ богоугодныхъ, вселяющихъ человѣколюбіе и ревность къ сохраненію благоденствія, тишины и спокойствія рода человѣческаго, и будетъ ежечасно просить Всемогущаго Бога, чтобъ ниспослалъ ему силу отвратить сердце его отъ слѣпоты, происходящей отъ при-

страстія къ собственной корысти и дружбѣ къ ближнему, удалить отъ сердца его вражду и зависть и искоренить тѣмъ суровость въ мысляхъ и жестокость въ совѣтахъ, и что, наконецъ, будетъ онъ поступать въ семъ великомъ дѣлѣ по лучшему своему разумѣнію, съ непремѣнною вѣрностію къ Ея Императорскому Величеству и Ея Престола Преемнику, съ усердіемъ къ Отечеству и любовію къ своимъ согражданамъ.

По окончаніи присяги, Депутаты подъ предводительствомъ Генералъ-Прокурора, отправились, въ прежнемъ порядкѣ шествія, во дворецъ къ Императрицѣ. Тамъ Государыня вручила имъ достославный Наказъ для руководства Коммиссіи при сочиненіи Новаго Уложенія и *обрядъ* для управленія оною. Въ это время Императрица соблаговолила повелѣть Депутатамъ приступить къ началу своихъ дѣйствій.

На другой день сего достопамятнаго событія, Депутаты, во исполненіе Высочайшей воли, изображенной въ данномъ имъ обрядѣ управленія Коммиссіею, собра-

лись въ особой, пріуготовленной для ихъ засѣданій Палатѣ [73] и помѣстились тамъ въ такомъ порядкѣ, какъ въ прошедшій день шли въ Соборъ для принятія присяги. Прежде всего Коммиссія приступила къ избранію Предводителя Депутатскаго. [74] И какъ по составу своему Коммиссія раздѣлялась: на Общее Собраніе или большую Коммиссію и на Коммиссіи отдѣльныя; то по выборѣ Предводителя приступлено было къ выбору членовъ въ частныя Коммиссіи, [75] коихъ всего было девятнатцать: пятнатцать, по числу разрядовъ, на кои Законы были раздѣлены, должны были заниматься составленіемъ проэктовъ. Остальныя четыре именовались: Коммиссія Дирекціонная, К. Экспедиціонная, К. Наказовъ и К. Сводовъ. Первая, то есть Дерекціонная, назначена была для охраненія порядка вообще, и въ особенности для ревизіи отдѣльныхъ трудовъ, прежде внесенія ихъ въ Общее Собраніе. Въ ней предсѣдательствовалъ Генералъ-Прокуроръ. Вторая занималась исправленіемъ слога во всѣхъ проэктахъ. Третья разбирала и соображала Наказы

и дѣлала изъ нихъ выписки. Наконецъ, четвертая Коммиссія Сводовъ, прежде всѣхъ другихъ учрежденная, занималась собраніемъ прежде изданныхъ Законовъ, выписками и составленіемъ сводовъ. [76]

Выбравъ Депутатскаго Предводителя или Маршала, долженствовавшаго предсѣдательствовать въ Общемъ Собраніи Коммиссіи, и вмѣстѣ съ Генералъ-Прокуроромъ въ ея отдѣленіяхъ и членовъ въ частныя Коммиссіи, Депутаты приступили къ началу дѣла, для котораго были собраны. Все это совершено было на другой день пожалованія Императрицею Наказа.

9 числа Августа 1767 года Депутаты въ Общемъ Собраніи положили принести Императрицѣ, отъ лица цѣлой Россіи, нелестную благодарность за изливаемыя на Отечество безчисленныя благодѣянія и за предпринятый подвигъ, утвердить благоденствіе Россіи непреложными Законами; и вмѣстѣ съ тѣмъ просить, да Всемилостивѣйше соизволитъ Ея Величество принять наименованіе *Великой*, *Премудрой*, *Матери Отечества*. Опредѣленіе

Общаго Собранія Коммиссіи подписано было Депушашами 21 числа Авгусша, и въ эшошъ же день Депушашскій Предводишель съ уполномоченными ошъ Коммиссіи Членами удосшоился бышь допущеннымъ къ Пресшолу Мудрой Законодашельницы. Рѣчь, говоренная Маршаломъ Коммиссіи, исполненная выраженій живѣйшей благодарносши за благодѣянія Государыни, служишъ памяшникомъ чувсшвованій народа, кошорымъ управляла Екашерина Великая, Премудрая Машь Ошечесшва! Вошъ содержаніе эшой рѣчи:

»Всемилосшивѣйшая Государыня! Данный Вашимъ Императорскимъ Величесшвомъ со пресшола Наказъ для сочиненія проэкша Новаго Уложенія, будучи залогъ и основаніе исшиннаго блаженсшва нашего, есшь въ шо время самое величайшее роду человѣческому благодѣяніе. Предугошованные божесшвенными Твоими, Всемилосшивѣйшая Самодержица наша, дарованіями и премудросшію и восхищенные славою Великихъ Твоихъ дѣлъ, и по всегдашнимъ о насъ промысламъ, съ радосшію шекли въ первопресшольный градъ

избранные сыны Отечества и твердо знали, что когда обѣщанный Наказъ получимъ, то тогдажъ и увидимъ исполненіе Твоихъ желаній зрѣть ввѣренный Скипетру Твоему народъ столько благополучнымъ, сколько человѣческое благополучіе на земли простираться можетъ. Дѣйствительно, Всемилостивѣйшая Государыня! Наказъ Твой исполняетъ Твои желанія. Но какъ далеко превзошли, Ваше Императорское Величество, наши ожиданія и самую ласкательнѣйшую надежду! Мы ожидали благополучія по мѣрѣ воображенія нашего. Ваше Императорское Величество устроевали блаженство Россіи по великости души Твоея. Обозря благодѣющимъ окомъ Твою Имперію, смотришь во всѣ концы вселенныя, полезныя учрежденія и права собираешъ отвсюду, какъ медъ трудолюбивая пчела, и принося въ Твое наслѣдіе, насаждаешь и ростишь, побѣждая суровость климатовъ; не нужды токмо и недостатки наши видишь, но проникая въ сокровенныя причины, исправляешь оныя; не преходящимъ надѣляешь насъ счастіемъ, но посѣваешь сѣмена

онаго въ сердцахъ нашихъ; не страхомъ строгого правосудія воздерживаешь пороки, но воспитаніемъ добродѣтели ихъ искореняешь. Ласкательно было бы толикихъ благъ и мечтаніе, но здѣсь ощущаемъ самое дѣло; все велико, все удивляетъ и все превосходитъ далеко простое смертныхъ понятіе. Но представя все то, что уже Тобою для насъ сдѣлано, ясно видимъ, что Ваше Императорское Величество, для будущихъ токмо родовъ въ неподвижныя приводите правила дѣйствительно устроеваемое для блаженства нашего. Ставъ дѣлами Твоими удивленіе Свѣта, будешь Наказомъ Твоимъ наставленіе обладателей и благодѣтельница рода человѣческаго. Потому весь человѣческій родъ и долженствовалъ бы предстать здѣсь съ нами и принести Вашему Императорскому Величеству имя Матери народовъ, яко долгъ Тебѣ принадлежащій. Но какъ во всеобщемъ благополучіи мы первенствуемъ и первые симъ долгомъ обязуемся, то первая Россія въ лицѣ избранныхъ Депутатовъ предстоя предъ Престоломъ Твоимъ приносяще

сердца любовію, вѣрностію и благодарностію наполненныя. Воззри на усердіе ихъ, какъ на жертву единыя Тебя достойную! Благоволи, Великая Государыня! да украшаемся мы предъ свѣтомъ симъ намъ славнымъ титломъ, что обладаетъ нами Екатерина Великая, Премудрая Мать Отечества. Соизволи, Всемилостивѣйшая Государыня! принять сіе титло, какъ приношеніе всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, и пріемля оное, возвеличь наше названіе. Свѣтъ нашъ послѣдуетъ и наречетъ Тебя Матерію народовъ. Сей есть гласъ благодарственный торжествующей Россіи! Боже сотвори! да будетъ сей гласъ, гласъ вселенныя!"

Отвѣтъ на рѣчь сію, заключающій въ себѣ изъявленіе удовольствія, съ коимъ Императрица соизволила принять благодареніе вѣрныхъ сыновъ Россіи за дарованіе имъ Наказа, говорилъ Ея именемъ Государственный Вице-Канцлеръ Князь Голицынъ. О званіяхъ же, кои Депутаты просили Государыню соизволить принять, Императрица отвѣтствовала Сама: 1-е на *Великая,* о Моихъ дѣлахъ оставляю

времени и потомкамъ безпристрастно судить. 2-е *Премудрая*, никакъ Себя таковою назвать не могу, ибо одинъ Богъ премудръ. 3-е *Матери Отечества*, любить Богомъ врученныхъ Мнѣ подданныхъ, Я за долгъ званія Моего почитаю и быть любимою отъ нихъ есть Мое желаніе! [78]

Все это записано было въ журналѣ Коммиссіи и Депутатами опредѣлено составить особый актъ, въ воспоминаніе на вѣчныя времена сего достопамятнаго событія. Актъ сей, подписанный Депутатами въ 27 день Сентября 1767 года, вмѣщающій въ себѣ: а) постановленіе Коммиссіи о поднесеніи Императрицѣ титула Великой, Премудрой Матери Отечества, б) рѣчь говоренную Маршаломъ Коммиссіи, в) отвѣты, на оную: 1-й говоренный отъ имени Императрицы Государственнымъ Вице-Канцлеромъ Княземъ Голицынымъ и 2-й изустный Императрицы Екатерины, Коммиссія опредѣлила, изготовя въ двухъ экземплярахъ и подписавъ всѣмъ собраніемъ, одинъ оставить въ Коммиссіи, а другой отдать чрезъ Маршала въ Правительствующій

Сенатъ, *на благоизобрѣтеніе* и дальнѣйшее употребленіе сего первенствующаго Государственнаго Правительства.

»По выслушаніи сего акта Правительствующаго Сената въ Общемъ Департаментовъ Собраніи 10 и 12 Декабря 1767 года, опредѣлено: 1-е приглася Г. Депутатскаго Маршала, Собранію ихъ, чрезъ его объявить: что Правительствующій Сенатъ достохвальнѣйшій поступокъ Господъ Депутатовъ, въ поднесеніи Ея Императорскому Величеству отъ лица всей Имперіи титла Екатерины Великой, Премудрой Матери Отечества не только весьма похваляетъ, но всеусердно соединяясь съ ихъ праведнымъ и достойнымъ вѣрныхъ сыновъ Отечества о томъ желаніемъ, поручаетъ ему Г. Маршалу, Депутатское Собраніе за оное возблагодарить. Самъ же предоставляетъ себѣ впредь изыскать удобнѣйшій Ея Величеству благоугодности случай, сіе всего Государства наисправедливое желаніе произвесть въ употребленіе. 2-е Оный актъ, какъ достовѣрный залогъ всѣхъ Россійскихъ дѣтей прямаго усердія къ истинно

Великой и Премудрой Екатеринѣ, Матери своего Отечества и какъ знакъ настоящаго ихъ долга къ поднесенію Ея Величеству сего праведнаго титла, хранить въ Сенатѣ съ наиважнѣйшими Государственными актами. 3-е Между тѣмъ же какъ тотъ актъ, такъ и сіе опредѣленіе во всей ихъ точности напечатать при газетахъ на Россійскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, переведя на оные сіе опредѣленіе въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.« [79]

Чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ открытія Коммиссіи, въ 29 день Декабря, Общее ея Собраніе отпущено было восвояси, впредь до повелѣнія. Остались въ дѣйствіи однѣ Отдѣльныя Коммиссіи, съ нѣкоторымъ только въ числѣ ихъ членовъ уменьшеніемъ. [80]

Между тѣмъ труды сихъ Коммиссій продолжались. Руководствомъ и основаніемъ ихъ занятій поставлены были: Наказъ Императрицы; Наказы, данные Депутатамъ отъ Присутственныхъ мѣстъ и отъ сословій, и наконецъ, Своды Законовъ. Въ продолженіи пяти лѣтъ сіи

Коммиссіи составили такъ называемые планы, то есть, заглавія проэктовъ, содержащія въ себѣ одно означеніе предметовъ и главное ихъ раздѣленіе. Сверхъ того нѣкоторыя Коммиссіи представили сочиненныя по симъ планамъ небольшія части проэктовъ, въ видѣ опыта. Такимъ образомъ *а*) Коммиссія объ Училищахъ представила проэктъ о деревенскихъ и градскихъ училищахъ во 114 статьяхъ. *б*) Коммиссія о Почтахъ представила виды ея къ устройству почтъ. *в*) Коммиссія о Правосудіи — 45 главъ Уложенія Уголовного. *г*) Коммиссія Благочинія — 381 статью объ устройствѣ полиціи. *д*) Коммиссія о Правахъ Личныхъ — нѣсколько главъ о правахъ семейственныхъ. *е*) и наконецъ Коммиссія о Государственныхъ Родахъ (о состояніяхъ) представила 51 статью о Дворянствѣ, 13 главъ о среднемъ состояніи, и проэктъ о казачьемъ состояніи. [81]

Впрочемъ проэкты сіи не были разсмотрѣны и не получили утвержденія; [82] изъ нихъ одинъ только о Родахъ Государственныхъ, то есть о правѣ состоянія

лицъ въ Государствѣ, доведенъ до нѣкотораго совершенства. Всѣ прочіе представляютъ одни слабыя, первоначальныя начертанія, оставленныя, по видимому, и тогда безъ уваженія, и въ 1774 году Коммиссія о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія, послѣ шестилѣтняго ея существованія, была упразднена. Всѣ лица ее составлявшія отпущены; осталась одна Канцелярія, для справокъ. [83]

Съ упраздненіемъ Коммиссіи, учрежденной въ 1767 году, прекратилась, и, какъ кажется, уже болѣе не являлась во все царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II мысль о Новомъ Уложеніи. Причины безъуспѣшныхъ дѣйствій сей Коммиссіи и ея уничтоженія неизвѣстны. Исполнители, на коихъ возложены были труды великаго дѣла сочиненія Новаго Уложенія, большею частію приступали къ нему съ ревностію и усердіемъ. Слѣдовательно причинъ медленности и безъуспѣшности должно искать не въ бездѣйствіи ихъ, но въ обстоятельствахъ времени и въ распорядкѣ работъ.

Къ обстоятельствамъ времени долж-

но отнести, что въ дѣлѣ семъ, по распущеніи Общаго Собранія Коммиссіи, употреблены были большею частію люди должностные, обремененные другими дѣлами, не могшіе въ него углубиться постоянно; сверхъ того, часто по разнымъ обстоятельствамъ, они должны были оставлять Коммиссію, едва ознакомясь съ ея дѣлами; на ихъ мѣсто поступали другіе, кои, вмѣсто занятій главнымъ предметомъ, должны были прежде всего вникнуть въ образъ дѣйствій Коммиссіи и приспособиться къ новымъ для нихъ занятіямъ, на что, безъ сомнѣнія, требовалось много времени. Сверхъ того, сюда должно отнести также и недостатокъ въ людяхъ, которые бы могли успѣшно дѣйствовать въ дѣлѣ столь многотрудномъ, каково было сочиненіе Новаго Уложенія. Нужно ли говорить о необходимости практической опытности во всякомъ дѣлопроизводствѣ. Въ приложеніи Законовъ никакое умозрительное познаніе замѣнить ее не можетъ; между тѣмъ и опытность безъ теоріи, а особливо въ дѣлѣ приведенія законовъ въ систему,

обойтись не можетъ: здѣсь нужно познаніе началъ, изъ коихъ каждый родъ законовъ проистекаетъ, связь ихъ между собою, предѣлы ихъ и взаимныя отношенія; здѣсь нужна теорія, съ опытностію соединенная. Недостатокъ же людей, кои бы обладали вмѣстѣ съ практическимъ познаніемъ законовъ и познаніемъ теоріи оныхъ, былъ слишкомъ значителенъ въ то время. Это доказывается несовершенствомъ трудовъ Коммиссіи.— [84] Таковы были препятствія, затруднявшія успѣхъ дѣйствій Коммиссіи о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія. Императрица Екатерина оставила мысль сочиненія Новаго Уложенія, и признала за лучшее и удобнѣйшее усовершать и дополнять недостающія части законодательства отдѣльно, отложа Сводъ или Уложеніе ихъ въ одно цѣлое до того времени, пока части сіи получатъ свойственное имъ пространство и образованіе. [85]

Но какъ ни были не значительны произведенія Коммиссіи, учрежденной въ 1767 году, оно отличалось по важности своей отъ всѣхъ предыдущихъ не только

обширностію ея состава, но и тѣмъ еще наиболѣе, что въ основаніе его положенъ *Наказъ* о составленіи проэкта Новаго Уложенія, безсмертный, прославленный въ цѣлой Европѣ памятникъ мудрости и незабвенныхъ трудовъ Великой Екатерины на благо нашего Отечества.

Излишни и слабы были бы похвалы наши, если бы мы вознамѣрились превозносить ими это незабвенное произведеніе Великой Монархини, истинно Премудрой Матери Отечества. Давно уже и вѣнценосные современники Екатерины II и мужи, прославившіеся своею ученостію и обширностію способностей въ дѣлахъ политики, достойно возвеличили Наказъ Великой Жены! Нелестна ихъ дань справедливаго удивленія! И такъ мы дозволимъ себѣ единственно обозрѣть планъ и составъ этаго незабвеннаго во всѣхъ отношеніяхъ произведенія и сдѣлать нѣсколько извлеченій, [86] свидѣтельствующихъ о мудрости, великости души и чувствованіяхъ милосердія и человѣколюбія безсмертной его Сочинительницы.

Наказъ, врученный Императрицею Де-

пуштамъ Коммиссіи о составленіи проэкта Новаго Уложенія въ 30 день Іюня 1767 года и написанный на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, раздѣленъ на двадцать главъ, содержащихъ въ себѣ 526 статей или параграфовъ. Введеніе не входящее въ число 20 главъ Наказа начинается текстомъ изъ Св. Писанія: *Господи Боже мой! вонми ми, и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ Твоимъ по закону Святому Твоему судити въ правду.* Далѣе въ семъ введеніи говорится объ общихъ обязанностяхъ человѣка, какъ гражданина, въ обществѣ, и о томъ, что лучшіе законы для Государства суть тѣ, кои соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ нравами народа. Въ главахъ 1 и 2 описано естественное положеніе Россійскаго Государства и представлены неотрицаемыя доказательства, что »для Россіи всякое правленіе, кромѣ Монархическаго Самодержавнаго, не только было бы вредно, но и въ конецъ разорительно.« Въ главѣ 3-й говорится о безопасности постановленій Государственныхъ; въ 4-й

о необходимости имѣть хранилище Законовъ. Въ 5-й главѣ разсуждается о состояніи всѣхъ въ Государствѣ живущихъ.[87]

»§ 34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.«

»§ 38. Вольность есть право дѣлать все то, что законы дозволяютъ.»

»§ 39. Государственная вольность въ гражданинѣ есть спокойствіе духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію: и чтобъ люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такому, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, и боялись бы всѣ однихъ законовъ.«

Въ главѣ 6-й говорится о законахъ вообще: »§ 57. Законоположеніе должно примѣнять къ народному умствованію. Мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно, и слѣдуя природной нашей склонности. § 58. Для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому пріуготовить.«

Въ главѣ 7-й говорится о законахъ подробно и различіи преступленій и о смертной казни.

Въ главѣ 8-й—о наказаніяхъ. »§ 94. Вельми худо наказывать разбойника, который грабитъ на большихъ дорогахъ, равнымъ образомъ какъ и того, который не только грабитъ, но и до смерти убиваетъ. § 96. Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить.«

Содержаніе 9-й главы заключаетъ разсужденіе о производствѣ Суда вообще. »§ 123. Употребленіе пытки противно здравому естественному разсужденію; само человѣчество вопіетъ противъ оной и требуетъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. »» § 125. Дѣлать присягу чрезъ частое употребленіе весьма общею, ничто иное есть, какъ разрушать силу ея.«

Въ главѣ 10-й разсуждается объ обрядѣ криминальнаго (уголовнаго) Суда и необходимости уликъ и свидѣтелей для доказательства и полнаго обвиненія въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ; тутъ пред-

ложено также полное и подробное разсужденіе о казни и наказаніяхъ и безполезности пытки. Въ сей главѣ разрѣшаются слѣдующіе вопросы: »I. § 144. Откуда имѣютъ начало свое наказанія, и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей? II. § 159. Какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу гражданина, также открыть и изобличить преступленіе? III. § 192. Пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводитъ ли она къ концу намѣреваемому законами?« (Пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго). »IV. § 198. Наказанія должно ли уравнять съ преступленіями и какъ бы можно твердое сдѣлать положеніе о семъ уравненіи? V. § 204. Какая мѣра великости преступленія? VI. § 207. Смертная казнь полезна ль и нужна ль въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка? VII. § 213. Какія наказанія должно налагать за различныя преступленія? И наконецъ VIII. § 239. Ка-

кія средства самыя дѣйствительныя къ предупрежденію преступленій?« [89]

Въ главѣ 11-й разсуждается объ отношеніи владѣльцевъ крѣпостныхъ людей къ симъ послѣднимъ и вообще о людяхъ крѣпостнаго состоянія.

Въ 12-й главѣ говорится о размноженіи народа въ Государствѣ и вообще о народонаселеніи. [90]

13-я глава заключаетъ въ себѣ разсужденія о рукодѣліи и торговлѣ. »§ 294. Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи, или нерачительно производится. § 313. Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно; второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія. § 314. Махины, которыя служатъ къ сокращенію рукодѣлія, не всегда полезны. Если что сдѣланное руками, стоитъ посредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу и тому, кто ее сдѣлалъ, то махины сокращающіе рукодѣліе, то есть уменьшающіе число работающихъ въ много-

народномъ Государствѣ будутъ вредны. [91] § 321. Что стѣсняетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. § 322. Өеофилъ увидя корабль, нагруженный товарами своей супруги Өеодоры, сжегъ оный: »Я Императоръ,« сказалъ онъ ей »а ты меня дѣлаешь господиномъ надъ стругомъ. Чѣмъ же могутъ бѣдные люди пропитать жизнь свою, если мы вступимъ еще въ ихъ званіе и промыслы?« »Онъ могъ къ сему прибавить, кто можетъ насъ воздержать, если мы станемъ входить въ откупы? Кто насъ заставитъ исполнять наши обязательства? Торги нами производимые видя, захотятъ производить и придворные знатные люди: они будутъ корыстолюбивѣе и несправедливѣе насъ. [92] »§ 346. Подаяніе милостыни нищему на улицѣ не можетъ почесться исполненіемъ обязательствъ правленія, долженствующаго дать всѣмъ гражданамъ надежное содержаніе, пищу, приличную одежду и родъ жизни, здравію человѣческому не вредящій.«

Разсужденіе о Воспитаніи составляетъ предметъ 14-й главы. »§ 351. Всякій обя-

ванъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселять въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятословіи своемъ, и Православная наша Восточная Греческая вѣра въ правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ. § 353. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ, клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступковъ, и не дозволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные примѣры. § 336. Должно вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ, и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобъ они страшилися праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія; научать пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣд-

ныхъ, несчастливыхъ и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ и сколько въ ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства; особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ, какъ на самихъ себѣ, такъ и принадлежащихъ къ нимъ, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ.«

Въ главѣ 15 говорится о Дворянствѣ. »§ 363. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень Дворянства. § 364. Добродѣтель и честь должны быть оному правилами, предписывающими любовь къ Отечеству, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность къ Государю, и безпрестанно внушающими не дѣлать никогда безчестнаго дѣла.«

Въ главѣ 16-й:—о среднемъ родѣ людей (de l'etat mitoyen). »§ 380. Къ сему роду

людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои не бывъ Дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.« [93]

Въ главѣ 17-й опредѣляются права о различіи городовъ.

Въ главѣ 18-й разсуждается о правахъ наслѣдства.

Въ главѣ 19-й разсуждается о составленіи и слогѣ законовъ. »§ 452. Законы не должны быть тонкостями отъ остроумія происходящими наполнены; они сдѣланы для людей посредственнаго разума, равномѣрнымъ образомъ, какъ и для остроумныхъ; въ нихъ содержится не наука, предписывающая правила человѣческому уму, но простое и правое разсужденіе отца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущагося.«

20 глава Наказа Коммиссіи есть дополненіе предыдущихъ главъ и толкованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Сверхъ того въ сей главѣ разсуждается о вѣротерпимости, какъ о допущеніи необходимомъ въ Государствѣ и особливо обширномъ; и

наконецъ предложено рѣшеніе вопроса: »какъ можно узнашь, что Государство приближается къ паденію и конечному своему разрушенію?«

Всѣ сіи двадцашь главъ, какъ уже извѣсшно, Императрицею дарованы были Коммиссіи о сосшавленіи проэкта Новаго Уложенія въ 30 день Іюля 1767 года. Къ эшому большому Наказу Императрица соблаговолила сдѣлашь два дополненія: первое въ Февралѣ слѣдующаго года 28 числа (глава 21), сосшоящее изъ 40 сташей (526—566). Содержаніе эшаго дополненія сосшавляешъ разсужденіе о благочиніи общесшвенномъ или полиціи вообще, и въ часшносши предлагаюшся насшавленія объ усшройсшвѣ, порядкѣ дѣйсшвій и обязанносшяхъ Городской и Земской Полиціи. И другое Апрѣля 8 числа шого же года (глава 22), содержащее въ себѣ 88 сшашей (566—655). [94] Заглавіе эшаго дополненія слѣдующее: »О расходахъ, доходахъ и Государсшвенномъ оныхъ управленіи, сирѣчь о Государсшвенномъ правишельсшвѣ, инако казеннымъ правленіемъ нарицаемомъ.« Здѣсь говоришся вообще

о предметахъ Государственныхъ издержекъ (сохраненіе цѣлости Государства, соблюденіе внутренняго порядка, предпріятія общеполезныя и такъ далѣе), о Государственныхъ доходахъ, о средствахъ и источникахъ удобнѣйшаго для жителей сбора податей. О богатствѣ общественномъ и частномъ, о Государственномъ кредитѣ и финансовомъ управленіи. Чтобъ дать понятіе о высокомъ достоинствѣ этаго дополненія, выпишемъ собственный отзывъ объ немъ Императрицы § 655. »Изъ всего, Мною здѣсь сказаннаго о Государственномъ строительствѣ видно (On voit, par tout ce que Nous venons de dire sur les finances), что раздѣленіе самое простое и самое естественное, что собраніе и связь понятій всякому ясныхъ и всѣмъ общихъ, ведутъ къ прямому опредѣленію слова, толь для всего общества важнаго, что въ сей главѣ всѣ части входятъ одна въ другую по приличному ихъ между собою отношенію, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая бы отъ прочихъ не зависѣла, и что только одно всѣхъ сихъ частей сопряженіе

можетъ составить, укрѣпить и въ вѣки продлить безопасность Государства, благосостояніе народа и славу Самодержца.«

Этою главою заключается Наказъ Императрицы Екатерины Великой. Впрочемъ къ числу наставленій, которыя вмѣщаетъ въ себѣ это знаменитое твореніе Премудрой Законодательницы, дарованныхъ Коммиссіи о составленіи проэкта Новаго Уложенія, отнести должно еще нѣсколько инструкцій, служащихъ такъ сказать ключемъ къ уразумѣнію и успѣшному приведенію во исполненіе предписаній Наказа.

Сюда относятся: Обрядъ управленія Коммиссіи о сочиненіи проэкта Новаго Уложенія, Дополненіе къ Обряду, Генералъ-Прокурорскій Наказъ при Коммиссіи и Начертаніе о скорѣйшемъ приведеніи къ окончанію трудовъ Коммиссіи.

Обрядъ управленія Коммиссіею [95] врученъ Императрицею Депутатамъ вмѣстѣ съ Большимъ Наказомъ (30 Іюля 1767 года); дополненіе къ нему послѣдовало въ 13 день Августа 1768 года. Въ сихъ двухъ

актахъ излагаются обряды вступленія членовъ Коммиссіи въ ихъ должности, правила выбора Депутатскаго Предводителя или Маршала и членовъ въ отдѣльныя Коммиссіи; ходъ, образъ и время занятій Депутатовъ при сочиненіи проэкта; наконецъ порядокъ внутренняго управленія Коммиссіи.

Генералъ-Прокурорскій Наказъ [96] (которымъ долженъ былъ руководствоваться и Депутатскій Предводитель) данъ Императрицею тоже въ день врученія Большаго Наказа, то есть 30 числа Іюля 1767 года. Въ этомъ Наказѣ излагаются обязанности Генерала-Прокурора, который долженъ былъ наблюдать »чтобы противного разуму въ пунктахъ наставленія Коммиссіи содержащемуся, ничего сочинено не было; чтобы разумъ и слова наставленія не были обращены во вредъ Отечеству.« Сверхъ того въ Наказѣ Генералъ-Прокурору, какъ особѣ обязанной имѣть надзоръ надъ порядкомъ составленія проэкта Новаго Уложенія, кратко изъяснены понятія о правахъ: Божественномъ, Церковномъ, Естественномъ,

Народномъ, Государственныхъ общемъ и частномъ, завоеванія, гражданскомъ и семейственномъ. Однимъ словомъ въ семъ Наказѣ »заключены тѣ правила, изъ коихъ всѣ узаконенія истекаютъ.« [97]

Начертаніе о приведеніи къ окончанію Коммиссіи проэкта Новаго Уложенія прислано Депутатамъ вмѣстѣ съ послѣднимъ дополненіемъ къ Большому Наказу, то есть въ 8-й день Апрѣля 1768 года.

Это начертаніе есть планъ Нового Уложенія, сочиненіе котораго возложено было на Депутатовъ отъ всѣхъ народовъ, городовъ и сословій Россійской Имперіи и поясненіе основныхъ положеній Большаго Наказа. [98]

Новое Уложеніе долженствовало состоять изъ двухъ частей: предметъ первой части — право общее; второй — право особенное или частное. Въ начертаніи подробно объяснено содержаніе обѣихъ частей Уложенія: въ первой части предполагались узаконенія о власти верховной и вообще о составѣ внутренней администраціи; о раздѣленіи Государства на Губерніи, области и уѣзды, о

правахъ и различіи городовъ. Узаконенія о всѣхъ сихъ предметахъ должны были составлять введеніе первой части Уложенія, которая, сверхъ этого дѣлилась на шесть составовъ. Предметъ 1-го состава: постановленія, обезпечивающія неприкосновенность наружныхъ обрядовъ религіи и должное къ нимъ почтеніе, также все касающееся до духовенства вообще, и »сношеній и сопряженій между собою законовъ, касающихся до ихъ лицъ.« Въ этомъ же составѣ предполагалось помѣстить рѣшеніе § 289 Большаго Наказа: въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ и въ какомъ запрещенъ. [99]

Узаконенія о установленіи правосудія вообще, о судебныхъ мѣстахъ, о порядкѣ и обрядахъ судебныхъ, о производствѣ дѣлъ и о преступленіяхъ, суть предметы 2-го состава Новаго Уложенія.

Составъ 3-й. О управленіи воинскомъ. Составъ 4-й. О благочиніи или Полиціи вообще. Узаконенія объ учрежденіи высшихъ и низшихъ Училищъ, богадѣленъ, больницъ и тому подобнаго, почтъ и

постоялыхъ дворовъ или гостинницъ — предметы 5-го состава.

Предметы 6-го состава первой части суть узаконенія о Финансовомъ управленіи въ Государствѣ и учрежденія о увеличеніи народонаселенія; о земледѣліи, домостроительствѣ, о рукодѣліяхъ, искуствахъ и ремеслахъ; о горномъ дѣлѣ, о сбереженіи и рощеніи лѣсовъ и о торговлѣ вообще. [100]

Вторая часть Уложенія — о правѣ особенномъ, раздѣлялась на три главы: 1-я о правахъ лицъ и состояній, 2-я о вещахъ и 3-я объ обязательствахъ. Глава первая подраздѣлялась на четыре члена; членъ первый — о Дворянствѣ, второй — о среднемъ состояніи, и третій о состояніи низшаго класса людей (о крѣпостномъ состояніи). Въ членѣ четвертомъ предполагались узаконенія о разныхъ установленіяхъ, касающихся до лицъ вообще, какъ то о правахъ супружества, о власти родительской и объ опекѣ. [101]

Въ главѣ 2-й. Узаконенія о различныхъ родахъ имѣній; и наконецъ

Въ 3-й главѣ о контрактахъ, договорахъ и разнаго рода обязательствахъ. [102]

Обработаніе всѣхъ сихъ предметовъ Новаго Уложенія возложено было на 15 особыхъ Коммиссій.

Вотъ слабый очеркъ постановленій Императрицы Екатерины II, изданныхъ для руководства при сочиненіи Новаго Уложенія. Всевышній не судилъ Мудрой Монархинѣ привести въ исполненіе Ея благое намѣреніе. Но тѣмъ не менѣе Наказъ Екатерины II есть незабвенный, нерушимый памятникъ Ея мудрости и величія. [103]

КНИГА III.

ГЛАВА VI.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ОСТ-ЗЕЙСКІЯ ПРОВИНЦІИ. ЗЛОДѢЙСКІЙ УМЫСЕЛЪ МИРОВИЧА. СЕНТЕНЦІИ НАДЪ НИМЪ И ЕГО СООБЩНИКАМИ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1764 года Императрица вознамѣрилась обозрѣть Ост-Зейскія провинціи, лежащія въ Эстляндіи и Лифляндіи. 20 числа, въ 6 часовъ вечера, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и Адмиральтейства, въ сопровожденіи всей своей свиты, Она торжественно отправилась изъ Своей Сѣверной столицы. Гром-

кія, привѣтственныя восклицанія народа, толпившагося по улицамъ, гдѣ проѣзжала Государыня, смотрѣвшаго на Ея шествіе изъ оконъ и съ крышь домовъ, сопровождали великолѣпный, пышный поѣздъ Императрицы. [104]

Слѣдуя чрезъ Красное село, село Косково, Ямбургъ, Нарву, Лагенъ и Еглехтъ, Государыня прибыла вечеромъ 25 числа въ Ревель. Во все продолженіе пути до этого города, вездѣ, гдѣ только Императрица изволила останавливаться, встрѣчали ее отряды расположенныхъ тамъ на квартирахъ войскъ, толпы народа, желавшаго видѣть свою Милостивую Монархиню, и Депутаціи отъ Рыцарства и жителей городовъ. Въ Ревелѣ устроены были великолѣпныя, огромныя тріумфальныя вороты, украшенныя разными символами и привѣтственными надписями. 27 числа, въ день незабвенный для жителей Ревеля, Императрица благоволила кушать въ Ратушѣ этого города. Празднество сопровождалось пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ въ городѣ и во флотѣ. 28 числа, день Возшествія

Императрицы на Пресшолъ Всероссійскій и 29-е Тезоименитства Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича, были празднованы Императрицею тоже въ Ревелѣ. Нужно ли говоришь, съ какимъ пламеннымъ желаніемъ, даже изысканностію, жители города Ревеля, осчастливленнаго присутствіемъ Монархини, старались торжествовать эти два дня. Пушечная пальба, колокольный звонъ, балы, маскерады, фейерверки, иллюминація—все было торжественно и великолѣпно.[105]

30 Числа Іюня Императрица выѣхала изъ Ревеля и отправилась къ Бальтійскому порту; здѣсь пробыла она до 3 числа Іюля, осматривала флотъ, собранный къ сему порту и присутствовала при морскихъ маневрахъ.[106] Отсюда, чрезъ Перновъ и Волмаръ Государыня отправилась въ Ригу, куда и прибыла поутру 9 числа Іюля; въ Ригѣ Императрица изволила пробыть пять дней. Описывать, какимъ образомъ праздновалъ этотъ городъ посѣщеніе Императрицы — значитъ изчислять все, что только воображеніе че-

ловѣческое можетъ изобрѣсти великолѣпнѣйшаго и приличнаго торжествованію тѣхъ дней, которые жители города Риги хотѣли сдѣлать памятными на долгое время. [107] Въ Ригѣ встрѣтилъ Императрицу Герцогъ Курляндскій Биронъ. Снисходя просьбамъ Герцога, Государыня соизволила посѣтить его резиденцію, городъ Митаву. Пышный, торжественный пріемъ, пріуготовленный Герцогомъ для Монархини, его избавительницы отъ заточенія, обратилъ на себя вниманіе даже самой Императрицы. [108] Изъ Митавы Государыня возвратилась опять въ Ригу, гдѣ и пробыла до 15 числа. Въ этотъ день Екатерина отправилась изъ Риги въ Дерптъ, куда прибыла 10 числа. Изъ Дерпта, чрезъ Ямбургъ и Петерговъ, Императрица изволила прибыть 25 числа Іюля въ Санктпетербургъ. [109] Торжественное возвращеніе Государыни въ свою столицу было столь же великолѣпно, какъ и выѣздъ изъ оной.

Путешествіе Императрицы въ Остзейскія провинціи можно назвать церемоніальною прогулкою Обладательницы

Государства, величайшаго въ міръ. Вездѣ пріуготовлены были торжественныя встрѣчи, тріумфальныя вороты. Вездѣ встрѣчали Ее и провожали Депутаты отъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, чрезъ которые Она проѣзжала. — Во многихъ мѣстахъ выбиты были, на случай этаго Высочайшаго посѣщенія, золотыя медали и серебреные жетоны, которые раздавались народу во время шествія Императрицы.[110] Все, что только можетъ изобрѣсти пышность, роскошь и великолѣпіе, все повергалось къ стопамъ милостивой Государыни. Обитатели мѣстъ, удостоенныхъ посѣщенія ихъ Обладательницы, не щадили ни трудовъ, ни огромныхъ издержекъ, чтобы достойно встрѣтить Великую. Многочисленная свита сопровождавшая Государыню, являла могущество Обладательницы обширной Россіи.

Но, съ воспоминаніемъ объ этомъ блистательномъ путешествіи, соединяется невольно воспоминаніе о несчастномъ событіи: во время отсутствія Императрицы въ Остъ-Зейскія Провинціи, въ Рос-

сіи свершилось злодѣяніе, поразившее печалію человѣколюбивое и сострадательное сердце Екатерины. Въ Шлиссельбургской крѣпости, въ ночи съ 4 на 5-е число Іюля вспыхнулъ гнусный мятежъ, и Принцъ Іоаннъ, нѣкогда возведенный на Престолъ Россійской Имперіи, былъ лишенъ жизни. [111]

Вотъ краткое жизнеописаніе этаго несчастливца: Іоаннъ, сынъ Антона Ульриха, Принца Брауншвейгскаго и Анны Леопольдовны, Принцессы Мекленбургской, при возшествіи на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, былъ отправленъ съ своими родителями первоначально въ Рижскую крѣпость. Изъ Рижской крѣпости семейство это переведено было въ Динаминдъ, а оттуда, чрезъ нѣсколько времени въ городъ Раненбургъ (Рязанской Губерніи). Въ Раненбургѣ Принцъ Іоаннъ разлученъ былъ съ своими отцемъ и матерью: ихъ перевезли прежде въ Соловецкій монастырь, а потомъ въ Холмогоры, городъ, лежащій на острову въ устьѣ Двины, въ 72 верстахъ отъ Ар-

Государства, величайшаго въ міръ. Вездѣ пріуготовлены были торжественныя встрѣчи, тріумфальныя вороты. Вездѣ встрѣчали Ее и провожали Депутаты отъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, чрезъ которые Она проѣзжала. — Во многихъ мѣстахъ выбиты были, на случай этаго Высочайшаго посѣщенія, золотыя медали и серебреные жетоны, которые раздавались народу во время шествія Императрицы. [110] Все, что только можетъ изобрѣсти пышность, роскошь и великолѣпіе, все повергалось къ стопамъ милостивой Государыни. Обитатели мѣстъ, удостоенныхъ посѣщенія ихъ Обладательницы, не щадили ни трудовъ, ни огромныхъ издержекъ, чтобы достойно встрѣтить Великую. Многочисленная свита сопровождавшая Государыню, являла могущество Обладательницы обширной Россіи.

Но, съ воспоминаніемъ объ этомъ блистательномъ путешествіи, соединяется невольно воспоминаніе о несчастномъ событіи: во время отсутствія Императрицы въ Остъ-Зейскія Провинціи, въ Рос-

сіи свершилось злодѣяніе, поразившее печалію человѣколюбивое и сострадательное сердце Екатерины. Въ Шлиссельбургской крѣпости, въ ночи съ 4 на 5-е число Іюля вспыхнулъ гнусный мятежъ, и Принцъ Іоаннъ, нѣкогда возведенный на Престолъ Россійской Имперіи, былъ лишенъ жизни. [111]

Вотъ краткое жизнеописаніе этаго несчастливца: Іоаннъ, сынъ Антона Ульриха, Принца Брауншвейгскаго и Анны Леопольдовны, Принцессы Мекленбургской, при возшествіи на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, былъ отправленъ съ своими родителями первоначально въ Рижскую крѣпость. Изъ Рижской крѣпости семейство это переведено было въ Динаминдъ, а оттуда, чрезъ нѣсколько времени въ городъ Раненбургъ (Рязанской Губерніи). Въ Раненбургѣ Принцъ Іоаннъ разлученъ былъ съ своими отцемъ и матерью: ихъ перевезли прежде въ Соловецкій монастырь, а потомъ въ Холмогоры, городъ, лежащій на острову въ устьѣ Двины, въ 72 верстахъ отъ Ар-

хангельска. Причиною этой разлуки было то, что въ Раненбургѣ какой-то монахъ монастыря, гдѣ содержался Іоаннъ, покусился было освободить несчастнаго Принца и достигъ съ нимъ уже Смоленска. Но побѣгъ былъ открытъ, и Принца заключили въ крѣпость Шлюссельбургскую (1756). [112] Онъ жилъ въ уединенной комнатѣ крѣпости; небольшія окна ея были закрыты; дневной свѣтъ не проникалъ туда; Принцъ не зналъ различія между днемъ и ночью; у него не было даже часовъ. Іоаннъ не былъ обученъ ни чтенію, ни письму; одиночество сдѣлало его задумчивымъ, понятія его были не ясны, не полны, мысли разстроены; тѣло его, лишенное вліянія атмосфернаго воздуха, было разслаблено, онъ весь обросъ бородою: единственнымъ удовольствіемъ его было, заплетать въ косы эту бороду. [113]

Не много разъ въ жизни привелось этому несчастливцу видѣть свѣтъ Божій: но приказанію Елизаветы Петровны, онъ привезенъ былъ въ закрытой каретѣ въ

Петербургъ, въ домъ Канцлера Графа Воронцова, гдѣ Императрица видѣла его въ первый разъ по возшествіи Своемъ на Престолъ; другой разъ Она съ нимъ разговаривала въ домѣ Графа Петра Ивановича Шувалова: впрочемъ, въ оба свиданія, Принцъ не зналъ, гдѣ онъ и съ кѣмъ говоритъ. [114]

Императоръ Петръ III, вскорѣ по вступленіи Своемъ на Престолъ, тоже пожелалъ видѣть Іоанна Антоновича: Онъ тайно пріѣхалъ въ Шлюссельбургъ, въ сопровожденіи Барона Корфа, Нарышкина, Волкова и Унгерна. [115] Императоръ нашелъ Іоанна въ самомъ жалкомъ положеніи: умственныя способности его были разстроены; отъ косноязычія слова его едва были понятны, онъ болѣе похожъ былъ на ребенка, нежели на человѣка, достигшаго совершенныхъ лѣтъ. Человѣколюбивое, сострадательное сердце Петра III было тронуто горестною участью человѣка, нѣкогда предназначеннаго повелѣвать милліонами подданыхъ! Онъ приказалъ выстроить особый домъ для несча-

стнаго и улучшить его содержаніе; позволилъ ему прогуливаться на чистомъ воздухѣ. [115]

Съ возшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины участь Принца Іоанна еще улучшилась, сколько было возможно. Государыня пожелала его видѣть: неизвѣстно когда и гдѣ происходило это свиданіе, въ чемъ состоялъ ихъ разговоръ. Только Императрица перемѣнила при немъ караульныхъ Офицеровъ, и повелѣла дозволять ему »всякое человѣческое возможное удовольствіе.« [116] Всѣ нужды, требованія и желанія Принца были выполняемы; ему недоставало только совершенной свободы. Впрочемъ свободы и даровать нельзя было: не смотря и на затворничество Іоанна, нашлись люди, возмечтавшіе возпользоваться его особою для достиженія своихъ гнусныхъ замысловъ.

Василій Мировичь, родомъ изъ Украйны, внукъ Мировича, сообщника Мазепы, служившій Подпоручикомъ въ Смоленскомъ пѣхотномъ полку, недовольный тѣмъ, что ему недозволенъ былъ входъ

во Дворецъ Императрицы, и что ему отказано было въ просьбѣ возвратить имѣніе его предковъ, за измѣну отписанное у нихъ въ казну, дерзнулъ возмечтать о безумномъ мщеніи и явить себя подражателемъ преступныхъ дѣйствій своего дѣда: однимъ словомъ, Мировичь вознамѣрился возвести на Престолъ Россійскій Іоанна Антоновича. Въ Поручикѣ Великолуцкаго пѣхотнаго полка, Аполлонѣ Ушаковѣ, нашелъ онъ себѣ сообщника. Въ Казанскомъ Соборѣ, у престола Божія, предъ ликомъ Пречистой Дѣвы и Святыхъ Угодниковъ поклялись они исполнить свое злодѣйское предпріятіе. И между тѣмъ, какъ они изыскивали средства къ совершенію своихъ предпріятій, Ушаковъ былъ откомандированъ, съ казенными деньгами, въ Смоленскъ, къ Генералъ-Аншефу Князю Волконскому и на дорогѣ утонулъ. Мировичь не хотѣлъ дѣйствовать одинъ, и стараясь найти себѣ сообщника, обратилъ въ этомъ случаѣ свое вниманіе на Поручика Семена Чефаридзева и Придворнаго Лакея Тихона Косаткина. Но,

первый услыхавъ отъ своего друга о его пагубныхъ намѣреніяхъ, уѣхалъ изъ Петербурга, безъ вѣдома своего Начальства, а въ другомъ, Мировичь нашелъ человѣка слишкомъ ограниченныхъ понятій, на расторопность котораго онъ не смѣлъ положиться. И такъ, не находя сообщниковъ одного съ собою званія, злодѣй рѣшился дѣйствовать одинъ, выжидая для этого только удобнѣйшаго времени. Неисповѣдимый Промыслъ Всевышняго, или судьба Іоанна, или наконецъ случай, ускорили исполненіе замысловъ Мировича: баталіонъ полка, въ которомъ онъ служилъ, выступилъ въ походъ, въ посадъ Шлюссельбургской крѣпости. [117] Въ это же время Императрица предприняла путешествіе въ Остъ-Зейскія Провинціи.

Скоро пришла очередь Мировича идти въ крѣпость на караулъ, на недѣлю. Однако въ это время онъ не могъ еще ничего предпринять рѣшительного; впрочемъ во время прогулокъ по крѣпостному валу онъ освѣдомился о домѣ, въ которомъ содержался Іоаннъ Антоновичь и отлагая до другого случая исполненіе своихъ

преступныхъ намѣреній, успѣлъ только поставить знакъ на валу противъ этого мѣста. Но, Мировичь съ своею командою, по какимъ-то непредвидѣннымъ обстоятельствамъ былъ оставленъ въ крѣпости еще на недѣлю.

Въ эту недѣлю онъ рѣшился дѣйствовать: изготовивъ ложное повелѣніе отъ имени Государыни, онъ успѣлъ обмануть имъ трехъ капраловъ своей команды, да еще трехъ солдатъ: обольщенія и угрозы склонили ихъ на сторону злодѣя. [118] Подговоривъ этихъ людей, Мировичь не хотѣлъ болѣе терять благопріятного времени и предположилъ дѣйствовать въ слѣдующую ночь—съ 4 на 5 число Іюля.

Эта ночь была свѣтла, свѣтлѣе обыкновенныхъ Іюльскихъ ночей. Мировичь хотѣлъ было уже отложить пагубное намѣреніе до другой ночи, страшась обнаружить свои дѣйствія прежде времени. Но заполночь, часу во второмъ распространился туманъ, и въ Шлюссельбургской крѣпости нельзя было видѣть человѣка въ пяти шагахъ отъ него.

прошивленія, безмолвно отдался въ руки стражи, долженствовавшей охранять безопасность особы Іоанновой. [120]

Тѣло несчастнаго, лишеннаго жизни столь плачевнымъ образомъ, перенесено было въ церковь Шлюссельбургской крѣпости, и наконецъ отвезено для погребенія въ Тихвинъ, въ тамошній Успѣнскій монастырь. [121]

Извѣстіе объ этомъ событіи привезено было первоначально въ Петербургъ къ Панину, который отправя къ Императрицѣ въ Ригу курьера съ донесеніемъ о случившемся, послалъ въ Шлюссельбургъ Подполковника Кашкина, съ наставленіями, долженствовавшими обнадежить тишину и спокойствіе въ крѣпости.

Императрица, опечаленная этимъ горестнымъ произшествіемъ, поручила Генералъ - Поручику Веймарну произвести на мѣстѣ обстоятельное изслѣдованіе о преступленіи и довести о его подробностяхъ до Ея свѣденія. Ког-

да Веймарнъ окончилъ слѣдствіе, на основаніи приличныхъ узаконеній, и представилъ допросы и показанія преступниковъ, ими подписанные, послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ (Августа 17, 1764), [122] въ которомъ описаны были всѣ обстоятельства преступленія и объявлено, что дѣло объ ономъ препровождено въ Сенатъ, съ повелѣніемъ, выслушавъ его отъ Генералъ Поручика Веймарна въ Общемъ Собраніи Сената, Сунода, Президентовъ всѣхъ Коллегій и Особъ первыхъ трехъ классовъ, заключить, въ силу Государственныхъ законовъ, сентенцію и поднести ее на конфирмацію Государыни.

По слѣдствію оказалось, что Мировичь былъ единственнымъ зачинщикомъ предпринятаго имъ злодѣйского намѣренія, и что всѣ участвовавшіе въ дѣйствіяхъ къ исполненію оного, были преступникомъ подговорены, вынуждены насиліемъ и угрозами или склонены льстивыми обѣщаніями только за нѣсколько часовъ до произшедшаго въ Шлюссельбургской крѣпости смятенія. Показанія

обо всемъ этомъ подписаны были во время производства слѣдствія, на мѣстѣ, какъ Мировичемъ, такъ и его соучастниками.

Когда дѣло Мировича поступило на судъ, назначенный Императрицею, то Она предоставивъ Собранію полную власть рѣшить дѣло большинствомъ голосовъ, повелѣла съ тѣмъ вмѣстѣ, для лучшаго удостовѣренія въ преступленіи и для сохраненія должнаго правосудія, поровнъ призвавъ главнаго преступника и его сообщиковъ, возобновить сдѣланные имъ Веймарномъ допросы.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Мировичь и прочіе были призваны въ Собраніе и неоднократно спрашиваны какъ онъ, такъ и они. Отвѣты на допросные пункты, ихъ ли точно, а Мировичевы и тѣхъ, кои грамотѣ умѣютъ, ихъ ли руками подписаны; и сверхъ того не закрылъ ли чего или кого, и не имѣютъ ли еще чего объявить? На что подтвердя въ винахъ ихъ признаніе свое, объявили письменно и словесно, что тѣ

отвѣты подлинно ихъ и ихъ руками подписаны, и что сверхъ того ничего и никого не закрыли и болѣе ничего объявить не имѣютъ. А какъ притомъ въ Мировичѣ во все то время, въ которое онъ предъ Собраніемъ былъ, примѣчены съ удивленіемъ и прискорбностію отважное въ злодѣйствѣ его незазорство и нѣкоторая человѣчество превосходящая и паче зверская окаменѣлость: то опредѣлено было сдѣлать ему увѣщаніе изъ присутствующихъ въ семъ Собраніи одною духовною и тремя свѣтскими особами, дабы привесть его въ чувство и въ истинное раскаяніе и чтобъ довѣдаться, не утаилъ ли иногда еще кого и чего.« [123]

Для этого увѣщанія Собраніе назначило: Преосвященнаго Афанасія, Епископа Ростовскаго, Графа Разумовскаго (Гетмана), Генералъ-Аншефа Князя Голицына и Барона Черкасова. Сіи четыре особы письменно извѣстили Собраніе объ успѣхѣ возложенного на нихъ порученія: Мировичь, какъ человѣкъ, готовящійся къ смерти, чистосердечно признался, что кромѣ того, что его рукою подпи-

сано, болѣе ничего объявишь не имѣешъ, и что имъ ничего не ушаено.

Послѣ эшого признанія, Собраніе присшупило къ осужденію злодѣя; по слѣдсшвію оказались главнѣйшія вины Мировича: »1-е. Злый умыселъ и дѣйсшвишельное въ дѣлѣ производсшво въ похищеніи Божіимъ промысломъ и всего народа общимъ желаніемъ Ея Императорскому Величесшву, человѣколюбивѣйшей Машери Ошечесшва, врученнаго пресшола Всероссійскаго, и въ лишеніи наслѣдсшва онаго Его Императорскаго Высочесшва, Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Пешровича, имѣвъ намѣреніе возвесшь на шронъ Принца Іоанна, Божіимъ совѣшомъ низложеннаго, съ шакимъ къ сему швердымъ усшремленіемъ, чшобъ прошивящихся, по всякой возможносши, принуждашь и усиливашь, не исключая самаго Правишельсшвующаго Сенаша и Свяшѣйшаго Сvнода, якоже безъ изъяшія и всѣхъ прочихъ ему прошивящихся людей. И какъ все сіе инако произведено бышь не могло, какъ невиннымъ кровопролишіемъ вѣрныхъ Ея Императорскаго Величе-

ства рабовъ и сыновъ Отечества: то всемѣрно чрезъ такое его предпріятіе, которое онъ дѣйствительно столько уже исполнилъ, сколько силъ и возможности его было, учинилъ себя клятвы преступникомъ, измѣнникомъ и Государственнымъ злодѣемъ. 2 е. Дерзнулъ принять себѣ въ побужденіе къ сему злодѣйскому предпріятію то, что въ Императорскіе чертоги не вездѣ его свободно пропускали, и что послѣдовала противная желаніямъ его отказная резолюція о возвращеніи ему предковыхъ имѣній, за измѣну же отъ нихъ отписанныхъ; а въ самомъ дѣлѣ, забывъ страхъ и Законъ Божій, присягу вѣрности и Отечество, подвергаемое безчисленнымъ бѣдствіямъ, ласкалъ себя надеждою симъ злодѣйствомъ пріобрѣсть себѣ мнимое имъ счастіе свое, чѣмъ учинился оскорбителемъ Высочайшей Монаршей власти и преступникомъ Государственныхъ Законовъ и Учрежденій. 3-е. Къ достиженію своихъ злодѣйскихъ намѣреній, сыскавъ себѣ сообщника, Великолуцкаго пѣхотного полку Поручика Аполлона Ушакова, ходилъ съ нимъ

въ церковь Казанскія Богоматери, яко Богу освященное мѣсто, и тамъ предъ олтаремъ утверждалъ съ нимъ свое злодѣйское предпріятіе; онъ же Мировичъ, усугубляя свои коварства, чинилъ самому Господу Богу, Пречистой Его Матери и Святымъ Угодникамъ Его суетныя обѣщанія для успѣха зловреднѣйшего намѣренія своего, призывая Ихъ на свое беззаконное дѣло въ помощь, и тѣмъ сдѣлался преступникомъ противу Самаго Бога и Его Святой Церкви. 4-е. Сочинилъ и подписалъ къ лучшему вспомоществованію злодѣйскому предпріятію своему, именемъ Ея Императорскаго Величества, подложный Указъ, не меньше же составилъ онъ, и самъ своею рукою написалъ еще другія, въ ужасномъ злодѣйствѣ его способствующія возмутительныя сочиненія, наполненныя неизрѣчимыми непристойностями, какъ въ оскорбленіе освященной Ея Императорскаго Величества Особы, такъ и въ разсужденіи спокойствія и тишины всего Государства, чѣмъ онъ себя учинилъ хулителемъ же Величества и возму-

тителемъ общаго покоя. 5-е. Къ толь лучшему измѣнническаго предпріятія исполненію, всевозможнымъ образомъ старался онъ злоковарною хитростію своею и искушеніемъ опутать и другихъ несмысленныхъ и простыхъ людей въ свои измѣнническія сѣти, и предъуспѣлъ простѣйшихъ команды своей людей склонить въ сообщество измѣнническаго своего предпріятія, другихъ же лестію и обманомъ, и иныхъ насильствомъ и умертвить стращая, привелъ къ тому, что подъ его предводительствомъ на сослужащихъ солдатъ нападеніе учинили, какъ настоящимъ противу ихъ ружейной пальбы производствомъ, такъ и наведеніемъ на оныхъ пушки для усильнѣйшаго склоненія къ своему намѣренію, также крѣпости Шлюссельбургской и тогдашнему главному своему командиру Коменданту Бередникову, не токмо ослушнымъ и противнымъ себя оказалъ, но уязвя, арестовалъ его, чѣмъ преступя всѣ гражданскія и военныя права, явнымъ учинилъ себя измѣнникомъ, возмутителемъ и бунтовщикомъ. 6-е. Какъ приневоленное

умерщвленіе, къ несчастію рожденнаго Принца Іоанна есть единственно слѣдствіемъ его Мировичева отчаяннаго предпріятія, что всемѣрно его же первоначальною причиною смерти и самимъ сего безсчастнаго Принца убійцомъ признать должно; въ чемъ онъ Мировичь и самъ предъ Собраніемъ признался.« [124]

За всѣ сіи преступленія, на основаніи Узаконеній, Мировича слѣдовало четвертовать; но Собраніе, соразмѣряя приговоръ свой съ милосердіемъ и благостію Государыни, приговорило вмѣсто мучительной смерти, »отсѣчь Мировичу голову, и тѣло преступника, оставивъ на позорище народу до вечера, сжечь вмѣстѣ съ эшафотомъ, на которомъ казнь произведена будетъ.« [125]

Сентенція и исполненіе оной послѣдовали въ 15 день Сентября 1764 года, въ Санктпетербургѣ, на Петербургскомъ острову.

Участники въ преступленіи Мировича приговорены были сообразно ви-

намъ своимъ, нѣкоторые къ лишенію чиновъ и ссылкѣ въ Сибирь, другіе къ тѣлесному наказанію. [126]

И такъ злодѣй, дерзнувшій возмечтать о низпроверженіи предѣловъ Всемогущаго, успѣлъ лишь пресѣчь дни несчастнаго Іоанна, повергнуть другихъ въ бѣдствіе и опозорить имя свое преступленіемъ, которымъ гнушаются даже самые невѣжественные народы.

КНИГА IV.

СНОШЕНІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

такой степени разорена, какъ другое Государство Августа III, Саксонія; но, здѣсь кстати можно употребить сравненіе: когда въ тѣлѣ одинъ членъ пораженъ сильнымъ недугомъ, то и другіе сочувствуютъ его болѣзни. Польша, управляемая однимъ Королемъ съ Саксоніею, необходимо должна была раздѣлять, не смотря ни на какія Государственныя постановленія, бѣдствія этой послѣдней державы. Сверхъ того, въ царствованіе Августа III, семена зла, посѣянныя въ правленіе его предшественника, созрѣвали и принесли обильные плоды. Польша, давно уже терзаемая внутренними безпорядками, обуреваемая страстями народной вольности, въ это время быстрѣе прежняго начала склоняться къ паденію.

Императрица Екатерина II, взирая прозорливымъ окомъ мудрой Монархини на отношенія и связи Государствъ Европейскихъ, нашла въ Польшѣ обширное поприще для политической дѣятельности, единственною цѣлію которой было всегда желаніе утвердить могущество

КНИГА IV.

1763—1768.

ГЛАВА VII.

СМЕРТЬ КОРОЛЯ АВГУСТА III. ИЗБРАНІЕ НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ СТАНИСЛАВА ПОНЯТОВСКАГО.

Августъ III, Курфирстъ Саксонскій, избранный при содѣйствіи Россіи на Королевско-Польскій престолъ въ 1736 году, царствовавшій 27 лѣтъ, въ 1763 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ, скончался, оставивъ свое Королевство въ весьма разстроенномъ положеніи. Хотя Польша и не участвовала въ семилѣтней войнѣ и не была до

счастіе обратить на себя и тогда еще вниманіе Екатерины и заслужить Ея довѣренность. Представленія Панина не могли быть безуспѣшны: Императрица утвердила назначеніе Понятовскаго быть Королемъ Польши.

Въ это время въ Польшѣ, съ давняго времяни терзаемой внутренними безпорядками, несогласія Аристократовъ усилились до возможной степени: въ Государствѣ было столько же партій, противныхъ одна другой, сколько было тамъ знатнѣйшихъ особъ. Непомѣрное самолюбіе вельможъ, изъ коихъ каждый по древнимъ правамъ своимъ могъ надѣяться возсѣсть на Престолъ своего отечества, уничтожало всякую мысль о благоденствіи Государства. Впрочемъ и тутъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, огромная масса зла не могла существовать совершенно безъ добра: въ числѣ Польскихъ Аристократовъ, ускорявшихъ раздорами паденіе своего злополучнаго отечества, были люди, полагавшіе въ основаніе своихъ честолюбивыхъ замысловъ,

не одно личное честолюбіе, но вмѣстѣ съ нимъ и благо отечества. Въ маломъ числѣ этихъ людей, славныхъ по своей опытности и добродѣтелямъ, являются болѣе дѣятельными Браницкій и Чарторискій: намѣреніе ихъ было прекратить безпорядки своего отечества уничтоженіемъ правленія избирательнаго и введеніемъ Монархическаго наслѣдственнаго. Обильныя средства, находившіяся въ ихъ рукахъ, доставляли имъ возможность далеко распространять свои дѣйствія, какъ внѣ отечества, такъ и соглашать по собственному выбору тѣ партіи, которыя по своей значительности могли подкрѣпить ихъ замыслы. Поляки, неспособные защищаться собственными силами, должны были искать ручательства за свою цѣлость у Державъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ ея: Франціи, Австріи и Турціи. Впрочемъ политическіе виды сихъ Государствъ мало сообразовались съ предположеніями Польскихъ анархистовъ, заботившихся о введеніи новаго образа правленія.

Съ кончиною Августа III. представилась удобная минута для приведенія въ исполненіе намѣреній Чарторискаго, бывшаго представителемъ партіи, противившейся правленію избирательному. Но могущество этой партіи было слишкомъ слабо, чтобъ отвратить паденіе цѣлаго Государства.

Прервемъ теперь наше повѣствованіе о внутреннемъ состояніи Польши и посвятимъ нѣсколько страницъ этой книги обозрѣнію отношеній Россіи къ Европейскимъ Державамъ, въ началѣ Царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Этотъ краткій очеркъ внѣшнихъ отношеній Россіи можетъ способствовать уразумѣнію значительности и важности того мѣста, на которое Великая Екатерина мудрою волею и мощною десницею Своею вознамѣрилась еще при началѣ Своего Царствованія поставить наше Отечество въ системѣ Государствъ Европейскихъ.

По заключеніи Губерстбургскаго мира, столь выгоднаго для Короля Прусскаго,

долженствовавшаго возстановить спокойствіе въ Европѣ, и утвердить Европейскую систему, преобразованную Фридрихомъ, первенствующими Державами на континентѣ явились Австрія и Пруссія. Но ихъ взаимныя несогласія продолжались и послѣ замиренія, хотя не было между ними отношеній рѣшительно непріязненныхъ. Такимъ образомъ, обѣ сіи Державы для обезпеченія своей безопасности на будущее время должны были стараться о прісканіи союзниковъ. Но какое Государство въ Европѣ кромѣ Россіи могло обратить на себя ихъ вниманіе въ этомъ случаѣ?

Первымъ искателемъ дружескихъ расположеній Россіи явился при Санктпетербургскомъ Дворѣ Король Прусскій Фридерикъ Великій, чрезъ своего Министра, Графа Сольмса, прибывшаго въ Сѣверную Столицу нашего Отечества просить союза Императрицы Екатерины II. Но въ это время возобновились въ Санктпетербургскомъ Кабинетѣ мнѣнія, господствовавшія относительно Прус-

сіи въ послѣдніе годы Царствованія Императрицы Елизаветы, и кромѣ Графа Панина никто не доброжелательствовалъ Фридриху, но напротивъ того, старинный врагъ Короля, Бестужевъ-Рюминъ, этотъ главнѣйшій зачинщикъ всѣхъ раздоровъ Россіи съ Пруссію, какъ выражался самъ Фридрихъ Великій, старался всячески отомстить Королю за свою ссылку, и чрезъ посредство Графа Григорія Григорьевича Орлова, пользовавшагося въ это время особенными милостями Государыни, постоянно и всѣми мѣрами возбуждалъ Императрицу противъ ненавистной для него Державы.[128] И такъ, всѣ представленія Графа Сольмса если и не были совершенно отвергнуты, однакоже оставались безъ особеннаго вниманія. Переговоры продолжались, но успѣхъ оныхъ съ каждымъ днемъ становился сомнительнѣе.

Въ одно время въ Пруссіи домогался дружественнаго союза Россіи и Вѣнскій Дворъ. Австрія, живо чувствовавшая потери свои въ семилѣтнюю войну, стара-

лась всѣми мѣрами вредишь успѣху переговоровъ Графа Сольмса. Напоминая о прежнихъ союзахъ съ Россіею, исчисляя свои мнимыя услуги, оказанныя нашему Отечеству въ войнахъ съ Турками, Вѣнскій Посланникъ усиливался увѣришь Санктпетербургскій Кабинетъ въ томъ, что если Россія можетъ съ кѣмъ либо заключить выгоднѣйшій союзъ, то единственно съ Австріею, такою же по физическому положенію непріятельницею Порты, какъ и Россія; что рано или поздно, при малѣйшемъ непріязненномъ движеніи со стороны Оттоманской Державы, Россія сама сочтетъ необходимымъ вступить въ дружескія связи съ Австріею. Однимъ словомъ, Вѣнскій Дворъ замѣчая желаніе Короля Прусскаго привлечь на свою сторону Россію, старался всячески увѣрить Императрицу Екатерину, что въ цѣлой Европѣ нѣтъ Государства, дружественныя связи съ которымъ были бы столь выгодны для нашего Отечества, какъ съ Австріею, и что эта Держава болѣе другихъ имѣетъ возможности способствовать какъ упроче-

нію могущества Россіи, такъ и поддержанію тѣхъ отношеній, которыя наиболѣе охраняютъ и равновѣсіе въ системѣ Государствъ Европейскихъ и безопасность каждой Державы.

Не съ такими огромными обѣщаніями, не такъ горделиво и самонадѣянно, какъ Австрія, искала въ это же время дружества и союза Россіи Саксонія. Графъ Брюль, управлявшій этимъ Государствомъ, старался снискать въ Императрицѣ Россійской могущественную защитницу для своего Отечества отъ покушеній Короля Прусскаго и съ тѣмъ вмѣстѣ пріобрѣсть Ея покровительство для малолѣтняго Курфирста Саксонскаго, внука Августа III, съ тою цѣлію, чтобы возвести его на Польскій престолъ, въ случаѣ смерти его престарѣлаго дѣда, Короля Польскаго. Но старанія Дворовъ и Вѣнскаго и Дрезденскаго были столь же мало успѣшны, какъ и переговоры Графа Сольмса.

Многіе и много разсуждали объ этой холодной медленности Повелительницы

Сѣвера въ переговорахъ съ Державами, искавшими заключишь съ нею союзы. Почши всѣ они ошибались въ своихъ сужденіяхъ; особливо же шѣ, кошорые,—или приписывали эшу медленносшь вліянію особъ, приближенныхъ къ Императрицѣ, и своими разногласными предсшавленіями, основанными на видахъ личнаго чесшолюбія, поселявшихъ въ Ней нерѣшишельносшь; — или ошносили эшо невниманіе чесшолюбію Монархини, кошорая, обладая обширнѣйшею въ свѣшѣ Имперіею, полагалась на внушреннія, огромныя силы Государсшва и при самомъ началѣ Царсшвованія желала увѣришь Европу въ грозномъ обиліи сшихій собсшвеннаго могущесшва, съ шою цѣлію, чшобы впослѣдсшвіи управляшь всѣми Державами съ власшію дикшаторскою. [129] Но событія доказали какъ несправедливосшь перваго мнѣнія, шакъ и нелѣпосшь послѣдняго.

Правда, въ эшо время при Дворѣ Екашерины были люди, пользовавшіеся Ея особливымъ довѣріемъ и имѣвшіе вліяніе на сношенія Россіи съ прочими Европей-

скими Державами. Первое мѣсто въ числѣ этихъ знаменитыхъ особъ занимали: Графъ Никита Ивановичь Панинъ, [150] воспитатель Наслѣдника Престола, мужъ одаренный достоинствами прозорливаго, предпріимчиваго и глубокомысленнаго политика; и Графъ Григорій Григорьевичь Орловъ, обращавшій на себя блистательными дарованіями милостивое вниманіе Государыни. Впрочемъ какъ ни близки были къ Трону своей Повелительницы эти два представителя двухъ различныхъ партій, какъ ни значителенъ былъ ихъ вѣсъ въ дѣлахъ политическихъ Санктпетербургскаго Кабинета; но, ни продолжительное ходатайство Графа Панина въ пользу Пруссіи не могло склонить Государыню къ союзу съ сею Державою, ни представленія Графа Орлова, руководствовавшагося мнѣніями своего друга Бестужева-Рюмина, не были въ состояніи отвратить Императрицу отъ сего союза въ то время, когда Мудрая Монархиня сочла его необходимымъ для Россіи.

Правда шакже и що, какъ увидимъ въ послѣдствіи, что участіе Императрицы Екатерины въ дѣлахъ политическихъ, простиралось на всѣ Европейскія Государства; но виды Ея и благородное честолюбіе, всегда ограничивались мѣрами, которыхъ требовали вѣроятіе успѣха и благоразуміе, внушаемое мудрою, дальновидною политикою. Слѣдовательно должно искать другихъ причинъ нерѣшительности и продолжительнаго невниманія въ переговорахъ Императрицы Екатерины съ тѣми Державами, которыя въ началѣ Ея царствованія искали дружества и союза съ Россіею.

Что могъ обѣщать Россіи союзъ съ тою или другою Державою изъ числа искавшихъ ея дружества при началѣ царствованія Императрицы Екатерины II? Ни обширные, многосложные планы Фридриха, убѣждавшаго Государыню принять участіе въ Сѣверномъ союзѣ (главою котораго предполагалась Англія); ни самолюбивыя предложенія ослабленной семилѣтнею войною Австріи, предлагав-

шей униженіе Порты; ни, наконецъ, покорныя просьбы Саксонскаго Правителя, желавшаго снискать въ Императрицѣ Россійской могущественную покровительницу раззоренной и бѣдствовавшей Саксоніи, не сообразовались съ цѣлями Екатерины и не представляли Ея неутомимой дѣятельности поприща, довольно обширнаго и могшаго способствовать приращенію славы и могущества Русскаго. На горизонтѣ политическихъ наблюденій для Императрицы Екатерины главными предметами Ея царственной заботливости были Сѣверные и Южные сосѣди Россіи — Швеція, Польша и Турція, ослабляемыя неустройствами и раздорами внутренними. Бѣдственное положеніе Польши изображено въ началѣ этой главы; Швеція, въ это время, отъ раздоровъ дворянъ, возбуждаемыхъ иноземцами, представляла зрѣлище столь же плачевное, какъ и Польша. Порта, доведенная до безсилія Государства страдательнаго, занимаясь только своею безопасностію, лишилась уже въ эту эпоху своей важности политической въ дѣлахъ Во-

стока. Союзъ Франціи съ Австріею (окончательно заключенный 1758 года, 30 Декабря) непостижимый для Турокъ, довершилъ разстройство Дивана отъ вліянія сихъ Державъ.

И такъ вотъ цѣли, къ которымъ наиболѣе стремилось вниманіе Великой Монархини; слѣдовательно, ведя переговоры съ Пруссіею, Австріею и Саксоніею, Императрица Екатерина не отвергала союза ни съ однимъ изъ сихъ Государствъ, но только отлагала его до времени, въ которое событія, давъ направленіе Ея политической дѣятельности, указали бы съ тѣмъ вмѣстѣ и Державу, союзъ съ которою сообразовался бы и съ намѣреніями Государыни и съ пользами Ея Имперіи.

Смерть Августа III, Короля Польскаго (1763 года Октября 5) была событіемъ, которое обратило на себя вниманіе Повелительницы Россіи, возбудило Ея политическую дѣятельность и необходимо вовлекало въ сношенія почти со всѣми Европейскими Дворами.

Сказано уже было, что Императрица Екатерина вознамѣрилась возвести на Польскій престолъ Станислава Понятовскаго. Но намѣренія другихъ Державъ и даже самой Польши не сообразовались съ волею Государыни: Австрія, Франція, Порта, даже Испанія, единодушно предлагали избрать на Польскій Престолъ Курфирста Саксонскаго, внука скончавшагося Короля. Само же Государство, (или по крайней мѣрѣ сильнѣйшая въ немъ партія, которую можно было счесть представительницею націи), объ участи котораго заботилось столько Державъ, желало возпользоваться междуцарствіемъ для введенія реформы давно уже пріуготовляемой: утвержденія правленія Монархическаго наслѣдственнаго.

Въ это время, Фридерикъ, видя безуспѣшность своихъ домогательствъ о союзѣ съ Россіею, скорѣе готовъ былъ счесть наше Отечество врагомъ своимъ, нежели видѣть въ немъ хотя тѣнь добраго къ себѣ расположенія. Сверхъ того, онъ очень

хорошо посчитал, что избраніе Екатериною нейтралитета въ распряхъ его съ Австріею, и подтвержденіе трактата, заключеннаго 5 Маія 1762 года, имѣли причиною не недостатокъ могущества Россіи или безусловное великодушіе ея Повелительницы, имѣвшей возможность безъукоризненно нарушить, хотя бы то было *и когда нибудь*, трактатъ Императора Петра III, заключенный имъ единственно по поводу личной дружбы, хотя и непостыдный, но во всѣхъ отношеніяхъ невыгодный для Россіи. И такъ, желая обезопасить себя на счетъ возможныхъ притязаній со стороны Россіи, имѣя свои виды на Польшу, Фридрихъ присоединилъ свой голосъ къ требованіямъ Австріи, Франціи, Порты и Испаніи, и вознамѣрился защищать требованія юнаго Курфирста Саксонскаго.

Но споры, требованія, представленія и угрозы даже, всѣхъ Державъ, противившихся желаніямъ Императрицы Екатерины, не могли поколебать Ея твердой

воли и воспрепятствовать исполненію Ея желаній. Велѣвъ Посламъ своимъ въ Варшавѣ Графу Герману Карлу Кейзерлингу и Князю Николаю Васильевичу Репнину [131] объявить Чинамъ Польскимъ Ея желаніе, Императрица Екатерина приказала для подкрѣпленія своихъ требованій корпусу Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Князей Дашкова и Волконскаго двинуться къ Варшавѣ.

Въ это же время, объявлено было Графу де Сольмсу, Прусскому Посланнику, что настало время, въ которое его Повелитель можетъ видѣть исполненіе своихъ желаній касательно союза съ Россіею и что онъ гораздо лучше поступитъ, если откажется отъ мнѣній Державъ, предлагающихъ на Польскій Престолъ Курфирста Саксонскаго и присоединитъ свой голосъ къ требованіямъ Императрицы Россійской.

Не нужно говорить, что это предложеніе было охотно принято Королемъ Прусскимъ: не имѣя союзниковъ, опасаясь мстительности Австріи, а съ тѣмъ вмѣ-

стъ безпокоясь даже и на счетъ мнѣній Императрицы Екатерины относительно Пруссіи, Фридрихъ пожертвовалъ своими видами на Польшу, предполагаемыми связями съ Австріею, Франціею и Портою и заключилъ оборонительный союзъ съ Россіею Марта 31 дня 1764 года. [132]

Этотъ договоръ, состоявшій изъ 14 статей обнародованныхъ и двухъ сепаратныхъ артикуловъ, оставшихся тайной для прочихъ Европейскихъ Дворовъ, долженъ былъ продолжаться на восемь лѣтъ; въ немъ взаимно гарантирована цѣлость Европейскихъ владѣній обѣихъ Державъ и постановлено не заключать ни перемирія, ни мира безъ обоюднаго согласія; вспомоществованіе съ обѣихъ сторонъ, вслучаѣ нападенія на которую либо изъ нихъ, опредѣлено было 10,000 пѣхоты и 2000 конницы на обычныхъ условіяхъ. [133]

Главнѣйшими и замѣчательнѣйшими статьями этого договора были статьи сепаратныя. Въ одной изъ нихъ условлено было не только заботиться о недопуще-

нія въ Польшѣ правленія наслѣдственнаго, но и не терпѣть никакихъ предпріятій для введенія и утвержденія въ ней самодержавія. Другою статьею Король Прусскій обѣщался содѣйствовать избранію на Польскій Престолъ Станислава Понятовскаго и употреблять зависящія отъ него мѣры къ устраненію всякаго другаго претендента. Уполномоченными для заключенія сего договора избраны были со стороны Императрицы Екатерины, Наставникъ Наслѣдника Престола Графъ Панинъ и Вице-Канцлеръ Князь Александръ Голицынъ; со стороны Короля Прусскаго, Полномочный Министръ его при Россійскомъ Дворѣ Графъ Викторъ де Сольмсъ.

Король Прусскій столько оказалъ готовности содѣйствовать намѣреніямъ своей могущественной союзницы, что не дожидаясь ратификаціи договора, отправилъ къ своему Министру въ Польшѣ повелѣніе согласоваться съ мнѣніями Русскихъ Пословъ и стараться привлечь на ихъ сторону какъ можно болѣе голосовъ.

Между тѣмъ старанія нашихъ Пословъ въ Варшавѣ, Князя Николая Васильевича Репнина и Графа Кейзерлинга, были столь успѣшны, что почти не требовали содѣйствія со стороны Графа де Шенайха (de Chönaich), Прусскаго Полномочнаго Министра въ Варшавѣ: Примасъ Королевства, Гнѣзненскій Архіепископъ, Князь Владиславъ Лубенскій и первѣйшіе Вельможи Польскіе уже были убѣждены сообразоваться съ волею и желаніями Императрицы Всероссійской. Оставалось только привлечь на свою сторону и согласить по выбору Понятовскаго Земскихъ Депутатовъ, долженствовавшихъ участвовать въ избирательномъ сеймѣ. Большая часть и Депутатовъ готовы были присоединить голосъ свой къ требованіямъ Пословъ Союзныхъ Державъ— Россіи и Пруссіи; но особы, желавшіе видѣть на Польскомъ Престолѣ Понятовскаго, очень хорошо знали, что полагаться на единодушное согласіе этихъ депутатовъ значило предоставлять на волю случая то, что можно было привести въ исполненіе единственно напоми-

мнѣніемъ о могуществѣ Державы, которою обладала Великая Екатерина. Съ того времени, какъ пресѣкся родъ Ягелловъ (смертію Сигизмунда Августа I, въ 1572) Польскіе Вельможи и Дворянство, увлекаясь духомъ вольности и желаніемъ разпространить собственныя выгоды, возмечтали, что свободный выборъ Королей предупредитъ не только злоупотребленія (всегда мнимыя) самовластія, но и предохранитъ республику отъ всякихъ внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствій. Эти выборы стали производить на сеймахъ, составляемыхъ изъ земскихъ депутатовъ, по большинству голосовъ. Время доказало всю невыгоду такого учрежденія: не смотря на то, что Поляки славились любовію къ Отечеству, доброю нравственностію и мужествомъ; но и у нихъ, какъ и вездѣ злые люди были сильнѣе добрыхъ; а добрые, увлекаясь часто страстями, впадали иногда и неумышленно въ погрѣшности, вреднѣйшія тѣхъ, кои имѣютъ побужденіемъ злое намѣреніе. Излишняя свобода родила часто раздоры, а самолюбивые виды Вельможъ за-

ставляли ихъ забывать о пользѣ общественной. Правленіе избирательное открыло обширное поприще для происковъ всякаго рода, и республика нерѣдко дорогою цѣною принуждена была разплачиваться за безумныя дѣйствія своихъ граждан. Избытокъ привиллегій вольности, присвоенныхъ Дворянами Польскими, незамѣтно, медленно началъ погружать это Государство въ бездонную пропасть бѣдствій.

Одна бѣда почти всегда родитъ другую: при упадкѣ Королевской власти, въ царствованіе Іоанна Казиміра V (1649—1669) въ нѣдрахъ республики, на шумныхъ сеймахъ, родилось новое, гибельное орудіе своенравія: *liberum veto* или пріостановленіе сеймовыхъ постановленій въ случаѣ, когда кто либо изъ земскихъ депутатовъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, произнесетъ *nie pozwalam* (не позволяю). Какъ злая, неизлѣчимая язва поразила эта новая привиллегія Польскую республику. Много охуждали это право, много стараній прилагали уничтожить его; но liberum veto сохра-

нилось во всей силѣ своей до позднѣйшихъ временъ: гордость народная или частная, но болѣе перевѣсъ посторонняго вліянія, которое бываетъ успѣшнѣе при разстройствѣ Государства, постоянно поддерживали эту пагубную привиллегію. Liberum veto существовало еще и по смерти Августа III.

При такомъ устройствѣ сеймовъ Рѣчи Посполитой, Посламъ Дворовъ Санктпетербургскаго и Берлинскаго слѣдовало бы преодолѣть много затрудненій. Оставляя даже безъ вниманія домогательство Австріи, Франціи и Испаніи, имъ нужно было побѣдить преграду труднѣйшую — упорную кичливость дворянства, готовившагося участвовать въ избирательномъ сеймѣ. Эта побѣда, какъ почти всегда бывало при избраніи Королей Польскихъ изъ числа нѣсколькихъ претендентовъ, совершалась обыкновенно посредствомъ льстивыхъ обѣщаній и подкупа; но не унижая достоинства своихъ высокихъ довѣрителей такимъ предосудительнымъ образомъ дѣйствій,

уполномоченные Императрицы Всероссійской и Короля Прусскаго изобрѣли средство для достиженія цѣли посольства, болѣе благородное и дѣйствительное. Они предложили Примасу и знатнѣйшимъ Вельможамъ назначить конвокаціонный сеймъ, (предшествующій избирательному) и сдѣлать на немъ постановленіе, чтобы дѣла военныя, хозяйственныя и судныя Рѣчи Посполитой рѣшались, не такъ какъ прежде по единодушному соглашенію, но по большинству голосовъ: однимъ словомъ—уничтожить liberum veto.

Это предложеніе встрѣтило было препятствіе со стороны нѣсколькихъ *патріотовъ*. Не смотря на это, 7 Маія 1764 года открылся конвокаціонный сеймъ, подъ предсѣдательствомъ Генерала Князя Адама Чарторискаго. Liberum veto было уничтожено. Сверхъ того на этомъ сеймѣ признанъ Императорскій титулъ Россійскихъ Государей и Королевскій, Королей Польскихъ.[184] И такъ, благоразумная дѣятель-

ность союзныхъ Пословъ устранила всѣ препятствія къ избранію Понятовскаго столь же неожиданно, какъ Александръ Македонскій разрубилъ Гордіевъ узелъ. Россія восторжествовала, и уполномоченные Дворовъ Французскаго, Испанскаго и Вѣнскаго убѣжденные въ перевѣсѣ, полученномъ Княземъ Репнинымъ и Графомъ Шенайхомъ, одинъ за другимъ удалились изъ Варшавы.

Въ Августѣ мѣсяцѣ (1764) начался Избирательный Сеймъ, подъ предсѣдательствомъ Осипа Сосновскаго, Писаря Великаго Литовскаго Княжества. Русскія войска отступили отъ Варшавы на четыре мили. Какъ Кандидатомъ оставался одинъ Понятовскій, то предложеніе Пословъ Русскихъ и Прусскаго было принято единогласно; 7 Сентября Понятовскій былъ избранъ и провозглашенъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Станислава Августа IV.

На другой день избранія Послы Россійскій и Прусскій, Резиденты Англійскій и

Дашскій, Чины Курляндскіе и Вельможи Польскіе принесли поздравленіе новоизбранному—и послѣднему—Королю Рѣчи Посполишой, нѣкогда знаменишой и могущесшвенной. Поняшовскій принявъ присягу въ соблюденіи предложенныхъ ему при избраніи условій (pacta conventa), короновался въ Варшавѣ (Ноября 25). Чрезъ недѣлю послѣ коронаціи ошкрылся коронаціонный сеймъ, подъ предсѣдашельсшвомъ Піошрковскаго Сшаросшы Гіациншa Малаховскаго, и продолжался до 20 числа Декабря.

На эшомъ сеймѣ, со сшороны Дворовъ Санкшпешербугскаго и Берлинскаго предложено было Королю и Чинамъ Польскимъ: союзъ оборонишельный и насшупашельный съ Россіею и Пруссіею, и разграниченіе между Россіею и Польшею. Эши предложенія приняшы были безъ прекословія. Но слишкомъ не охошно, даже съ явнымъ неудовольсшвіемъ выслушалъ Сеймъ рѣчь Князя Николая Васильевича Репнина, кошорый ошъ имени Императрицы Екашерины шребовалъ: со-

вершенной свободы для Диссидентовъ, сравненія ихъ правъ съ правами Польскихъ Католиковъ, допущенія Диссидентовъ ко всѣмъ должностямъ и дозволенія Архіереямъ Православно-Греческаго Исповѣданія присутствовать въ Сенатѣ Республики.[135]

Эти предложенія пробудили было усыпленную или, лучше сказать, окованную опасеніями гордость Поляковъ—Католиковъ: многіе явно возстали было противъ участія могущественной Россіи, называя его деспотизмомъ и утверждая, что эти требованія нарушаютъ давнишнія постановленія Республики и влекущъ Дворянство къ лишенію древнихъ его правъ и привиллегій. Но, безсильнаго возстанія безсильно было и сопротивленіе. Не смотря на шумныя возраженія нѣкоторыхъ членовъ Сейма, Князь Репнинъ, сильной, убѣдительной рѣчью доказалъ, что не намѣреніе оскорбить права Дворянства Польскаго, или поселить раздоръ въ Государствѣ; но напротивъ того желаніе прекратить не-

согласія, произходящія отъ различія религіозныхъ мнѣній, раздѣляющихъ членовъ одной націи на двѣ части, взаимною ненавистію разоряющія отечество, побуждаютъ Императрицу Всероссійскую защищать права Диссидентовъ; и что въ этомъ случаѣ она руководствуется единственно благимъ желаніемъ—заставить уважать священные законы терпимости и возстановить тотъ образъ мыслей, при которомъ Республика наслаждалась нѣкогда наивящшимъ благоденствіемъ.

Убѣжденія Князя Репнина достигли желаемой цѣли: всѣ предложенія, сообщенныя имъ отъ Имени Государыни коронаціонному сейму, были приняты депутатами, и получили желаемое разсмотрѣніе и утвержденіе.

И такъ, вліяніе Россіи на дѣла Рѣчи Посполитой утвердилось рѣшительно. Польша, нѣкогда гордая, могущественная, нѣкогда страшная для народовъ сосѣдственныхъ, принуждена была теперь

для охраненія неприкосновенности политическаго бытія своего, смириться предъ могуществомъ Россіи, и смириться такъ, какъ она ни предъ кѣмъ и никогда не смирялась, померкнуть предъ ея величіемъ.

КНИГА IV.

ГЛАВА VIII.

УГНЕТЕНІЯ ДИССИДЕНТОВЪ. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II ЗАЩИЩАЕТЪ ИХЪ. ВОЗСТАНІЕ ПОЛЬСКИХЪ КАТОЛИКОВЪ-ПАТРІОТОВЪ И НѢКОТОРЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ ПРОТИВЪ УЧАСТІЯ, ПРИНИМАЕМАГО РОССІЕЮ ВЪ ДѢЛАХЪ ПОЛЬСКИХЪ.

Не смотря на благоразумныя постановленія конфедераціоннаго сейма, образовавшагося при участіи Россіи въ 1764 году; не смотря на избраніе Станислава Понятовскаго, который могъ бы при высокомъ покровительствѣ могущест-

венной Императрицы Всероссійской возстановить прежнее, давно минувшее благоденствіе своего Королевства, неустройства въ Польшѣ не уменьшались. Въ огромной массѣ бѣдствій внутреннихъ и внѣшнихъ, причинявшихъ разстройство Польши, давно грозившихъ ей конечнымъ разрушеніемъ, возрасло почти до невѣроятной степени самое ужаснѣйшее зло въ этомъ Королевствѣ: гоненія за вѣру. Нетерпимость вѣроисповѣданій заразила народъ Польскій язвою междуусобій, открыла широкій путь безпорядкамъ всякаго рода; слѣпое усердіе Католическаго духовенства, защищавшаго догматы своего исповѣданія не проповѣдью любви Христіанской и кроткими убѣжденіями, почерпаемыми изъ ученія Спасителя, но гоненіями и силою могущества человѣческаго, нарушало спокойствіе въ семействахъ и преслѣдовало свободу совѣсти. Иновѣрцевъ не считали болѣе членами одного семейства, сынами одного Отечества. Нація раздѣлилась на партіи, и каждая партія заботилась болѣе о личныхъ выгодахъ или собствен-

ной безопасности, нежели о благосостояніи цѣлаго Государства. Нарушилось въ народѣ единство, угасла древняя доблесть Польская. Къ преніямъ о вѣроисповѣданіи, привились своекорыстіе вельможъ и духовенства отечественнаго. Было время, когда Поляки гордились тѣмъ, что на землѣ ихъ не пролито ни одной капли крови за разность мнѣній о вѣроисповѣданіи. Но это время миновалось для Польши; настало время бѣдствій, безпорядковъ и наконецъ совершеннаго паденія.

Правленіе Понятовскаго, украшеннаго блистательными качествами частнаго человѣка, но неодареннаго доблестями и достоинствами, знаменующими характеръ мудраго Монарха, не пресѣкло неустройствъ въ Польшѣ. Давно уже власть Королевская въ Польшѣ лишилась непоколебимыхъ основаній своихъ: при Понятовскомъ эти основанія сдѣлались еще болѣе шатки. Король Станиславъ Понятовскій не пользовался ни любовію народа, ни расположеніемъ Магна-

шовъ, хорошо помнившихъ его прежнюю незначительность и при первомъ удобномъ случаѣ готовыхъ счесть его, не только равнымъ, но гораздо низшимъ себя.

Еще при самомъ избраніи Понятовскаго образовалось въ Польшѣ нѣсколько партій,[136] недовольныхъ тѣмъ, что народы чуждые стали принимать не только участіе въ дѣлахъ Республики, но даже предписывать ей и законы, на сеймахъ. Однако, не предполагая, чтобы это постороннее вліяніе продолжилось долѣе утвержденія на престолѣ новаго Короля, партіи недовольныхъ не обнаруживали ни своихъ мнѣній, ни намѣренія вооруженною рукою защищать неприкосновенность самостоятельности Рѣчи Посполитой. Но это спокойствіе, эта тишина, предвѣстница разрушающаго урагана, продолжалась не долго: Скоро составились Конфедераціи почти въ каждомъ Воеводствѣ и наконецъ слились въ одну, общую;[137] первымъ бурнымъ выраженіемъ мятежныхъ дѣй-

ствій было уничтоженіе всѣхъ постановленій, утвержденныхъ Королемъ и Рѣчью Посполитою подъ вліяніемъ Россіи. Диссиденты, обязанные своимъ едва только пріобрѣтеннымъ благосостояніемъ Императрицѣ Россійской, опять лишены были Конфедератами всѣхъ правъ, опять возстенали подъ ужаснымъ бичемъ гоненій, ненависти и притѣсненій всякаго рода.

Слишкомъ пространно было бы наше описаніе, если бы мы представили здѣсь картину тѣхъ безпорядковъ и мятежныхъ волненій, которые возникли въ первые годы царствованія Короля Станислава Понятовскаго, грозили Польшѣ всѣми бѣдствіями междуусобія, а Королю лишеніемъ престола. Скажу только, что эти крамолы, не бросивъ и тѣни благодѣйствія на Польшу, только еще болѣе разстроили и безъ того уже зыбкія основанія независимости этаго Королевства.

Угнетеніе Диссидентовъ, нарушеніе постановленій Коронаціоннаго сейма 1764

вода, покушеніе Конфедератовъ-Католиковъ противъ власти Королевской и даже самой безопасности Короля Станислава Понятовскаго, обратили на себя вниманіе Императрицы Екатерины и были поводомъ къ начатію тѣхъ рѣшительныхъ дѣйствій, которыми Повелительница Россіи вознамѣрилась возстановить тишину и спокойствіе въ Польшѣ, необходимыя какъ для благосостоянія Диссидентовъ, большею частію единовѣрцевъ Ея вѣрноподданныхъ, такъ и безопасности границъ нашего Отечества. Въ сихъ обстоятельствахъ Князь Николай Васильевичь Репнинъ удостоился милостивой довѣренности и *полной мочи* отъ своей Государыни, повелѣвшей ему не щадить ничего и не пренебрегать никакими средствами для обузданія своеволія мятежныхъ Поляковъ и возстановленія правъ и свободы Диссидентамъ. Для подкрѣпленія, въ случаѣ нужды, дѣйствій Князя Репнина Императрица повелѣла (1767) нѣсколькимъ полкамъ своей арміи (подъ начальствомъ Графа Салтыкова, Нумерса и Кречетникова) выступить въ Польшу и

усилить корпусъ Русскихъ войскъ, находившійся вблизи Варшавы еще со времени избранія Понятовскаго.

Въ это время въ Польшѣ составились двѣ Конфедераціи Диссидентовъ, одна въ Торунѣ подъ предводительствомъ Маршала, Тухольскаго Старосты, Юрія Гольца, а другая въ Слуцкѣ, главою которой былъ Генералъ Янъ Грабовскій. По прибытіи Русскихъ войскъ, обѣ Конфедераціи соединились и предложили главное начальство Графу Салтыкову, отправивъ между тѣмъ Депутатовъ къ Королю съ просьбою—даровать спокойствіе Диссидентамъ, возвратить прежнія ихъ права и возстановить равенство между ними и Католиками.

На Экстраординарномъ сеймѣ, собранномъ по этому случаю въ началѣ Октября 1767 года, ревностнымъ, благоразумнымъ и сильнымъ защитникомъ Диссидентовъ явился Русскій Посолъ, Князь Николай Васильевичь Репнинъ. Сначала онъ хотѣлъ дѣйствовать единственно

силою слова и убѣжденій: но скоро принужденъ былъ увѣришься, что имѣешъ дѣло съ умами, возмущенными ложными поняшіями о свободѣ и разгоряченными обманчивою надеждою на возможносшь защищашь мнимую справедливосшь своихъ буйныхъ дѣйсшвій—силою оружія. Поляки въ жару преній забыли, что для ихъ ошечесшва миновалось уже шо время, въ кошорое оно справедливо могло гордишься своимъ превосходсшвомъ предъ сосѣдями, ошражашь силу силою и на поляхъ брани пожинашь славу своимъ оружіемъ. Они забыли, что Россія, введенная Великимъ Пешромъ въ рядъ первенсшвующихъ Государсшвъ Европы, полвѣка уже безбоязненно охраняла шверды́ню своего могущесшва, и опираясь на крѣпкую десницу Великой Екашерины, уже гошова была взойши на недосягаемую для другихъ сшепень величія! Князь Репнинъ прежде убѣждалъ Поляковъ внять справедливому и милосшивому гласу Великодушной Императрицы Россійской; но послѣ засшавилъ ихъ повиновашься.

Видя безуспѣшность своихъ представленій на сеймѣ, и увѣрясь, что первѣйшею причиною сопротивленія Поляковъ намѣреніямъ Государыни былъ духъ мятежа, распространяемый начальниками Католическихъ Конфедератскихъ партій, Князь Репнинъ приказалъ Полковнику Игельстрому арестовать ихъ. Устранивъ такимъ образомъ первѣйшихъ противниковъ Россіи, Князь Николай Васильевичь настоялъ избрать изъ среды наличныхъ земскихъ депутатовъ семьдесятъ человѣкъ, составить изъ нихъ отдѣльную коммиссію и разсмотрѣть особо отъ прочихъ дѣлъ сейма предложенія и требованія Россіи въ пользу Диссидентовъ. Слѣдствіемъ этаго распоряженія былъ трактатъ, заключенный между Россіею и Польшею въ 13 день Февраля 1768 года, въ IX статьяхъ, съ двумя сепаратными актами. Статьею: 1 подтвержденъ договоръ 1686 года; 2 обѣ Державы согласились взаимно гарантировать цѣлость ихъ владѣній въ Европѣ; 3 Король и Рѣчь Посполитая обязались обезпе-

чишь на вѣчныя времена особливымъ *сепаратнымъ актомъ* [138] вольное исповѣданіе вѣры Греческой Восточной для Неунитовъ и Евангелической для прочихъ Диссидентовъ; 4 постановлено навсегда означить *во второмъ сепаратномъ актѣ* [139] предметы и части правленія; 5 Императрица Россійская гарантировала конституцію Рѣчи Посполитой, форму правленія, вольность и законы; 6 положено договоры Карловицкій и Оливскій оставить во всей силѣ; 7 на отвѣтственность пограничныхъ полномочныхъ судовъ возложена обязанность скоро и безпристрастно разбирать споры между подданными обѣихъ договаривающихся Державъ, съ соблюденіемъ тишины и порядка; 8 утверждена свободная торговля безъ отягощенія излишними налогами, и 9 положено ратификовать трактатъ въ Варшавѣ непремѣнно чрезъ два мѣсяца.

По заключеніи этаго трактата, сеймъ Варшавскій отправилъ въ Санктпетербургъ чрезвычайныхъ пословъ Графовъ:

Поцея, Віельгорскаго, Потоцкаго и Оссолинскаго, принести Императрицѣ благодарность народа Польскаго и Литовскаго, за оказываемое покровительство.

Такимъ образомъ Князь Николай Васильевичь успѣлъ во второй разъ оправдать довѣренность своей Государыни и вполнѣ достигнуть цѣли Ея желаній, возстановленіемъ въ Польшѣ тишины и спокойствія.

Столь сильное вліяніе Россіи на дѣла Рѣчи Посполитой не могло не обратить на себя вниманія нѣкоторыхъ Державъ Европейскихъ: Вѣнскій Дворъ, едва скрывая свое неудовольствіе, началъ было готовить армію къ отправленію въ Польшу, для защиты угнетаемыхъ будто бы Россіею Поляковъ; но увѣрившись въ продолженіи дружескихъ связей Россіи съ Пруссіею, остался если и не хладнокровнымъ, то по крайней мѣрѣ не слишкомъ дѣятельнымъ наблюдателемъ тогдашнихъ событій.

Болѣе ревностнымъ въ этомъ случаѣ явилъ себя Кабинетъ Версальскій: Герцогъ Шуазёль, управлявшій тогда кормиломъ Франціи, не могъ равнодушно слышать о возрастающемъ могуществѣ Россіи и сильномъ вліяніи ея на дѣла Польши. Самое даже избраніе Понятовскаго, безъ содѣйствія Короля Французскаго, онъ считалъ оскорбленіемъ для своего Повелителя. Впрочемъ въ это время Франція находилась въ такомъ положеніи, что не могла открытою враждою препятствовать намѣреніямъ Россіи: Герцогъ Шуазёль удовольствовался происками. »Французскіе лазутчики, говоритъ Фридрихъ Великій, разсѣялись повсюду: одни возбуждали Поляковъ защищать свободу оружіемъ до послѣдней возможности; другіе старались увѣрить Диванъ, что могущество Россіи нарушаетъ равновѣсіе Европы, и грозитъ опасностію Портѣ; на сеймахъ Стокгольмскихъ, они поддерживали партію Гилленборговъ, [140] чтобы удобнѣе склонить Швецію къ войнѣ съ Россіею.« »Самъ же Герцогъ Шуа-

зёль, продолжаетъ Фридрихъ Великій, принялъ на себя трудъ нѣсколько благороднѣйшій: отклонить Короля Прусскаго отъ союза съ Россіею; но всѣ старанія его остались безъ успѣха, равно какъ и происки агентовъ его въ Швеціи.«

За то не такъ безуспѣшно дѣйствовалъ Шуазёль въ Турціи и Польшѣ. Въ началѣ Марта мѣсяца 1768 года въ Польшѣ образовалась новая Конфедерація, (въ Барѣ), [141] составленная при участіи Франціи недовольными Католиками: Кіевскимъ Воеводою Франциском Потоцкимъ, Подкоморіемъ Михайломъ Красинскимъ, Варецкимъ Старостою Осипомъ Пулавскимъ и Каменецкимъ Епископомъ Адамомъ Красинскимъ. Эти Магнаты, хотя и свободные отъ предразсудковъ религіозныхъ, прибѣгли въ это время къ фанатизму, послѣднему оружію, бывшему тогда въ рукахъ ихъ: они начали разсѣявать слухъ, что Россія вмѣстѣ съ Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ намѣрена уничтожить въ Польшѣ Римско-Католическую вѣру; что

олтари будутъ разрушены, если ревностные Католики не явятся защищать ихъ. Изувѣрство обуяло умы черни; руководимая всякимъ, кто только приметъ на себя трудъ ее обманывать, она отдалась на волю своихъ Пастеровъ. Возстаніе сдѣлалось почти всеобщимъ, и грозило Королю явною опасностію. Въ Барѣ былъ даже подписанъ актъ о междуцарствіи. Въ такихъ обстоятельствахъ Король Польскій поспѣшно созвавъ Сенатъ, склонилъ его просить помощи и защиты у Россіи.

Русскія войска опять явились въ Польшѣ и начали всюду преслѣдовать мятежныхъ Конфедератовъ. Тщетно Порта подстрѣкаемая Франціею и убѣждаемая Конфедератами, требовала очистки Польши; всѣ старанія ея оставались безъ успѣха: малочисленный корпусъ нашихъ войскъ побѣждалъ и разсѣявалъ Поляковъ вездѣ, гдѣ только ни встрѣчалъ мятежныя толпы ихъ. Франція отчаявалась уже принудить Порту къ войнѣ съ Россіею; какъ вдругъ неожиданный случай

бросилъ искру раздора и воспламенилъ пожаръ давно готовый вспыхнуть: небольшой отрядъ Русскихъ войскъ разбивъ скопище Конфедератовъ, преслѣдовалъ ихъ до самыхъ предѣловъ Порты и тамъ сжегъ незначительное Турецкое селеніе. [142] Шуазёль воспользовался случаемъ, чтобъ увѣрить Диванъ въ неріязненныхъ намѣреніяхъ Россіи и успѣлъ прекратить наконецъ бездѣйствіе Порты: склоняясь на убѣжденія Конфедератовъ и Франціи, она объявила войну Россіи, 4 Октября 1768 года.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. »Императрица Екатерина II съ приближенными къ Супругу Ея, Гудовичемъ, Волковымъ, Мельгуновымъ, Графомъ Минихомъ, обращалась весьма благосклонно; Гвардіи Капитана Измайлова отпустила съ честію въ Москву, одобряла преданность его къ Петру III, искренность, и всегда милостиво объ немъ отзывалась.« *См. обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великія; Павла Сумарокова, Часть I. стр. 29.*

»На другой день возшествія Екатерины II на Престолъ, въ числѣ поздравителей явился при Дворѣ и Минихъ. »Вы хотѣли противъ меня сражаться?« сказала ему Императрица. »Такъ, Всемилостивѣйшая Государыня! отвѣчалъ Минихъ съ твердостію; я хотѣлъ жизнію своею жертвовать за Монарха, возвратившаго мнѣ свободу!... Но теперь долгъ мой—сражаться за Ваше Величество, и я исполню это со всею вѣрностію.« *См. Rulhière, Histoire de la Russie en 1762. p. 136.*

»Екатерина была справедлива: она не вмѣнила сему благородному мужу (Миниху) въ преступленіе долга его вѣрности; даже не мѣшала ему три мѣсяца являться при Дворѣ въ траурѣ и старалась воспользоваться послѣдними его силами ко благу Имперіи. Императрица однажды писала къ нему: Vous pouvez, Mr. le Marechal être persuadé, que Je suis rempli d'estime pour Vous, que Je connais toute la grandeur de Votre âme et

de Votre capacité et qu'en consequence J'arrangerai le mieux que Je pourrai, et selon Votre contentement tout ce que Vous regarde. Миниху сдѣлано препорученіе кончить гавань Рогервикскую (Балтійскій Портъ). Въ тоже время Императрица пожаловала его Главнымъ Директоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, также Кронштатскаго и Ладожскаго каналовъ. См. Lebensbeschreibung des russischen Generalfeldmarschalls Grafen von Münnich. Halem, S. 211.

Ноября 20, 1763 года Именнымъ Указомъ, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Миниху порученъ былъ главный надзоръ надъ всѣми таможенными сборами въ Россіи. *См. Полное Собраніе Законовъ Рос. Имперіи. Томъ XVI.* № 11975.

Въ инструкціи данной Миниху по сему случаю, собственною рукою Императрицы приписаны были слѣдующія слова: »Всемилостивѣйше ввѣрили Мы оные таможенные сборы Вамъ въ собственное главное надзираніе Ваше, не препоручая Васъ никакому Правительству въ вѣденіе, но собственно Нашей Особѣ. Halem. S. 234.

2. Въ Манифестѣ Августа 31, 1762 года, о всемилостивѣйшемъ прощеніи Графа Бестужева-Рюмина, лишеннаго по Манифесту 1758 года Февраля 27 всѣхъ чиновъ и достоинствъ, между прочимъ сказано: »въ защищеніе Ея (Императрицы Елизаветы Петровны) имени и добродѣтелей, съ которыми Она царствовала милосердо и человѣколюбиво, за истинную къ ней любовь и почтеніе, а паче за долгъ Христіанскій и Монаршій, Мы приняли его Графа Бестужева-Рюмина всенародно показать паче прежняго достойнымъ покойной Тетки Нашей, бывшей его Госуда-

рыми, довѣренности и Нашей особливой къ нему милости, яко симъ Нашимъ Манифестомъ исполняемъ, возвратя ему съ прежнимъ старшинствомъ чины Генерала-Фельдмаршала, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалера, съ пенсіономъ по 20,000 руб. изъ Штатсъ-Конторы.« Далѣе сказано: »а притомъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ, какъ его самаго, такъ и родъ его Бестужева-Рюмина, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ претерпѣннымъ неповинно симъ несчастіемъ не порицать, подъ опасеніемъ за то Нашего Императорскаго гнѣва.«

3. Петръ III скончался Іюля 6. Тѣло его погребено въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Спустя 34 года, по Указу Императора Павла, отъ 9 Ноября 1796 года, оно перенесено было въ Соборную Петропавловскую церковь.

4. Указъ Іюля 15, 1762 года. *Полное Собраніе Законовъ Р. И. Томъ XVI.*

5. Въ Указѣ 1730 года Апрѣля 14 дня истолковано значеніе сихъ пунктовъ: подъ первымъ разумѣется умыселъ противу Императорскаго здравія, персоны и чести; подъ вторымъ—бунтъ, измѣна Государю и Государству. Указъ (Октября 19, 1762 года) объ уничтоженіи Тайной Розыскной Канцеляріи, есть незабвенный памятникъ человѣколюбія и милосердія Екатерины II. Симъ Указомъ положенъ конецъ лживымъ доносамъ, въ прежнее время могшимъ служить ядовитымъ орудіемъ для всякаго злодѣя, которому пришло бы на мысль погубить безвинно своего ближняго. Ужасное выраженіе—слово и дѣло: (т. е. обвиненіе въ преступленіи противъ первыхъ двухъ пунктовъ)

влекло обвиненнаго въ немъ, даже безъ всякихъ доказательствъ, къ невыносимымъ пыткамъ, почти всегда принуждавшимъ къ сознанію въ преступленіи, о которомъ обвиненный, быть можетъ, и не помышлялъ никогда. Кромѣ уничтоженія этого страшного »слово и дѣло« Указомъ Октября 19, 1762 года предписаны правила и для доносовъ всякаго рода и для руководства тѣмъ мѣстамъ и лицамъ при выслушаніи сихъ доносовъ и дальнѣйшихъ вслѣдствіе оныхъ дѣйствій. Симъ Указомъ повелѣно, что если кто имѣетъ дѣйствительно и по самой правдѣ донести объ умыслѣ по 1-му или 2-му пункту, тотъ долженъ доносъ свой объявить письменно и не иначе какъ въ Присутственномъ мѣстѣ или ближайшему воинскому командиру. Безграмотные могли доносить и словесно, но не иначе какъ въ Присутственномъ мѣстѣ или у Воинскаго Командира. Сверхъ этаго, всѣ обличенные въ воровствѣ, смертоубійствѣ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ и приговоренные къ ссылкѣ, лишены были права быть доносителями. Судебное мѣсто или Воинскій Командиръ, по выслушаніи доноса обязаны были спрашивать доносителя — понимаетъ ли онъ прямую силу первыхъ двухъ пунктовъ и не относитъ ли къ нимъ какого либо другаго преступленія. Если доноситель не понималъ значенія двухъ первыхъ пунктовъ, такого велѣно было тотчасъ отпускать, съ приказаніемъ обратиться съ своею жалобою, по содержанію ея въ надлежащее судебное мѣсто. Если же по допросу окажется, что доноситель имѣетъ должное понятіе о первыхъ двухъ пунктахъ, то его велѣно было спрашивать, о чемъ онъ именно хочетъ донести и увѣщевать, »не напрасно ли или не по

злобѣ ли и мщенію на кого затѣялъ.« Когда же при всемъ увѣщаніи доноситель не отречется отъ своего доноса: »тогда посадить его на два дни подъ крѣпкій караулъ и не давать ни питья, ни пищи, но оставить ему все сіе время на размышленіе. По прошествіи же сихъ дней, паки спрашивать съ увѣщеваніемъ, истиненъ ли его доносъ, и не затѣянъ ли напрасно.«

Къ довершенію благодѣтельныхъ предписаній этаго Указа, должно отнести повелѣніе, чтобы »тѣхъ или того, на кого доноситель безъ свидѣтелей и письменныхъ доказательствъ доноситъ, подъ караулъ не брать, ниже подозрительными не почитать до того времени, пока дѣло въ высшемъ мѣстѣ надлежаще разсмотрѣно будетъ, и объ тѣхъ, на кого донесено, Указъ воспослѣдуетъ.«

6. Слова самаго Фридерика. См. *Oeuvres posthumes de Fréderic II. T. IV. p. 79.*

7. Манифестъ Іюля 7, 1762 года.

8. »Коронація совершилась 22 Сентября съ великолѣпнымъ торжествомъ, съ изліяніемъ милостей. Императрица провела всю зиму въ Москвѣ и для масленицы уготовила празднество, подобное Римскимъ, восхитившее народъ: катился по улицамъ маскерадъ; Александръ Петровичь Сумароковъ сочинилъ пѣсни, хоры; Ѳедоръ Григорьевичь Волковъ сдѣлалъ тому начертаніе. Составились важныя и смѣхотворныя отдѣленія съ приличными символами. Тамъ на высокой колесницѣ изображался Парнассъ, Аполлонъ, Музы. Тутъ возсѣдалъ Марсъ съ героями въ полныхъ доспѣхахъ. Здѣсь видѣли Палладу съ шлемомъ на челѣ, съ Егидомъ, копіемъ, у ногъ ея сова съ математическими инструментами. Далѣе являлся веселый, багряный

Бахусъ съ Силеномъ, съ Вакханшками подъ балдахиномъ. На шой колесницѣ плясали Саширы и Фавны. На сей Гиганшы, богашыри взирали угрюмо. Въ шомъ ошдѣленіи были качели, кабаки, харчевни съ шолпою прожоръ, бѣснующихся пьяницъ. Тушъ засѣдали мздоимные судіи, подъячіе. Здѣсь развратная сволочь каршежниковъ. Колесницъ считалось до 250; нѣкоторыя изъ нихъ влечены были 12, другія 24 волами; дѣйствующихъ лицъ находилось до 4 т. человѣкъ. Придворные акшеры разъѣзжали верьхами при ошдѣленіяхъ для распоряженій. Повсюду гремѣла музыка роговая, духовая, струнная, и пѣсни, хоры заключали въ себѣ нравоученія. Сей шумный, единсшвенный маскерадъ собирался всякой день на полѣ, предъ Анненскимъ Дворцемъ, двигался чрезъ всю Нѣмецкую слободу въ Новую Басманную до Бѣлаго города и возвращался по Старой Басманной чрезъ мосшы: Ѣхаловъ, Салшыковъ до Зимнихъ горъ, иллюминованныхъ разноцвѣшными фонарями. Десяшки шысячь людей смошрѣли изъ оконъ, съ балконовъ, заборовъ, кровель, безчисленныя шолпы шѣснились за шесшвіемъ, раздавался гулъ восторга; громогласныя восклицанія: ура, Екатерина! не прерывались, и все это продолжалось цѣлую недѣлю.« См. *Обозрѣніе Царствованія и свойствъ Екатерины Великія. Сумарокова, Спб. 1832. Часть I стран. 34.*

9. Указы Государя Императора Петра Великаго 1716, Февраля 8, о наложеніи на раскольниковъ двойнаго оклада; 1718, Марта 2 и Октября 9. О перепискѣ и положеніи въ окладъ всѣхъ раскольниковъ, безъ различія чиновъ и званія; 1723, Февраля 9, писанный собственною рукою Петра Великаго на докладныхъ пункшахъ Генералъ-Маіора Салшыкова по

переписчиковымъ дѣламъ, класть ли раскольниковъ въ расположеніе на полки противъ правовѣрныхъ вдвое; на этотъ докладъ послѣдовала собственноручная Императора резолюція — быть особливому сбору двойному; Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго повелѣно, чтобъ »по всей Россіи никто отъ раскольниковъ ни во власти духовныя, ни гражданскія, даже до послѣдняго начала и управленія, возводимы не были.«

10. Указомъ 1724 года Іюня 4 повелѣно »раскольниковъ въ свидѣтельство нигдѣ не принимать, кромѣ того, что между собою, и то по случаю.«

11. »Дается каждому на волю, къ помѣщикамъ ли своимъ кто идти пожелаетъ или Государственными крестьянами и въ купечество записаться, а противъ желанія никто инако приневоленъ быть не имѣетъ, и только должны они (раскольники) платить такой раскольническій окладъ, какой и прочіе здѣшніе раскольники платятъ, а помѣщикамъ зачитаемы будутъ въ рекруты, или изъ собираемыхъ съ нихъ впредь по прошествіи льготныхъ лѣтъ доходовъ, давана будетъ изъ казны нѣкоторая плата, а они ни чѣмъ, кромѣ обыкновенныхъ въ казну податей, отягощены не будутъ.« Указъ Декабря 14, 1762 года.

12. Для поселенія выходившимъ изъ за-границы Русскимъ раскольникамъ назначены были порозжія мѣста:

1) Въ Сибирской Губерніи, близъ Тобольска, на Барабинской степи. 2) Въ той же Губерніи на состоящихъ въ вѣдомствѣ Усть-Каменегорской крѣпости, по рѣкамъ Убѣ, Ульбѣ, Березовкѣ, Глубокой и по прочимъ впадающимъ рѣчкамъ въ оныя и въ Иртышъ рѣку мѣстамъ. 3) Въ Астраханской Губерніи отъ Са-

ратова вверхъ по рѣкѣ Волгѣ: въ урочищѣ Раздоры, при рѣкѣ Теляузикѣ; при урочищѣ Зауморскомъ Рвойкѣ, при рѣчкахъ: Тишанѣ, Верхубани, Иргизѣ, Санзалеѣ, Березовкѣ и Маломъ Иргизѣ. Отъ Саратова-жъ внизъ по Волгѣ, ниже рѣчки Мухаръ-Тарлика, при рѣчкахъ: Меньшемъ и Большемъ Тарликѣ, Камышевомъ Буяракѣ, Еруланѣ и Яблонномъ Буяракѣ. 4) Въ Оренбургской Губерніи по рѣкѣ Сакмарѣ, въ сорока верстахъ отъ Оренбурга и внизъ рѣки Самары, въ трехстахъ верстахъ отъ Оренбурга до рѣки Канели, да ниже города Самары на Волгѣ до рѣчки Иргиза. 5) Въ Бѣлогородской Губерніи въ Валуйскомъ уѣздѣ, по рѣчкамъ Журавкѣ, Деркулу, Биткѣ и Осколу. *См. Полное Собраніе Законовъ Р. И. Т. XVI* No 11,725.

13. Именной Указъ, данный Сенату Іюля 22, 1763. При этомъ Указѣ приложена и Инструкція Канцеляріи Опекунства иностранныхъ, объ обязанностяхъ ея при выходѣ въ Россію и поселеніи иностранцевъ.

14. Полное Собраніе Законовъ Р. И. Томъ XVII. No 12672.

15. »Какъ нынѣ предвидѣть не можно, сколь велико число тѣхъ иностранныхъ ежегодно выходить будетъ, то и для вспоможенія онымъ точной суммы денегъ не опредѣляется, но на первый случай, пока больше потребно будетъ, повелѣваемъ получать изъ доходовъ Камер-Коллегіи по двѣсти тысячъ рублей на годъ.« *Смотр.* § *4 Инструкціи Канц. Опек. Иностр.*

16. Мѣстечко въ Саксоніи, въ Оберъ-Лаузицѣ, основанное Гернгутерами, и отъ нихъ получившее свое названіе.

17. »Повелѣваемъ Сенату: ежели кому изъ братіи сего общества или по своимъ нуждамъ, или по зако-

намъ Нашимъ Гражданскимъ на судѣ бышь случишься, принимашь ошъ нихъ присягу во всѣхъ Нашихъ Судныхъ Мѣсшахъ за дѣйсшвишельную шу, кошорая по ихъ закону въ одномъ у нихъ изусшномъ ушвержденіи состоишъ.«

18. См. Указъ Іюня 7, 1765 года и жалованную Граммошу Сарепшѣ, выданную Марша 27, 1767 года.

19. Эшо объявленіе, напечашанное на языкахъ Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ, разослано было ко всѣмъ Русскимъ Посланникамъ и Резиденшамъ для обнародованія чрезъ газешы въ шѣхъ мѣсшахъ, гдѣ они имѣли пребываніе.

20. »Блаженныя памяши Государыня Императрица Екашерина Алексѣевна 1726 года Іюля 12 дня и Сеншября 26 повелѣла бышь Коллегіи Экономіи Синодальнаго правленія и въ первомъ Указѣ всѣ дѣла духовныя Всероссійской церкви оному препоручила; а земскія и Экономіи всѣхъ Церковныхъ деревень въ правленіе ошдала шой Коллегіи единсшвенное. То самое подкрѣпляемо было повшоряемыми Указами при покойной Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1736 и въ 1738 годахъ, доколѣ Сунодъ при вселюбезнѣйшей Нашей Теткѣ въ Бозѣ почивающей Императрицѣ Елисавешѣ Пешровнѣ самъ испросилъ шу Коллегію Экономіи въ 1744 ошсшавишь, и своимъ надзираніемъ обязался размножашь Экономію, и употреблять доходы съ вошчинъ духовныхъ по намѣренію Родишеля Ея. Но не досшигши и чрезъ шо до совершенія, Ея Величесшво въ 1757 году начала было въ шомъ Родишеля Своего дѣлашь распорядки; однакожъ блаженная и Ея кончина досшигнушь шого не допусшила.« См. Манифесшъ Февраля 29, 1764 и Указъ 6 Окшября, 1757.

21. »Вице-Президентом назначен был Матвей Дмитріевичь Мамонов, Советниками Надворный Советник Андрей Зиновьев и Премiеръ-Маiоръ Алексей Барыков, Ассесорами Александръ Брянчанинов и Секундъ-Маiоръ Афанасій Бунинъ; Прокурором Михайло Зыбинъ. Жалованья им назначено было: Президенту 1875 руб. (Президентъ Князь Куракинъ не получалъ этого жалованья, довольствуясь производимымъ ему по званію Гофмейстера). Вице-Президенту 1050; Советникамъ и Прокурору каждому по 600, Ассесорамъ по 375 руб.

При Коллегіи Экономіи, которая находилась въ Москве, учреждены были: Коммиссія Цальмейстерская (счетная) и Контора или отделеніе Коллегіи, въ Санктпетербурге, которая состояла только изъ Советника и Ассесора, (хотя въ силу 1714 года Апреля 4 дня о протоколахъ имяннаго Указа при слушаніи делъ и полагается, чтобъ было не менее трехъ членовъ, но какъ оная контора устанавляется въ силу Высочайшей данной Коллегіи инструкціи единственно для содержанія духовныхъ местъ по аппробованнымъ штатамъ и произведенія счетовъ, то оное число членовъ и полагается). Число всехъ служащихъ въ Коллегіи Экономіи, ея Экспедиціи и Конторе простиралось до 270 человекъ; жалованья имъ въ годъ и на канцелярскіе разходы положено по штатамъ 36,625 руб. *См. Указъ Маія 12, 1763 года и Манифестъ Февраля 26, 1764 года, помещенный въ Соб. Указовъ Им. Екатерины II, изданномъ 1765 года при Академіи Наукъ.*

22. См. Инструкцію Коллегіи Экономіи, Высочайше утвержденную Іюня 6, 1763 года, въ Полномъ Собр.

Законовъ Рос. Имп. No 11,844. »I. Коллегія Экономіи духовныхъ имѣній учреждается точно на такомъ основаніи, какъ и прочія Коллегіи Государственныя.« II. Оная состоять имѣетъ подъ Нашего Императорскаго Величества особливымъ, такожъ и Правительствующаго Сената Указами, а въ случаяхъ, касающихся до духовныхъ дѣлъ, и подъ Указами Святѣйшаго Сгнода; а какія именно дѣла къ Сенату и Сгноду принадлежатъ, о томъ объявлено ниже сего. VI. Сгнодъ имѣетъ: 1) попеченіе прилагать о содержаніи церквей Божіихъ, и паче Соборныхъ, какъ въ Архіерейскихъ домахъ, такъ и въ монастыряхъ. 2) О содержаніи въ домахъ Архіерейскихъ и монастыряхъ строенія каменного и деревянного, которое съ немалымъ иждивеніемъ построено. 3) О заведеніи большихъ Епархіальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ, изъ которыхъ бы священники благонравные и учители для народа духовные происходить могли. 4) О заведеніи библіотекъ во всѣхъ большихъ училищахъ. 5) О призрѣніи богадѣльныхъ домовъ и въ нихъ содержащихся, ежели которые въ Епархіяхъ устроены будутъ. 6) О содержаніи благопристойномъ всего клира и служителей себѣ опредѣленныхъ. 7) О содержаніи типографіи церковной и печатанія новыхъ книгъ духовныхъ, и на все сіе по штатамъ опредѣленную сумму на каждое мѣсто особно требовать отъ Коллегіи, и въ каждое мѣсто отсылать, повелѣвая оному держать шнуровыя книги приходамъ и расходамъ, и надъ тѣми мѣстами накрѣпко смотрѣть, чтобы не мѣшая однихъ приходовъ и расходовъ съ другими, отсылали по требованіямъ Коллегіи Экономіи счеты и рапорты въ оную.

Все вышеупомянутое оставляется духовному чину на устроеніе и попеченіе, и Святѣйшій Синодъ долгъ имѣетъ пастырски представлять о благолѣпіи церковномъ и строеніи храмовъ Божіихъ, съ тѣмъ наблюденіемъ, дабы нужное и необходимое вездѣ содержано было, и содержаніемъ сего не оскудѣвало содержаніе другихъ дѣлъ, не меньше богоугодныхъ; а сіе тѣмъ исправнѣе будетъ, когда во всемъ умѣренность и доброе надзираніе сохранится властями самими, наипаче же воровство въ расходахъ служками издерживаемыхъ предостережено будетъ, такожде учрежденіе семинарій большихъ и малыхъ, содержаніе богадѣльныхъ домовъ, и въ нихъ живущихъ и питаемыхъ по штату во всѣхъ мѣстахъ отправляемо будетъ безъ укущенія, которыя дѣла, яко наиважнѣйшія духовныя, содержаны быть должны единственнымъ попеченіемъ Синодальнымъ, для всего Государства, бравъ деньги на то каждому мѣсту повсягодно Нами опредѣленныя изъ Коллегіи бездоимочно, и въ таковыхъ случаяхъ оная (т. е. Коллег. Экономія) состоять должна подъ Указами Синодскими, а Коллегія напротивъ того наблюдать имѣетъ, дабы во всякомъ мѣстѣ то число людей, и такъ какъ положено, содержано было, и чтобъ сумма отпускаемая, не превосходя штатной и не на иное что выходила, какъ на то, къ чему опредѣлена, въ чемъ и отчеты повсягодно отъ всякаго мѣста требовать ей повелѣвается.

IX. Но въ слѣдующихъ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, по довѣренности Нашей къ ней, сама своею властію поступать имѣетъ, и именно: 1) Всѣ духовныя вотчины, которыя не отданы властямъ въ ихъ управленіе, имѣть въ своемъ вѣдомствѣ и ими управлять.

(См. ниже примѣчаніе 28). 2) Содержать Нами апробованные штаты Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и прочимъ духовнымъ мѣстамъ и по нимъ поступать. 3) Собирать со всѣхъ деревень подъ свое вѣдомство денежные и хлѣбные сборы по окладамъ. 4) Сохранять, и по нимъ поступать такожде, штаты большимъ по Епархіямъ и малымъ по монастырямъ училищнымъ домамъ. 5) Учрежденные Инвалидные домы довольствовать безъ задержанія деньгами и хлѣбомъ, по сколько куда опредѣлено, и наблюдать, все ли содержащимся инвалидамъ доходитъ такъ, и самыхъ инвалидовъ содержать въ послушаніи. 6) Отъ всѣхъ сихъ мѣстъ требовать каждые полгода рапортовъ, все ли въ учрежденномъ порядкѣ содержится, и нѣтъ ли гдѣ излишняго чего, или недостаточного на ту сумму употребленного. 7) Давать во всѣ мѣста приходныя и расходныя заснурныя книги, и ихъ по прошествіи года свидѣтельствовать, непорядочное исправлять, а похищенное взыскивать по Указамъ. 10) Во всѣхъ таковыхъ учрежденіяхъ Коллегія Экономіи никому иному отчета дать не должна, какъ Намъ Самимъ, и по штатамъ Нами конфирмованнымъ Нашему Сенату, и приращенной суммы изъ таковыхъ (хозяйственныхъ по § 11 и 12 инструкціи) промысловъ, безъ Указа Нашего никуда не держать, понеже всѣ оныя учрежденія къ духовнымъ дѣламъ не принадлежатъ; а пользу приносятъ для тѣхъ же Богоугодныхъ дѣлъ.

Сіе есть учрежденіе Нашей Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній, по которому она разумѣется въ ея правленіи, состоящая сама собою, и ни Сенатъ, ни Сѵнодъ отмѣнять въ ней не должны, что въ сей

Инструкціи изображено, но каждое Правительство не только отъ нея взыскивать можетъ, къ чему она въ разсужденіи оного должна по сей Инструкціи, такъ напротиву того и Коллегія не въ опредѣленное ей дѣло вступаться сама собою не можетъ, но усмотря какое либо упущеніе, Намъ о томъ докладывать.«

Вотъ преимущества, права, обязанности и обширность дѣйствій Коллегіи Экономіи, долженствовавшей управлять почти милліономъ крестьянъ, принадлежавшихъ дотолѣ властямъ духовнымъ.

23. Прежде подушный окладъ съ монастырскихъ крестьянъ, по Указамъ 1762 Августа 12 и 1763 Января 8 назначенъ былъ по рублю съ души. *См. Полное Собр. З. Р. И. Томъ VII. No 11,644 и 11,730.* Съ 1-го же Января 1764 года, по докладу Коммисоіи о церковныхъ имѣніяхъ всѣ монастырскіе крестьяне обложены были оброкомъ по 150 коп. съ души. *Манифестъ Февраля 26, 1764.* А какъ всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ по тогдашней ревизіи оказалось 910,816 душъ, то доходъ Коллегіи Экономіи по одному подушному окладу долженъ былъ простираться до 1,366,299 руб. Сверхъ этого по § 11 Высочайше утвержденной въ 6 день Іюня 1763 Инструкціи, Коллегіи Экономіи дозволено было: »промыслы всякіе дѣлать изъ продуктовъ деревенскихъ, яко то: хлѣба, вина, пеньки, льна, меда, воска, скота и прочаго, и въ томъ поступать безъ раззоренія крестьянъ по купеческимъ обрядамъ, не выходя однакоже изъ Государственныхъ общихъ, на всѣ промыслы изданныхъ, узаконеній. Въ выгодныхъ же мѣстахъ строить мельницы, плотины и другія прибыльныя строенія и власть имѣетъ хозяйство распоряжать по своему изобрѣ-

шенію, только бы въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне из лишняго отягощенія противу другихъ не претерпѣвали, употребляя на то излишнія деньги, смотря по доходамъ.« Такимъ образомъ всѣ доходы Кол. Экон. вѣроятно должны были простираться, при надлежащемъ управленіи помѣстьями по малой мѣрѣ до 1,500,000 руб. Сумма по тогдашнему времени слишкомъ значительная!

24. Сверхъ сихъ ста пятидесяти шести монастырей, получили по преимуществу особые штаты монастыри: Александро-Невскій, что въ Санкт-Петербургѣ, Московскій Чудовъ и Св. Троицкая-Сергіева Лавра, коимъ назначено »по знатности ихъ считаться предъ прочими Великороссійскими монастырями первыми.«

Всѣ сіи монастыри, какъ и Епархіи раздѣлены были Коммиссіею по достоинству, обширности и мѣсту тоже на три класса; къ первому классу причислено было пятнадцать монастырей мужескихъ и четыре дѣвичьихъ; ко второму—сорокъ одинъ мужескихъ и осмнадцать дѣвичьихъ; къ третьему сто монастырей мужескихъ и сорокъ пять дѣвичьихъ. Въ первомъ и второмъ классѣ положено быть Архимандритамъ, а въ монастыряхъ третьяго класса — игуменствамъ. Остальные же Великороссійскіе монастыри, число которыхъ должно было простираться до 250, какъ видно изъ примѣчанія къ штату Коллегіи Экономіи, какъ неимѣвшіе вотчинъ, или маловотчинные (т. е. имѣвшіе менѣе 20 душъ) оставлены за штатомъ. Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ касательно сихъ монастырей сдѣлала слѣдующее распоряженіе: »что слѣдуетъ до всѣхъ тѣхъ монастырей и пустынь, ко-

торыя маловотчинныя, и которые вотчинъ за собою не имѣя, состоятъ на своемъ содержаніи и коимъ для того Коммиссіею и штатовъ не полагается: то объономъ, яко до собственнаго Святѣйшаго Сѵнода и Епархіальныхъ Преосвященныхъ Архіеревъ разсмотрѣнія принадлежащемъ, обстоятельныя и вѣроятныя вѣдомости собрать, и о всѣхъ тѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ и пустыняхъ въ какомъ они находятся состояніи, и чѣмъ донынѣ содержатся и впредь содержать себя могутъ ли, и кои изъ нихъ на своемъ содержаніи оставить, а иныя по приличности и по недостатку доходовъ упразднить и приходскими церквами учинить и въ другіе монастыри свести надлежитъ, въ силу духовнаго Регламента и Указовъ, достодолжное разпоряженіе и опредѣленіе и въ чемъ надлежащее съ Коллегіею Экономіи сношеніе учинить слѣдуетъ Святѣйшему Синоду: ибо Коммиссія въ таковую, объ оныхъ, яко вотчинъ за собою неимѣющихъ монастыряхъ, подробность и разсмотрѣніе входить не можно, дабы въ надлежащемъ разпоряженіи остановки и продолженія не было.« *См. Полн. Соб. Законовъ Рос. Имп. Т. XVI, No 12,060.*

25. Сія сумма разпредѣлена была слѣдующимъ образомъ: а) на содержаніе Новгородскаго Архіерейскаго дома перваго класса и при немъ духовной консисторіи 11,031 руб. 20 коп. б) Московскаго Архіерейскаго дома 1 клас. съ Чудовымъ монастыремъ и Консисторіею 7,510 руб. 85 коп. в) С. П. бургскаго Арх. дома 1 кл. Александроневскаго монастыря и Консисторіи 15,000 руб. г) Псковскаго Арх. дома 2-го клас. и Консисторіи 6,000 руб. д) Архіерейскихъ домовъ 2-го класса: Казанскаго, Астраханскаго, Тобольскаго,

Ростовскаго, Крутицкаго, Рязанскаго и Тверскаго и при нихъ Консисторій, для каждаго 5500 руб., а для всѣхъ 38,500 руб. е) Архіерейскихъ домовъ 3-го класса и при нихъ Консисторій: Смоленскаго, Нижегородскаго, Бѣлоградскаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Коломенскаго, Вятскаго, Архангелогородскаго, Устюжскаго, Воронежскаго, Иркутскаго, Переславскаго, Костромскаго, Володимірскаго и Тамбовскаго, на каждый по 4232 руб. 20 коп., а всѣмъ 63,483 руб. ж) На содержаніе двухъ викарныхъ Архіерейскихъ домовъ Олонецкаго и Сѣвскаго и при нихъ Консисторій, каждаго 4030 р. 80 к., а обоимъ—8061 руб. 60 коп. з) На содержаніе Святотроицкой Сергіевой Лавры 10070 руб. и) Пятнадцати муж. монастырей перваго класса на каждый 2017 р. 50 коп., а всѣмъ 30,262 руб. 50 коп. і) Сорока одного муж. монастыря втораго класса, на каждый 1311 руб. 90 коп., а всѣмъ 53,787 руб. 90 коп. к) Ста муж. монастырей третьяго класса на каждый 806 руб. 30 коп., а всѣмъ 80,630 руб. л) Четырехъ дѣвич. монастырей перваго класса, осмнадцати втораго и сорока пяти третьяго, всѣмъ 33,000 руб. м) Трехъ Московскихъ Соборовъ: Большаго Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, всѣмъ 5868 руб. н) Двадцати двухъ Соборовъ, имѣвшихъ болѣе 20 душъ крестьянъ, въ коихъ положено быть Протоіереямъ, на каждый 115 руб., а всѣмъ 2530 руб. о) Ста десяти Соборовъ, въ коихъ положено быть священникамъ, на каждый по 50 руб., а всѣмъ 5500 р. *См. Собр. Указовъ Имп. Екатерины II. изд. въ 1765 году.* Штаты всѣмъ симъ Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и Соборамъ написаны сообразно значительности и обширности каждаго мѣста, съ наивоз-

нихъ потребностяхъ, [illegible], [illegible] [illegible] не [illegible] мѣста. [illegible] не [illegible]. Императоръ, [illegible] копія [illegible] Архіерейскихъ дома съ Чудовымъ монастыремъ, состоящая съ мѣстными, хранящагося въ Архивѣ сего монастыря: »Архіерею жалованья 1500 руб. Да ему жъ на хлѣбъ и на прочую жизнь собственно для его принадлежащую провизію, т. е. на муку пшеничную и житную, разныя каши и крупы, рыбу, соль, медъ и вино горячее, и [illegible] на дрова, [illegible] и уголья, также на овесъ и сѣно для лошадей 2244 р. 40 к. и того 3744 руб. 40 коп.«

»При Архіерейскомъ домѣ: Экономъ 1, жалованья 40 р.; Духовникъ 1, ему 20 р.; крестовыхъ іеромонаховъ 2, имъ по 8 руб.— 16 р.; Ризничій, онъ же и казначей 1, ему 15 руб.; при немъ [illegible] 1, ему 10 р.; Іеродіаконовъ 3, имъ по 8 р.—24; [illegible] и [illegible] 1, ему 8 р.; Чашникъ 1, ему 8 р.; Архіерейскихъ келейниковъ 2, имъ по 15 р. — 30 р. и того 12 чинамъ 191 руб. Онымъ всѣмъ будущимъ при Архіереѣ чинамъ хлѣбомъ и прочею пищею довольствоваться изъ означенной собственно на Архіерея положенной на провизію суммы, сверхъ опредѣленнаго имъ денежнаго жалованья.«

»Служителей при Архіереѣ 6, имъ по 10 р. 20 к.— 61 р. 20 к. Имъ же на мундиры 36 руб. Истопниковъ 2, имъ по 7 р. 20 к.— 14 р. 40 коп. Хлѣбниковъ 2, имъ по 8 р. 20 к. — 16 р. 40 к. Пивоваръ 1, ему 8 р. 20 к. Поваровъ 4, имъ по 8 р. 20 коп. — 32 р. 80 коп. Приспѣшниковъ 2, имъ по 9 р. 20 к.—18 р. 40 к. Пивоваренныхъ и квасоваренныхъ работниковъ 4, имъ по 6 р. 15 к. — 24 р. 60 к.

Садовникъ 1, ему 15 р. 25 к. Огороденныхъ работниковъ 4, имъ по 7 р. 20 к.—28 р. 80 к. Уксусникъ, онъ же и скатертникъ 1, ему 8 р. 20 к. Поршныхъ 2, имъ по 7 р. 20 к.—14 р. 40 к. Бочаровъ 2, имъ по 8 р. 20 к.—16 р. 40 к. Конюшій 1, ему 28 р. 75 коп. Кучеровъ 2, имъ по 15 р. 25 к.—30 р. 50 к. Имъ на мундиръ 10 р. Форрейторовъ 2, имъ по 13 р. 25 к.—26 р. 50 к. Конюховъ 4, имъ по 8 р. 20 к.—32 р. 80 к. Карешникъ 1, ему 8 р. 20 к. Шорникъ 1, ему 8 р. 20 к. Кузнецовъ 2, имъ по 8 р. 20 к.—16 р. 40 к. Плошниковъ 3, по 6 р. 15 к.—18 р. 45 к. Сторожей дворовыхъ 4, имъ 6 р. 15 к.—24 р. 60 к. Столяровъ 2, имъ по 9 р. 20 к.—18 р. 40 к. Токарь 1, ему 9 р. 20 к. Каменьщиковъ 2, имъ по 6 р. 15 к. — 12 р. 30 к. Печниковъ 2, имъ по 6 р. 15 к.—12 р. 30 к. Мѣдникъ 1, ему 8 р. 20 к. Оконишникъ 1, ему 8 р. 20 к. *Итого* 62 человѣкамъ 580 руб. 35 коп.«

»Чтожъ касается до платежа за объявленныхъ служителей, также и за келейниковъ, и за будущихъ при монастырѣ звонарей и сторожей (ежели они будутъ изъ положенныхъ же въ подушный окладъ) всего 72 человѣкъ, оброчныхъ въ Экономію и подушныхъ денегъ, что на платежъ за нихъ оныхъ полагается 158 р. 40 к.«

»*Для Монастыря* Іеромонаховъ 8, имъ по 13 р. 60 к.—108 р. 80 к. Іеродіаконовъ 5, имъ 13 р. 60 к.—68 р. Пономарей 2, имъ по 9 р. 50 к.—19 р. Псаломщиковъ 2, имъ по 7 р. 10 к.—14 р. 20 к. Звонарей и сторожей 8, имъ 7 р. 20 к.—57 р. 60 к. Просвирякъ 1, ему 9 р. 20 к. Имъ же вообще на вино и на прочую для стола провизію 100 р. На пиво 35 р.—*и того* 26 лицамъ 411 р. 80 к. *Пѣвчихъ:* Уставщикъ 1, ему 40 р. Пѣвчихъ первой станицы 8, имъ по 30 р.—240 р. Второй

станицы 8, имъ по 24 р.—192 р. Третьей станицы 8, имъ по 15 р.—120 р. *И того* 25 человѣкамъ 592 р.«

»Хотя для монастыря и при Архіереѣ вышеписанныхъ чиновъ и мастерствъ людей точное число и назначено и имъ жалованье каждому по окладамъ расписано; однакожъ вся та положенная на нихъ сумма отдается въ полную диспозицію Архіерею, и потому онъ можетъ, когда ему потребно будетъ тѣхъ или иныхъ какихъ чиновъ и мастерствъ людей содержать, и опредѣленное жалованье имъ по сему росписанію давать, или иному убавить, а вмѣсто того другому прибавить по своему разсужденію, толькобъ сверхъ опредѣленной на нихъ по сему росписанію суммы не превосходило.«

»На церковныя потребы и на просфоры 100 р. Да сверхъ того собираемыя за свѣчную продажу деньги во употребленіе на оныяжъ потребы полагаются.«

»На всякія починки въ монастырѣ и домовъ Архіерейскихъ и домовыхъ церквей въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ 500 р. На содержаніе ризницы 300 р. и того 900 рублей.«

»На вышеписанныя церковныя потребы и на починку церквей и домовъ Архіерейскихъ, также и на ризницу деньги употреблять съ надлежащею, когда сколько и на что издержано будетъ, запискою и отчетомъ въ Коллегію Экономіи; а ежели въ которомъ году положенныхъ на то денегъ сколько будетъ въ остаткѣ, оныя содержать въ казнѣ, а вновь никакого строенія безъ Указа Коллегіи Экономіи не производить.«

»*При Московской Духовной Консисторіи:* Секретарей 2, имъ по 120 р.—240 р. Канцеляристовъ 4, имъ по 60 р.—240 р. Копеистовъ 8, по 30 р.—240 р. Сторожей 3, имъ по 8 р. 20 к.—24 р. 60 к. Приставовъ 10, имъ по 6 р. 15 к.—61 р 50 к. На канцелярскіе расходы 80 р. Стряпчій 1, ему 46 р. 80 к. *И того* 28 чинамъ 932 р. 90 к. А всего Архіерею и будущимъ при домѣ его, также и для монастыря монашествующимъ и разныхъ служебъ служителямъ и на платежъ за нихъ оброчныхъ и подушныхъ, а притомъ пѣвчимъ и на церковныя потребы и на починки, на ризницу и на Консисторію, 7510 р. 85 к.«

26. Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ, до изданія Высочайшаго Манифеста о подвѣдомствѣ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ Коллегіи Экономіи, не успѣла еще сдѣлать надлежащаго и совершеннаго постановленія о богадѣльняхъ и семинаріяхъ. Къ этому времени приготовлено было только *учрежденіе о содержаніи отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ, также и остающихся послѣ убитыхъ и умершихъ въ службѣ женъ и дѣтей ихъ, никаковыхъ доходовъ къ пропитанію своему неимѣющихъ.* Указами Петра Великаго 1701 года Января 31 и 1724, Января 20 повелѣно было содержать при монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ извѣстное число инвалидовъ, съ женами и дѣтьми ихъ. Но какъ видно изъ Указовъ Елисаветы Петровны 1757 года Окт. 6 и Петра III 1762 года Февраля 16 и Марта 21 дня, духовныя власти или совсѣмъ не выполняли предписаній Великаго Преобразователя Россіи или выполняли ихъ не въ надлежащей силѣ. Для пресѣченія безпорядковъ такого рода Императрица Екатерина II

сочла неудобнымъ оставлять долѣе при монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ отставныхъ служивыхъ людей, для того, что »1) Духовныя власти не будучи свѣдомы, какимъ образомъ съ военными людьми обходиться, не могутъ никогда ихъ въ добромъ порядкѣ содержать и бывающія иногда отъ нихъ наглости укрощать; отъ чего и отставные имѣли причину впадать въ разныя продерзости. 2) Монашескій чинъ, яко отъ всѣхъ свѣтскихъ заботъ, а особливо отъ надзиранія военныхъ людей будучи свободенъ, до сихъ поръ чрезъ содержаніе при себѣ отставныхъ излишнюю и съ саномъ своимъ несходственную должность и упраздненіе имѣлъ. 3) Къ томужъ отставные, имѣющіе у себя женъ и дѣтей, съ трудомъ могутъ себя положеннымъ окладомъ продовольствовать и для того дѣти ихъ принуждены скитаться поміру или кормиться работою у постороннихъ, ни отцу, ни матери ихъ неизвѣстныхъ людей, и такъ наконецъ совсѣмъ пропадали, а другіе къ вотчинникамъ въ подушный окладъ записывались; иные же отъ новыхъ помѣщиковъ своихъ, вѣдая, что имъ не принадлежатъ, бѣгая и впадая въ шалости, причиняютъ разныя тѣмъ суды и слѣдствія, а иные и въ рекруты подложно записываются. 4) Насупротивъ же того, когда такіе отставные будутъ имѣть свое жительство и обыкновенное смотрѣніе по военному порядку старшаго въ чинѣ: то какъ о всѣхъ рапорты, такъ наказанія въ преступленіяхъ и стараніе въ доставленіе всего положеннаго будетъ. 5) Изъ того родится и та польза, что имѣя жительство въ такихъ мѣстахъ, гдѣ военныхъ людей не положено, городъ и округъ въ почтеніи содержаться будетъ, и охраненіе отъ

воровъ послѣдуетъ. 6) Раждаемыя дѣти въ обществѣ живущія и свѣдомыя по рапортамъ, пропадать не будутъ, но въ школы по возрастѣ записываться имѣютъ; а между тѣмъ малолѣтныя подъ присмотромъ отцевъ и матерей воспитываться станутъ.«

Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ воинскою, для содержанія сихъ отставныхъ сдѣлала слѣдующее разпоряженіе: »Оныхъ военныхъ людей какъ гвардіи Оберъ-и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ, такъ и прочихъ полковъ Штабъ и Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ же, по ихъ изъ службы отставкѣ, на пропитаніе къ монастырямъ не посылать, а вмѣсто того отправлять ихъ прямо отъ военной Коллегіи на поселеніе въ выгодныя мѣста.«

Для такого поселенія Коллегія нашла удобнымъ назначить 31 городъ: Муромъ (для полковъ Гвардіи), Хлыновъ, Касимовъ, Арзамазъ, Шацкъ, Тамбовъ, Пензу, Лебедянь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Кадомъ, Алатырь, Темниковъ, Керенскъ, Саранскъ, Нижній Ломовъ, Инзару, Путивль, Пронскъ, Козельскъ, Ряжскъ, Бѣжецкъ, Зарайскъ, Сызрань, Уржумъ, Ядринъ, Курмышъ, Слободской, Козловъ, Свіяжскъ и Верхній Ломовъ.

Въ сихъ городахъ, по прибытіи, велѣно было давать военнымъ на три года обывательскія квартиры »дабы они осмотрѣться и со временемъ своими домами жить могли.« По прошествіи же трехъ лѣтъ — выдавать каждому на построеніе дома единожды 9 рублей.

На содержаніе сихъ отставныхъ повелѣно было выдавать ежегодно изъ доходовъ Коллегіи Экономіи, съ того времени, какъ они дѣйствительную отставку

получать: Гвардіи Оберъ-Офицерамъ по 100, Унтеръ-Офицерамъ по 20, капраламъ и рядовымъ по 15 рублей; и прочихъ полковъ Подполковникамъ по 120, Маіорамъ по 100, Капитанамъ по 65, Поручикамъ по 40, Подпоручикамъ и Прапорщикамъ по 33, Унтеръ-Офицерамъ по 15, рядовымъ по 10 рублей. Такою Монаршею милостію могли пользоваться тѣ только отставные, которые — изъ Субалтернъ-Офицеровъ за собою имѣютъ меньше 25 душъ, изъ Капитановъ меньше 30, а изъ Штабъ-Офицеровъ меньше 40 душъ крестьянъ, включая въ это число и женамъ ихъ принадлежащія недвижимыя имѣнія.

Комплектъ для поселенія назначенъ былъ слѣдующій: Гвардіи Оберъ-Офицеровъ 3, Унтеръ-Офицеровъ 10, капраловъ и рядовыхъ 200 человѣкъ. Прочихъ полковъ Подполковниковъ 15, Маіоровъ 75, Капитановъ 150, Поручиковъ 150, Подпоручиковъ 300, Прапорщиковъ 300, Унтеръ-Офицеровъ 150, капраловъ и рядовыхъ 3000 человѣкъ, а всего съ Гвардейскими 4353 чел.— На содержаніе всѣхъ ихъ ассигновано было 80,600 рублей.

»А понеже къ полному оныхъ военныхъ людей удовольствію, (сказано въ учрежденіи Коммиссіи), Высокоматернее Ея Императорскаго Величества призрѣніе не къ однимъ имъ, но и къ женамъ ихъ и дѣтямъ послѣ умершихъ, или убитыхъ въ службѣ, оставшимся простирается« то Коммиссія ассигновала раздавать ежегодно изъ Коллегіи Экономіи вдовамъ и сиротамъ Гвардейскихъ Чиновъ 1500, и прочихъ полковъ 32,900 руб., что съ суммою, назначенною на содержаніе отставныхъ, составляло 115,000 рублей.

Оставшихъ предположено было поселить въ каждомъ изъ означенныхъ городовъ по 138 человѣкъ, такимъ образомъ: одного Подполковника и 2 Маіоровъ, а если въ городѣ не поселится Подполковникъ, то 3 Маіоровъ; 5 Капитановъ, 5 Поручиковъ, 10 Подпоручиковъ, 10 Прапорщиковъ, 5 Унтеръ-Офицеровъ и 100 человѣкъ капраловъ и рядовыхъ.« — *См. Полн. Собр. Законовъ Рос. Имп. Т. XVI, No 12,060.* Книгу Указовъ Имп. Екатерины II. Изданіе 1765 года.

27. »При окончаніи всѣхъ дѣлъ Коммиссіи Духовной, Мы съ крайнимъ Нашимъ прилежаніемъ все то разсматривали, что оная по повелѣнію Нашему росписавъ, Намъ всеподданнѣйше представляла; но ревность Наша къ церкви православной, побудила Насъ сверхъ всего, что Мы въономъ росписаніи нашли, исправили и Высочайше уже конфирмовали, прибавить еще подаянія повсягодно Епархіямъ, Монастырямъ, Соборамъ и церквамъ ружнымъ, а притомъ и инвалидамъ, отъ собственнаго сердца Нашего движенія и усердія къ церквѣ Святой до 40,000 руб. на раздѣлъ, которую сумму и повелѣли Мы изъ Коллегіи отпускать повсягодно.« *См. Полн. Собр. З. Р. И. Томъ XVI, No 12,060.*

Эти прибавочныя деньги раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: тремъ Епархіямъ перваго класса, въ каждую по 500 р., семи Епархіямъ втораго класса — по 400 р., семи Епархіямъ третьяго класса — по 300 р. Сверхкласной Св. Троицкой Сергіевой Лаврѣ 500 р. Пятнадцати муж. монастырямъ 1 класса — по 300 р. Тридцати четыремъ муж. монаст. 2 кл. — по 200 руб. Сорока восьми муж. мон. 3. класса — по 150 руб. Четыремъ дѣвичьимъ мон. 1 кл. — по 400 р. Восьми дѣв. мон. 2 кл. — по 200 р. Пяти дѣв. мон. 3 кл. — по 150 р.

Трем Московским Соборам: Успенскому 700 руб. Благовѣщенскому и Архангельскому по 500 руб. Двадцати двум вотчинным Соборам въ разныхъ городахъ—по 15 р. Ста десяти ружным Соборам и церквамъ въ разныхъ городахъ—по 10 р. И того прибавочной сверхъ штатовъ суммы 32,480 р. Кромѣ того Императрица соблаговолила прибавить 5000 руб. изъ суммѣ, ассигнованной на содержаніе поселенныхъ инвалидовъ, ихъ женъ и дѣтей. Куда же употреблялись остальные за тѣмъ 2520 р., изъ Указовъ о разпредѣленіи доходовъ съ прежнихъ монастырскихъ имѣній и штатовъ составленныхъ Коммиссіею о Дух. имѣніяхъ, не видно.

28. *См. Полнаго Собранія З. Р. И. Томъ XVI, No 12,060,* Указъ Сенату; при немъ приложены: 1) Манифестъ о раздѣленіи Духовныхъ имѣній и подвѣдомствѣ оныхъ Коллегіи Экономіи. 2) Докладъ Императрицѣ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи. 3) Учрежденіе, учиненное въ Ком. о церк. имѣн. о росписаніи домовъ архіерейскихъ и монастырей на классы и о учиненныхъ оным и прочимъ духовнымъ мѣстамъ штатахъ. 4) Учрежденіе, учиненное въ общемъ духовной и воинской Коммиссій собраніи о содержаніи отставныхъ Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ, также и остающихся послѣ убитыхъ и умершихъ въ службѣ женъ и дѣтей ихъ, никаковыхъ доходовъ къ пропитанію своему не имѣющихъ; и 6) въ книгѣ Штатовъ *Полнаго Собр.* Штаты Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и проч.

Послѣ изданія Манифеста о подвѣдомствѣ монастырскихъ, церковныхъ и проч. имѣній Коллегіи Экономіи, крестьяне населявшіе сіи вотчины стали называться *экономическими*.

29. На пр. Св. Троицкая Лавра владѣла болѣе нежели ста двадцатью тысячами душъ крестьянъ, а Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь имѣлъ ихъ около 35 тысячь душъ.

30. Малое число Семинарій при Архіерейскихъ домахъ содержалось точно на иждивеніи монастырей; но содержаніе это ограничивалось присылкою хлѣба и крупъ, чѣмъ семинаристы и должны были довольствоваться. Это содержаніе называлось *бурсою*; Семинаристы бурсаками. — Въ Малороссіи бурсою наз. страннопріимный домъ при Кіевской Духовной Академіи, основанный Архимандритомъ Петромъ Могилою, для содержанія сиротъ изъ Духовнаго званія. — Отъ этаго, вѣроятно воспитанники и другихъ Семинарій назывались вообще бурсаками, а Семинаріи, въ просторѣчіи бурсами. См. *Дюканж. Glossar*. Инвалиды исправляли въ монастыряхъ разныя работы и получали пропитаніе большею частію отъ подаяній богомольцевъ.

31. О тогдашнемъ состояніи духовныхъ училищъ можно почерпнуть обстоятельныя свѣденія изъ инструкціи, данной Коммиссіи о церковныхъ штатахъ въ 29 Ноября 1762 года. Тамъ сказано: »По сіе время архіерейскія семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи. Семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучаются Латинскому и Греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій, какъ только самыя школьныя и первыя основанія Латинскаго языка, не обучаются ни наукъ Философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ Исторіи Церковной, ни Гражданской, ниже положенія круга земнаго

и мѣстъ, на которыхъ въ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они въ Семинаріи отъ отцовъ и матерей больше неволею и содержатся безъ разбора, способные съ тупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣвческую повседневную должность отправляли, которая ихъ и отъ того малого ученія иногда отводитъ, не взирая на то, что науки требуютъ человѣка по выбору способнаго и себѣ однимъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и посвященнаго.«

О содержаніи же инвалидовъ до изданія манифеста объ отобраніи монастырскихъ имѣній судить можно по § 3 Учрежденія о содержаніи отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и проч. *См. выше примѣчаніе* 26. Сверхъ того и изъ Указа Маія 20, 1763 г. видно, что инвалиды приписанные къ монастырямъ жили не въ самыхъ монастырскихъ зданіяхъ, а въ близъ лежащихъ обывательскихъ и крестьянскихъ домахъ.

32. Въ Указѣ 1757 года Октября 6 подробно исчислены причины, послужившія поводомъ къ отмѣнѣ Указа, изданнаго въ 4 день Іюля 1745 года; *объ этомъ Указѣ см. сей части стр. 42.*— Въ повелѣніи же Императора Петра III упомянуто о томъ, что когда отъ духовныхъ властей потребованы были отчеты о прежнемъ управленіи ихъ имѣніями, и положено съ нихъ взысканіе за неисполненіе нѣкоторыхъ Высочайшихъ повелѣній, то Св. Правительствующій Сѵнодъ отозвался тогда, что въ монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ никакихъ счетовъ за прежніе годы не имѣется, и что положенное взысканіе по неимѣнію наличныхъ денегъ выплачено быть не можетъ.

33. См. Указъ 1762 года, Марта 21 дня.

34. Указы: Сентября 30, 1757 года и Февраля 26, 1764 года.

35. Иванъ Ивановичь родился въ Стокгольмѣ (5 Февраля 1704 года), во время осмнадцатилѣтняго плѣна своего отца, взятаго Шведами при Нарвѣ. Въ Россію Иванъ Ивановичь прибылъ вмѣстѣ съ родителемъ въ 1718 году и поступивъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, часто былъ посыланъ въ чужіе краи курьеромъ.

Въ 1755 году Иванъ Ивановичь имѣлъ уже чинъ Генералъ-Маіора и былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ при Дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Въ 1756 году онъ снова отправился за границу, и во время этого-то путешествія пріобрѣлъ тѣ свѣденія, которыя породили въ немъ мысль къ учрежденію Воспитательныхъ заведеній въ Россіи, этихъ памятниковъ, прославившихъ на вѣки царствованіе Екатерины II.

Императоръ Петръ III пожаловалъ Бецкаго Генералъ-Поручикомъ (1762 года), Главнымъ Директоромъ Канцеляріи строеній и возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго. Но блистательная служба Ивана Ивановича, пріобрѣтшая ему и славу и почести, началась въ Царствованіе Императрицы Екатерины II. Государыня пожаловала его Главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Шефомъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, Президентомъ Академіи Художествъ и, *за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества,* произвела (1767) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и возложила на него (1768) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Онъ содержалъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, при Кадетскомъ корпусѣ, Смольномъ монастырѣ и при Академіи Художествъ нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ, упрочивъ продолженіе этого содержанія на будущее время взносомъ значительныхъ суммъ въ Ломбарды. Чтобы сохранить въ памяти потомства заслуги Ивана Ивановича, Правительствующій Сенатъ испросилъ у Государыни позволеніе выбить золотую медаль. На одной сторонѣ оной представленъ портретъ И. И. Бецкаго; на другой изображено зданіе Воспитательнаго Дома съ воздвигнутымъ предъ онымъ въ честь учредителя памятникомъ, къ которому дѣти прикрѣпляютъ щитъ, украшенный буквами—И. Б. Близь памятника представлена, въ видѣ сидящей жены, Благодарность; вокругъ медали надпись: *за любовь къ Отечеству*.

Приглашенный въ Сенатъ, (1772 Ноября 20) Иванъ Ивановичь былъ привѣтствованъ отъ Генералъ-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, слѣдующею рѣчью: »Правительствующій Сенатъ, вѣдая стараніе и труды, прилагаемые Вашимъ Высокопревосходительствомъ о воспитаніи ввѣреннаго Вамъ юношества, съ особливымъ удовольствіемъ нынѣ видитъ, что Вы ежечасно умножая оные и изъ собственнаго иждивенія удѣляете неимущимъ для доставленія приличнаго ихъ званію воспитанія. Таковые подвиги заслуживаютъ благодарность и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ. Почему Прав. Сенатъ получа Высочайшее Ея И. В. позволеніе и изъявя свою благодарность сею вручаемою Вамъ медалью, означающею любовь вашу къ Отечеству, надѣется побудить прочихъ сограждапъ своихъ къ ревнованію объ общемъ благѣ.«

Умиленный старецъ, незнавшій ничего о намѣреніи Сената, принявъ медаль воскликнулъ: »Милостивые Государи! Не вѣдая прямой причины, для которой Правительствующій Сенатъ меня пригласить изволилъ, не могу изъяснить, сколь много чувствую признанія за сей сдѣланный мнѣ знакъ почтенія; оное еще большее возбудило бы во мнѣ удовольствіе, ежелибъ я находилъ въ самомъ себѣ тѣ достоинства, которыя Прав. Сенатъ изобразилъ столь отлично въ семъ засвидѣтельствованіи. Посему, Милостивые Государи, сами измѣрять можете, сколь лестенъ для меня именитый знакъ почтенія, которымъ имѣю я счастіе быть удостоенъ отъ мѣста, представляющаго въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій, за малые мои труды, истиннымъ усердіемъ къ Отечеству производимые. Однакожъ недостатокъ въ словахъ не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сомнѣнія въ моихъ чувствованіяхъ или, лучше сказать, самое молчаніе мое прошу принять за чистосердечную благодарность.«

При учрежденіи ордена Св. Владиміра Иванъ Ивановичь удостоился принять отъ Императрицы знаки онаго первой степени. Сей почтенный мужъ скончался въ маститой старости, 1795 г. Августа 31. Державинъ написалъ стихи на кончину Бецкаго, называя его своимъ *благотворителемъ*. Кромѣ плановъ и уставовъ почти всѣхъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній въ Россіи, написанныхъ Ив. Ив. Бецкимъ, ему принадлежитъ также сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Полная система публичнаго и нравственнаго воспитанія обоего пола и различныхъ состояній* in 8°; 1789—91 г. въ Типогр. Шнора.

36. Академія Художествъ находилась прежде подъ вѣдомствомъ Московскаго Университета, обязаннаго своимъ существованіемъ милостямъ Императрицы Елизаветы и предстательству просвѣщеннаго и любившаго науки Вельможи Ивана Ивановича Шувалова. Императорскій Московскій Университетъ учрежденъ за три года до основанія Академіи Художествъ; Указъ, утверждавшій существованіе сего святилища Наукъ, подписанъ былъ Государынею въ день тезоименитства родительницы Шувалова, 12 Января 1755, въ честь ея ангела и въ тотъ же самый день освящена и церковь Университетская. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Кураторомъ Университета и, слѣдовательно и Академіи Художествъ. При возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, Шуваловъ добровольно сложилъ съ себя занимаемыя имъ должности и удалился за границу, гдѣ пробылъ пятнадцать лѣтъ, и по возвращеніи въ Россію, опять пожалованъ Кураторомъ Университета. Во время отсутствія Шувалова за границу, Академія Художествъ была отдѣлена отъ Университета и начальство надъ оною Марта 2, 1763 г. поручено Ив. Ив. Бецкому.

37. См. Докладъ Ив. Ив. Бецкаго, утвержденный 1 Сент. 1763 года.

38. При семъ Проэктѣ представлена была на утвержденіе Императрицѣ 1-я часть Генеральнаго Плана Воспит. Дома для дѣтей и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ, состоящая изъ VI главъ. Остальныя части Плана Воспитательнаго Дома и проч. сочинены Бецкимъ и утверждены Императрицею впослѣдствіи.

39. *См. Полного Собр. З. Р. И. Томъ XVI, No 11,908.*

40. »Оный съ планомъ проэктъ и представленный Намъ при ономъ докладѣ, Всевысочайше конфирмуя, опредѣляемъ быть ему Государственнымъ учрежденіемъ и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ правленія Нашей Имперіи предписанныя въ томъ и другомъ права и преимущества тому Воспитательному Дому, принимать и почитать Нашимъ Гражданскимъ узаконеніемъ и во всѣхъ потребныхъ и до нихъ касающихся случаяхъ дѣла отправлять и производить въ силу оныхъ, яко Мы симъ же за Себя и за Нашихъ Преемниковъ Россійской Императорской Короны обнадеживаемъ, что сіе Богоугодное, и благочестивое обще, Государственное учрежденіе будетъ навѣки подъ особливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ.« *См. Манифестъ Сентября 1, 1763.*

41. Объ учрежденіи Ломбарда и о дальнѣйшемъ распространеніи Воспитательнаго Дома говорится въ одной изъ слѣдующихъ частей сего сочиненія.

42. Императрица, сверхъ пожалованныхъ Ею суммъ, повелѣла отпускать изъ собственного села Своего Бобрики (Тульск. Губ. Епиф. уѣзда) въ Воспитат. Домъ ежегодно: муки ржаной 200 и крупъ гречневыхъ 50 четвертей.

Подаянія Воспитательному Дому были двоякаго рода: окладныя и не окладныя. Первыя назначались ежегодно и притомъ въ опредѣленномъ количествѣ, собственноручнымъ подписаніемъ благотворительныхъ особъ въ *книгѣ окладныхъ подаяній*, удѣляемыхъ ими изъ получаемыхъ съ имѣній доходовъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ пенсіоновъ и даже изъ са-

мого жалованья. Послѣднія (т. е. неокладныя) составляли только единовременно жертвуемое пособіе.

Первымъ подписавшимся въ книгѣ окладныхъ подаяній является Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ, опредѣлившій отчислять изъ пожалованнаго ему двадцатитысячнаго пенсіона ежегодно по 3000 р. въ пользу В. Д.—Единовременное же пособіе первые прислали Графъ Минихъ (1000 р.) и Алексѣй Григорьевичь Разумовскій (3000 р.).

43. *Смотр. Полн. Собр. З. Р. И. Т. XVI, No 12,033.*

44. »Всѣ вышнія и нижнія Присутственныя Мѣста во всемъ Государствѣ имѣютъ оному (Восп. Дому) показывать всякое защищеніе и вспомоществованіе. *Генер. Плана В. Д. Глава VI.*

45. Въ Архивѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта хранится, между прочими, много писемъ Михайлы Семеновича Похвистнева. Эти письма весьма любопытны и составляютъ, такъ сказать, Исторію построенія Воспит. Дома. Въ одномъ письмѣ къ Ив. Ив. Бецкому, онъ говоритъ: »Дай Боже исправиться и въ порядокъ привести дѣло, М. Г., новое и необыкновенное. Хотя въ планѣ и сказано всѣмъ мѣстамъ помогать; однако увидите вспоможеніе отъ *нашихъ народовъ*. Подрядчики великіе мошенники и проч. Отъ 17 Окт. 1763 Похвистневъ писалъ къ Ив. Ив. Бецкому »у насъ ни откуда никакого прихода не было, и всѣ наши надежды пользоваться только отъ васъ; а здѣсь, мы ли промыслить не умѣемъ, или здѣшніе жители не гораздо подашливы, тверды какъ камень: не чуть чуть о снабженіи насъ не думаютъ.« Далѣе:

»видя изъ приложенной росписи о подаяніяхъ у Васъ въ С. Петербургѣ, крайне надобно стыдиться здѣшнимъ жителямъ, что никто ни одного *шелега* еще по сю пору подать *не уболилъ*.«

Впрочемъ, какъ видно изъ послѣдующихъ за сими писемъ и другихъ извѣстій, усердныя старанія Похвистнева и его сотрудниковъ возбудили наконецъ щедрость и въ Московскихъ жителяхъ.

46. Прибѣгнемъ опять къ письмамъ Похвистнева. Въ доказательство того, что Императрица Екатерина II къ исполненію значительнѣйшихъ и важнѣйшихъ должностей умѣла выбирать людей, которые занимались пользою и нуждами возложеннаго на нихъ порученія болѣе нежели собственными выгодами, можетъ служить отвѣтное письмо Похвистнева на предложеніе Ив. Ив. Бецкаго—купить или нанять для засѣданій Опекунскаго Совѣта особый домъ: — »Для Опекунскаго Совѣта *хижинку* себѣ нашли, пишетъ Похвистневъ, которою и довольны, што для онаго въ наймѣ дома нужды нѣтъ.«

Эта хижинка была ничто иное, какъ небольшая комната, отстроенная надъ пороховымъ магазиномъ, въ Васильевскомъ саду.

47. Указъ 18 Ноября 1763 года.

48. Земля, на которой построены теперь зданія Московскаго Восп. Дома, въ Наказѣ Царя Алексѣя Михайловича о Градскомъ Благочиніи (1649) именуется Васильевскимъ лужкомъ. Она, по производившимся объ ней дѣламъ съ 1696 по 1699-й годъ находилась въ вѣденіи *Приказа Большаго Дворца*; а въ 1711 году, какъ изъ присланнаго въ 1745 году въ Вотчинную Контору дѣла видно, была отдана садовникамъ на откупъ.

Въ 1716 г. перешла въ Преображенскій Приказъ. Съ 1726 переходя въ разныя вѣденія, поступила наконецъ въ распоряженіе Гоф-Интендантской Конторы. *См. Ист. основанія и открытія Им. Вос. Дома, соч. П. Ш.*

Здѣсь опять приведемъ письмо Похвистнева (къ Ив. Ив. Бецкому) свидѣтельствующее о его ревности къ пользамъ ввѣреннаго попеченіямъ его заведенія, простиравшейся даже до необыкновеннаго усердія, и показывающее простодушный характеръ сочинителя. »По аппробованному плану, пишетъ онъ, отданы намъ Васильевскій садъ купно съ Гранатнымъ дворомъ. Мы разумѣли Гранатный дворъ, пороховый и хлѣбный магазины въ Васильевскомъ саду и около; а нынѣ мнѣ здѣшней Артиллерійской Конторы судья сказалъ: Гранатный дворъ у нихъ есть еще за Никитскими воротами, мѣсто пустое и никакого строенія нѣтъ. И такъ, когда въ отдачу Гранатный дворъ намъ конфирмованъ, то не взять ли ужь подъ тѣмъ именемъ и оный, находящійся за Никитскими воротами: польза съ того такая быть можетъ, что станемъ хоть огородникамъ отдавать.« Однако Ив. Ив. Б. присовѣтовалъ Похвистневу *»въ этотъ Гранатный дворъ по ненадобности въ немъ не вступаться и его въ вѣденіе Восп. Дома не требовать.«*

49. *См. Исторію основ. и открыт. Москов. Восп. Дома, соч. П. Ш.* стр. 17 и 18.

50. »Подробное и любопытное извѣстіе о семъ торжествѣ находится въ прибавленіи къ книгѣ подъ заглавіемъ: Учрежденіе Им. Восп. Дома въ Москвѣ и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ. Изд. 2-е, 1767 года.

»При великомъ числѣ народа, собравшагося изъ отдаленныхъ предѣловъ пространнаго сего города, при

многихъ знашныхъ особахъ духовныхъ и обоего пола свѣшскихъ, при колокольномъ у всѣхъ церквей звонѣ былъ самый большой выходъ со крестомъ изъ Собора до мѣста сего дома, гдѣ по совершеніи всенароднаго молебственнаго пѣнія о дражайшемъ здравіи Ея Имп. Величества, по сказаніи слова поучительнаго, по освященіи и кропленіи воды, заложено Воспитательнаго Дома зданіе, которому при пушечной пальбѣ, именемъ Августѣйшія Основательницы, Генералъ-Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ положенъ въ основаніе первый камень съ подписью означающею время сего заложенія и для сохраненія на будущее время, вставлена въ оный мѣдная, внутри свинцомъ выложенная скрына съ монетами всякаго званія при Благословенномъ Ея И. В. Государствованіи дѣланными и съ двумя мѣдными досками, содержащими слѣдующую надпись на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ: *Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, для сохраненія жизни и воспитанія въ пользу общества въ бѣдности рожденныхъ младенцевъ, а притомъ и въ прибѣжище сирыхъ и неимущихъ родильницъ повелѣла соорудить сіе зданіе, которое заложено 1764 года Апрѣля 21 дня.*

»Важнѣйшая часть сего торжества состояла въ исполненіи перваго долга, который есть предметомъ сему заведенію, а именно, въ благотвореніи. Кормлено въ тотъ день великое число нищихъ; обвѣнчано 39 паръ изъ неимущихъ молодыхъ мастеровыхъ людей, желавшихъ сочетаться бракомъ, кои угощены по приличію и снабдены какъ одѣяніемъ, такъ и деньгами для обзаваживанія себя на первый случай по пяти рублей каждой парѣ.«

51. »Первые двое изъ принесенныхъ младенцевъ наречены были Августѣйшими Именами, дѣвочка *Екатериною*, по крестномъ отцѣ Алексѣевою, а мальчикъ Павломъ, по крестномъ отцѣ Петровымъ. — *Смотр. Истор. основ. и откр. Москов. Восп. Дома, соч. П. Ш.* стр. 73.

52. Прокофій Акинфіевичь Демидовъ, извѣстный своими странностями, внукъ Никиты Демидовича, крестьянина Тульской Губерніи, построившаго въ Тулѣ большой желѣзной заводъ, и за многія услуги Отечеству возведеннаго Петромъ Великимъ въ 1720 г. въ Дворянское достоинство съ разпространеніемъ онаго и на потомковъ, и сынъ Статскаго Совѣтника Акинфія Никитича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды—родился въ Сибири 8 Іюля 1710 года. Владѣя несмѣтными богатствами, онъ обезсмертилъ имя свое важными благотвореніями, пріобрѣтшими ему неотъемлемое право на признательность соотечественниковъ.

По плану утвержденному Императрицею Екатериною зданіе Москов. Воспитат. Дома, предположено было произвести въ пять этажей, расположенныхъ въ двухъ огромныхъ квадратахъ, въ каждомъ съ особою церковью (для мальчиковъ и дѣвочекъ); сверхъ того назначено построить корделожи (corps de logis) съ залами для Опекунскаго Совѣта и квартирами для Чиновниковъ и прислужниковъ, и наконецъ *мезонины* въ окружномъ строеніи (долженствовавшемъ *окружать* всѣ зданія В. Дома) или *половинчатый этажъ* для питомцевъ, обучавшихся мастерствамъ. Изъ числа сихъ прожектированныхъ зданій возведены только (здѣсь не упоминается о новѣйшихъ постройкахъ и домахъ

прикупленныхъ Опекунскимъ Совѣтомъ) и теперь существуютъ одинъ квадратъ, корделожи, половина окружнаго строенія и родильный госпиталь, отдѣльное построеніе котораго дозволено Императрицею въ 1774 году. Три послѣднія зданія построены Прокофіемъ Акинфіевичемъ на собственномъ иждивеніи.—Говорятъ еще, что окружное строеніе, существующее теперь, было *перестроено* Демидовымъ. Пр. Ак. былъ за границею въ то время, какъ производилась постройка этого зданія. Возвратясь въ Россію, онъ нашелъ окружное строеніе, почти уже оконченное, построеннымъ не *по своему вкусу;* велѣлъ разобрать его, вбить подъ фундаментъ до 2000 свай, въ прибавку къ прежнимъ, и возобновить постройку подъ собственнымъ своимъ надзоромъ!

Пожертвованія Прок. Акинф. въ пользу Московскаго В. Д. превышаютъ сумму 1,200,000 руб.,—сумма очень значительная по тогдашнему времени. (Въ то время за серебряный рубль давали 100 мѣдныхъ копѣекъ и за пяти рублевую ассигнацію (съ 1769 г.) пять рублей серебромъ.

Сверхъ пожертвованій въ пользу Москов. В. Д. Демидовъ взнесъ на учрежденіе госпиталя для бѣдныхъ родильницъ при С. П. бургскомъ В. Д. 20,000 р. серебромъ; на построеніе нынѣшняго зданія Московскаго Университета столько же и пожертвовалъ въ пользу Главнаго Московскаго Народнаго Училища пять тысячь рублей.— Императрица Екатерина II произвела Демидова неимѣвшаго никакого чина, прямо въ Дѣйствител. Стат. Совѣтники. Такъ Она цѣнила заслуги щедролюбиваго мужа!— Ив. Ив. Бецкій писалъ къ нему »Общество находитъ Васъ добрымъ гражда-

ниномъ; дѣла Ваши то доказываютъ; а наименованіе добраго есть лучшимъ въ свѣтѣ для человѣка удовольствіемъ.« Прокофій Акинфіевичь скончался въ Москвѣ 4 Ноября 1786 года.

53. *См. Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Томъ XVI, No 12,103*, подъ заглавіемъ: Высочайше утвержденный докладъ Генералъ-Поручика Бецкаго *о воспитаніи юношества обоего пола.* Въ собраніи Указовъ 1764, изданныхъ при Академіи Наукъ по Высочайшему повелѣнію, этотъ актъ помѣщенъ подъ заглавіемъ проэкта— *какимъ образомъ учредить въ Россіи воспитательное училище;* а въ книгѣ подъ заглавіемъ: учрежденіе для приносныхъ дѣтей Воспитат. Дома въ Москвѣ, изданной 1765 года, то же по Высочайшему повелѣнію, онъ названъ *Генеральнымъ учрежденіемъ о воспитаніи юношества въ Россіи.*

54. Для сравненія см. *Traité de l'education de la jeunesse, par doct. P. S. Gen. 1760*, сочиненный на заданную тему Человѣколюбивымъ обществомъ, бывшимъ въ Женевѣ.

55. Проэктъ Бецкаго и Уставъ Училища при Воскресенскомъ Монастырѣ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ, по повѣленію Государыни разсматривали: Кн. Я. Шаховской, Н. И. Панинъ, Г. Минихъ, Кн. С. Гагаринъ, Гр. Г. Орловъ и Кн. А. Голицынъ.— Докладъ ихъ утвержденъ Императрицею во 2 й день Маія 1764 года.

Воспитанницы сего Училища раздѣлены были на 4 возраста: 1-й возрастъ, отъ 6 до 9 лѣтъ (одежда коричневаго цвѣта); 2-й воз. отъ 9 до 12 л. (од. голубаго цв.); 3-й воз. отъ 12 до 15 л. (од. сѣроватаго вѣта); 4-й воз. отъ 15 до 18 лѣтъ (од. бѣлаго цв.);

Слѣдов. каждая воспитанница должна была находиться въ училищѣ безвыходно 12 лѣтъ.

Предметы ученія, преподаваемые въ семъ училищѣ, назначены были: Законъ Божій, Русск., Франц. и Нѣмец. языки, Арифметика, Исторія и Географія, частію Архитектура и Геральдика; рисованіе, музыка и танцованіе, и наконецъ женскія рукодѣлья. Въ двухъ высшихъ возрастахъ (т. е. 3 и 4) воспитанницы сверхъ того »поочередно занимались экономіею, и пріучались къ хозяйству;« т. е. вели записки расходамъ по хозяйственной части, договаривались сами съ поставщиками провизіи о цѣнѣ продуктовъ и проч.

Достоинство Устава сего Училища, который сочиненъ, какъ уже извѣстно, Ив. Ив. Бецкимъ, доказывается тѣмъ, что онъ сохраняется, почти безъ перемѣны, до сихъ поръ. Въ немъ не забыто ни малѣйшей подробности воспитанія, какъ нравственнаго, такъ и физическаго; вниманіе обращено на все и на всѣхъ—начиная отъ главной надзирательницы до послѣдней служанки. На содержаніе этаго Училища и другаго учрежденнаго при немъ въ 31 день Января 1765 года (смотр. сей части стран. 108) Императрица соизволила пожаловать два милліона пятьсотъ тысячь руб. См. Указъ объ этой суммѣ 1766 года Маія 19.

56. Первая мысль о водвореніи и разпространеніи въ Россіи художествъ, принадлежитъ Петру Великому. Въ Указѣ (Января 20, 1724 года) объ учрежденіи Академіи Наукъ, сказано было, чтобы въ ней учили Языкамъ, Наукамъ и *знатнымъ Художествамъ*. Но намѣреніе это оставалось неисполненнымъ до послѣднихъ годовъ Царствованія Елизаветы Петровны. Въ 1757 году, Вельможа просвѣщенный, пламенно любившій свое Отечество,

Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичь Шуваловъ, учредившій Московскій Университетъ, испросилъ у Государыни соизволеніе основать Академію Художествъ, съ тѣмъ, чтобы ученики и студенты Моск. Университета, *способные къ Художествамъ*, могли поступать въ нее для развитія своихъ дарованій и дальнѣйшаго художественнаго образованія. Ноября 10 того же года Ив. Ив. Шуваловъ получилъ отъ Государыни, чрезъ Сенатъ, Высочайшее соизволеніе, а въ слѣдующемъ 1758 году Академія была уже открыта. Изъ Московскаго Университета взято было 30 человѣкъ и къ началу царствованія Г. И. Екатерины II въ Академіи находилось воспитанниковъ уже болѣе 70 человѣкъ. Профессоры приглашены были изъ чужихъ краевъ и находились при Академіи по контрактамъ.

Впрочемъ успѣхи новоучрежденной Академіи, при ограниченныхъ средствахъ существованія (первоначально отпускалось на содержанія этаго заведенія только 6000 руб. изъ Штатсъ-Конторы) были не значительны, до тѣхъ поръ, пока милостивое вниманіе Императрицы Екатерины не упрочило бытія Академіи и не даровало обширнѣйшаго круга дѣйствіямъ оной.

Въ 1763 году Академія была отдѣлена отъ Университета и Генералъ-Поручикъ Ив. Ив. Бецкій назначенъ (Марта 2) ея Правителемъ. Въ 1764 году, по его докладу, Императрица соизволила пожаловать значительную сумму (160,000 р.) на построеніе особаго зданія для Академіи, помѣщавшейся дотолѣ въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ. Въ скоромъ времени, по Высочайше утвержденному плану и фасаду Архитектора и перваго Директора Ак. Худ. Александра

Филипповича Кокоринова, ученика Графа Растрелли, воздвиглось зданіе Академіи Худ., служащее нынѣ украшеніемъ С. Петербурга.

Ноября 4, 1764 же года Императрица благоволила утвердить поднесенный Ей отъ Г. П. Ив. Ив. Бецкаго проэктъ Регламента и Привеллегіи Академіи Художествъ и штатъ на ея содержаніе, увеличенный уже до 44,715 руб.

По Регламенту предположено Академіи состоять: »изъ Президента (которымъ пожалованъ былъ Ив. Ив. Бецкій), трехъ Ректоровъ, двухъ Адъюнкт-Ректоровъ, шести Профессоровъ Живописи, Скульптуры и Архитектуры, шести Адъюнкт-Профессоровъ и Секретаря, 12 Почетныхъ Любителей, стольких же Почетныхъ Членовъ, шести Совѣтниковъ Академіи и неопредѣленнаго числа Академиковъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, »которыхъ Академія къ принятію въ свое сообщество за достойныхъ признаетъ.«

Съ этого времени Академія Художествъ получила прочное основаніе бытію своему; услуги, оказанныя ею Россіи, постоянно подтверждаются и теперь событіями. Съ небольшимъ въ 70 лѣтъ, Художества въ Россіи достигли той же степени, на коей находятся онѣ въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы.

Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ (томъ I-й стр. 329) въ статьѣ: *Академія Художествъ*, сказано, что Шуваловъ 1762 года въ Августѣ мѣсяцѣ представилъ Императрицѣ Регламентъ Акад. Худож. и впослѣдствіи не упомянуто, утвержденъ ли въ 1764 году этотъ же Уставъ, или Бецкій написалъ новый? Мы руководствовались при сочиненіи замѣчаній объ Академіи Худ. Полнымъ Собраніемъ З. Р. Имперіи и Краткимъ

Историческимъ свѣденіемъ о состояніи Императорской Ак. Худ. (Спб. 1829). *Въ XVI томѣ Пол. Соб. Зак. подъ No 12,275*, въ докладѣ Особъ, разсматривавшихъ Проэктъ Устава Академіи, именно сказано, что они разсматривали Проэктъ Регламента, *поднесеннаго Ея Величеству отъ Ген. Пор. Бецкаго.*

Въ той же статьѣ Эн. Лек. сказано: »нынѣ положено отпускать въ годъ на Академію Худ. 221,825 р., сумму *почти въ четыре раза превышающую ту, которая была опредѣлена штатомъ 1764 года.* »Г. Сочинитель статьи не обратилъ вниманія на разницу тогдашняго курса денегъ съ нынѣшнимъ, и на существовавшую тогда *дешевизну* предметовъ какъ вещественныхъ, такъ и невещественныхъ; на пр. бриліантъ въ каратъ вѣсомъ продавался отъ 40 до 50 руб. (нынѣ отъ 180 до 200 р.). Пудъ выписнаго сахара лучшаго стоилъ отъ 10 до 12 руб. (нынѣ отъ 40 до 45). Пудъ говядины отъ 1 руб. до 125 коп., и проч. Учители довольствовались платою въ мѣсяцъ отъ 2 до 5 рублей. Ассигнаціи сдѣлались дешевле и курсъ серебра возвысился въ первые годы Царствованія Государя Императора Александра I. Слѣдовательно сумма 44,715 руб., назначенная Академіи по штату 1764 года (на содержаніе Академическаго Училища отпускалось особо 15,285 руб.), была не въ четверо меньше противъ той, которою Академія Художествъ содержится нынѣ. По штату 1764 Ректоръ получалъ жалованья 1000 руб. Профессоры отъ 700 р. до 400 руб.

57. См. Привиллегію и Уставъ Императорской Академіи Художествъ.

58. »Принимать въ училище дѣвушекъ отъ пяти до шести лѣтъ, какого бы званія ни были, исключая однѣхъ крѣпостныхъ, не имѣющихъ отъ господъ своихъ увольненій.« См. Уставъ Воспитательнаго училища, учрежденнаго въ 31 день Янв. 1765.

59. По Высочайшей волѣ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, Академія Художествъ получила въ 1830 году преобразованіе, вполнѣ соотвѣтствующее настоящимъ потребностямъ и состоянію Художествъ. Вь слѣдствіе этого наижелательнѣйшаго усовершенствованія, Уставъ Академіи измѣненъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и первые два (т. е. низшіе) класса Академическаго училища уничтожены.

По штату 1764 года на содержаніе этого училища положено было отпускать въ Академію 15,285 р.

60. Письмо Демидова о Коммерческомъ Училищѣ было обнародовано. Желающіе могутъ читать его въ книгѣ, подъ заглавіемъ: Учрежденіе Имп. Восп. Дома въ Москвѣ, съ прибавленіемъ для желающихъ вѣдать знатнѣйшія заведенія и происшествія, служащія въ пользу дому и обществу. Изд. 2-е 1767 года.

61. Планъ сей Высочайше утвержденъ.

62. Сумму сію должно включить въ показанную въ примѣчаніи 52, сей части.

63. Изъ перваго выпуска воспитанниковъ сего Училища отправлено было за границу 7 человѣкъ, изъ числа которыхъ Н. А. Ш., украшенный качествами добраго и честнаго гражданина и посвятившій цѣлую жизнь свою наукамъ, преподавалъ Автору сей книги Арифметику, Физику и Естественную Исторію. Этотъ достопочтенный мужъ скончался въ чинѣ Стат. Совѣтника, въ 1834 году. Онъ, кромѣ многихъ свѣденій

о вѣкѣ Екатерины Великой, переданныхъ изустно, подарилъ своему ученику собственныя записки, веденныя съ 1785 до 1818 г.

64. Это училище теперь не существуетъ при Москов. Воспитат. Домѣ: оно переведено въ С. Петербургъ.

Императоръ Іосифъ II, посѣщавшій Москву въ 1780 году, изъявилъ желаніе осмотрѣть въ числѣ прочихъ достопамятностей и Коммерческое Училище, учрежденное П. А. Демидовымъ. Проходя по заламъ этого заведенія, онъ спросилъ: кто былъ основателемъ онаго и сколько пожертвовалъ денегъ на сей предметъ? Удовлетворя своему любопытству, изъявилъ удивленіе и съ тѣмъ вмѣстѣ сожалѣніе, *что не могъ изъяснить на Русскомъ языкѣ мыслей своихъ Г. Демидову* (тутъ бывшему), *толь рачительному попечителю о благѣ общемъ.*

65. *См. Манифестъ Декабря 14, 1766 года.*

66. *Тамъ же.* »Мы въ первые три года узнали, что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ по разнымъ временамъ выданныхъ; также несовершенное различеніе между непремѣнными и временными законами; и паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны, разумъ, въ которомъ прежнія гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался; притомъ же и страстные толки часто затмѣвали прямой разумъ многихъ законовъ; сверхъ того еще умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, несходныхъ вовсе съ нынѣшними.«

67. *Тамъ же.*

68. *Тамъ же.* »Мы усмотря всѣ Предками Нашими примѣчанныя неудобства, и кои съ того времени еще сверхъ оказались, близь двухъ лѣтъ тому назадъ начали Сами готовить Наказъ, по которому должны поступать тѣ, кому отъ Насъ повелѣно будетъ сочинить Проэктъ Новаго Уложенія.«

69. »Депутатовъ прислать: а) изъ Сената и Сунода, изъ трехъ первыхъ, и изо всѣхъ прочихъ, какъ Коллегій, такъ и Канцелярій, коимъ отъ Сената особо предписано будетъ, кромѣ Губернскихъ и Воеводскихъ, изъ каждаго изъ сихъ мѣстъ по одному Депутату. б) Отъ каждаго уѣзда, гдѣ Губерніи расписаны на уѣзды, гдѣ же уѣзды называются полки, крейсы или инымъ званіемъ, то также и отъ сихъ такъ называемыхъ уѣздовъ, гдѣ есть Дворянство, изъ каждаго по одному Депутату. в) Отъ жителей каждаго города по одному Депутату. г) Отъ однодворцевъ каждыя провинціи по одному Депутату. д) Отъ пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служивыхъ людей и прочихъ Ландмилицію содержащихъ, отъ каждыя провинціи по одному Депутату. е) Отъ Государственныхъ черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ, съ каждой провинціи по одному Депутату. ж) Отъ некочующихъ разныхъ въ области Нашей живущихъ народовъ, какогобъ они закона ни были, крещеные или некрещеные, отъ каждаго народа съ каждыя провинціи по одному Депутату. з) Отъ Казацкихъ войскъ и отъ войска Запорожскаго надлежитъ тѣмъ вышнимъ командамъ, гдѣ они вѣдомы, примѣниваясь къ сему положенію, прислать потребное число Депутатовъ.«

»Всѣ же тѣ Депутаты должны быть не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду каждый. *См. Положеніе, откуда Депутатовъ прислать въ силу Манифеста 14 Дек. 1766.*

»Жалованье тѣмъ присланнымъ Депутатамъ въ годъ производимо будетъ изъ казны: Дворянамъ по 400, городовымъ по 122, прочимъ же всѣмъ по 37 руб.

»Во всю жизнь свою всякій Депутатъ свободенъ, въ какое бы прегрѣшеніе ни впалъ: 1-е отъ смертныя казни, 2-е отъ пытокъ, 3-е и отъ тѣлеснаго наказанія.

»Понеже всѣ Депутаты суть подъ собственнымъ Нашимъ охраненіемъ, того для, безъ конфирмаціи Нашея никакій судъ въ замѣнѣ вышепомянутыхъ трехъ статей до ихъ особы касающейся, во всю жизнь ихъ не долженъ исполнить безъ доклада Намъ, и дождаться на то Нашего приказанія.

»Имѣнія ихъ, отъ дня выбора всякого Депутата освобождаются отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ за долги.

»Кто же на Депутата, пока Уложеніе сочиняется, нападетъ, ограбитъ, прибьетъ или убьетъ, тому учинить вдвое противъ того, что въ подобныхъ случьяхъ обыкновенно.

»Если кто изъ служащихъ выбранъ будетъ въ Депутаты, то Депутатское жалованье производить ему сверхъ оклада.

»И все сіе разумѣется о тѣхъ, кои дѣйствительно при семъ дѣлѣ трудилися, и коихъ имена по подпискѣ тоя или другія части проэкта найдутся.« *См. Манифестъ 14 Декабря 1766 года.*

70. Въ Указѣ Сенату объ учрежденіи Коммиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія сказано: »Въ выборѣ же Депутатовъ во всѣхъ Правительствахъ

поступать по Адмиральтейскому въ балотированіи обычаю, въ чемъ оно къ сему служить можетъ.«

Ко времени выбора Депутатовъ въ Коммиссію о соч. Пр. Нов. Ул. должно отнести начало должностей — Дворянскаго Предводителя и Градскаго Головы. Прежде избранія Депутата—отъ Дворянъ какого либо уѣзда, отъ городскихъ жителей всякаго города и прочихъ состояній, отъ погоста или волости, должны были выбрать изъ среды себя Дворяне—Предводителя, городскіе жители—Градскаго Главу, прочія сословія—повѣреннаго, на два года. Эти выборы должны были производиться подъ предсѣдательствомъ Губернскихъ или уѣздныхъ и городскихъ Начальниковъ (смотря по сословію, изъ котораго слѣдовало произвести выборъ), по большинству голосовъ и по Адмиральтейскому въ балотированіи обычаю, т. е. посредствомъ шаровъ, замѣняющихъ голоса. Избираемый въ Предводители или Головы долженъ былъ быть не моложе 30 лѣтъ и владѣть въ уѣздѣ недвижимымъ имѣніемъ, или имѣть домъ въ городѣ. Избранный Предводитель или Голова или Повѣренный получалъ отъ избирателей своего сословія полномочіе, слѣдующаго содержанія: »По силѣ Манифеста Ея Императорскаго Величества Декабря 14 числа 1766 года, коимъ Самодержавною Ея властію повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ Коммиссію о сочиненіи Проэкта новаго Уложенія Депутата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ, мы помѣщики Дворяне такого-то уѣзда (или жители такого-то города) по присланному при томъ Высочайшемъ Манифестѣ обряду, въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, напередъ

выбрали для лучшаго между собою порядка изъ своихъ собратьевъ по чистой совѣсти нами признаннаго къ сей должности способнымъ, находя въ немъ всѣ къ сему выбору предписанныя качества, такого-то (чинъ, если Дворянинъ, или просто имя и фамилію) въ Предводители (или Головы) сего уѣзда (или города); дая оному выбранному нами полную довѣренность на два года, не только при нынѣшнемъ выборѣ Депутата, но и при случаяхъ, если даны будутъ отъ Верховной власти какія особыя повелѣнія, принадлежащія до нашего общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ въ нашемъ уѣздѣ Дворянъ, (или городскихъ жителей и проч.), въ чемъ и подписуемся.«

Послѣ подписанія полномочія, избиратели должны были вручить оное Начальнику (Губерніи или уѣзда, или при выборѣ Головы, Градоначальнику) и представить ему своего уполномоченнаго. Начальникъ передавалъ полномочіе избранному, сообщалъ списокъ особъ, долженствовавшихъ участвовать въ выборѣ Депутата. Послѣ этого Начальникъ уѣзда или города не долженъ былъ уже *мѣшаться* въ Депутатскій выборъ. Избраннаго такимъ образомъ и уполномоченнаго, повелѣно было называть (если титуловъ не имѣетъ) по имени — Предводителя съ прибавленіемъ слова Почтенный, а Голову—Степенный. Въ собраніяхъ своихъ сословій Предводители и Головы имѣли всегда первое мѣсто.

Депутатскіе выборы производились точно также какъ и выборы Предводителей или Головъ, съ тою только разницею, что предъ выборомъ Депутата избиратели подъ начальствомъ своего Предводителя или Головы отправлялись въ церковь, гдѣ отслушавъ

литургію и молебенъ Спасу Вседержителю, съ водоосвященіемъ, принимали присягу, въ томъ, что каждый »долженъ при выборѣ Депутата въ Коммиссію о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія, по чистой своей совѣсти и чести безъ пристрастія и собственныя корысти, еще меньше по дружбѣ и враждѣ, выбрать изъ своихъ собратьевъ такаго, котораго найдетъ способнѣйшимъ и чистыя совѣсти, и отъ котораго надѣется, что онъ въ возлагаемомъ на него общемъ дѣлѣ окажетъ себя вѣрнымъ рабомъ Ея Императорскому Величеству, усерднымъ сыномъ Отечества и согражданиномъ ревнителемъ о общемъ благѣ, во исполненіе Высочайшей воли Ея Императорскаго Величества.«

Депутатъ, избранный для отправленія въ Коммиссію, получалъ отъ своихъ избирателей полномочіе и наказъ о нуждахъ и требованіяхъ ихъ общества, сочиненный по выбору, пятью избирателями.

71. См. приложеніе при Указѣ Сенату отъ 24 Іюля 1767 года, подъ заглавіемъ: какимъ образомъ произходить открытію Коммиссіи о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія.

72. »Иновѣрцы и некрещеныс долженствуютъ присягать каждый по своимъ обрядамъ.« *См. обрядъ управленія Коммиссіи о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія* § 3.

73. Для засѣданій Коммиссіи назначено было нѣсколько Каверъ въ Сенатскомъ зданіи.

74. »Генералъ-Прокуроръ предложитъ Коммиссіи, что время приступить къ выбору Предводителя Депутатскаго и чтобъ означили нѣсколько человѣкъ кандидатовъ, и дастъ имъ полчаса на добровольное

соглашеніе. Какъ сей срокъ выйдетъ, то тогда Генералъ-Прокурору согласясь подадутъ записки, кого они прочатъ въ Предводителя; и зачнутъ по запискамъ балотировать; и двухъ, коимъ положится большее число избирательныхъ баловъ, или у коихъ большое число ровно будетъ, имена внесутъ въ докладъ. Потомъ Генералъ-Прокуроръ предложитъ Коммиссіи своего кандидата, для внесенія третьей особы въ докладъ. Если на сего Генералъ-Прокурорскаго кандидата добровольно Коммиссія согласится, то и внесутъ въ докладъ; если же не согласится, то Генералъ-Прокуроръ означа трехъ Кандидатовъ, велитъ оныхъ балотировать, и кому избирательныхъ баловъ больше положатъ, того и внесутъ въ докладъ. Когда же случится, что Генералъ-Прокуроръ изъ Коммисскихъ кандидатовъ одного назначитъ, тогда дозволяется и двухъ кандидатовъ представить Намъ, а отъ Насъ означится, кому быть Депутатскимъ Предводителемъ или Маршаломъ. И какъ отъ Насъ кому быть означится, то Генералъ-Прокуроръ ему именемъ Нашимъ вручитъ жезлъ: а до того времени Генералъ-Прокуроръ въ собраніяхъ бываетъ съ жезломъ. Выбранный Маршалъ приметъ всѣ Указы и сочиненія изготовленныя къ прочтенію въ большомъ собраніи, также и наказы отъ Депутатовъ, для чего и опредѣляются при немъ потребные для письменной должности служители по разсмотрѣнію.« *См. Обрядъ Управленія Коммис. о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія.* Генералъ Прокуроромъ въ то время былъ Генералъ-Поручикъ Князь Александръ Алексѣевичь Вяземскій. Изъ трехъ кандидатовъ въ Депутатскіе Предводители, Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича

Чернышева и Генералъ-Поручика Александра Ильича Бибикова, Императрица утвердила послѣдняго.

75. Изъ числа частныхъ Коммиссій, члены прежде всего выбраны были въ Дирекціонную, отъ которой потомъ утверждались избранные по большинству голосовъ члены и въ прочія Коммиссіи. Число членовъ въ каждой Коммиссіи должно было ограничиваться пятью; впрочемъ *въ обрядѣ управленія Коммиссіею* сказано: »всякому выбранному Депутату въ члены частной Коммиссіи дается воля пригласить себѣ въ помочь одного или двухъ человѣкъ изъ Депутатовъ на кого они положатся, въ поспѣшеніе и вспоможеніе имъ въ столь трудной работѣ. Сіи Депутаты тутъ въ частныхъ Коммиссіяхъ голоса не имѣютъ, а служатъ нѣкоторымъ совѣтомъ тѣмъ особамъ, которыя изъ дружбы къ сему ихъ пригласили, и къ сочиненіямъ, кои они добровольно на себя пріемлютъ, ихъ употребляютъ: впрочемъ тѣ особы съ ними обходятся не какъ съ подчиненными, но съ тою отличностію, которая всѣмъ Депутатамъ вообще оказывается. Садятся они позади тѣхъ, кои ихъ пригласили.«

76. *См. Обрядъ управленія Коммис. о соч. Пр. Нов. Улож.* — и *обозрѣніе Историческ. свѣденій о Сводѣ Законовъ* стр. 29 и 30.

77. *См. Полн. Собр. Закон. Р. И. Томъ XVIII.* Актъ, подписанный Депутатами Коммиссіи о соч. Проэк. Нов. Улож. и по опредѣленію Общаго Собранія внесенный въ Сенатъ Сентября 27, 1767 года.

78. *Тамъ же.*

79. *Тамъ же.*

80. См. *Обозрѣніе Историческихъ свѣденій о Сводѣ Законовъ.* Стр. 31.

81. *Тамъ же* стр. 32.

82. *Тамъ же.*

83. Тамъ же стр. 33.

84. Тамъ же стр. 57 и 58.

85. Тамъ же стр. 51.

86. Извлеченія изъ Наказа Коммиссіи отмѣчены знаками »—«.

87. Въ этой главѣ не упоминается *о различныхъ* состояніяхъ членовъ Государства; но говорится единственно о томъ, что всѣ члены Государства равны предъ закономъ.

88. Еще въ первое лѣто своего Царствованія Императрица повелѣла (Декабря 2, 1762 г.) »въ пыткахъ по дѣламъ поступать со всякимъ осмотрѣніемъ, дабы невинные напрасно истязаны и напрасного кровопролитія не было, подъ опасеніемъ тягчайшаго за то по Указамъ штрафа, о чемъ всѣмъ Губернскимъ, Провинціальнымъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ предписать Указами.« Это подтверждено Указами Января 15, и Февраля 10 и 17, 1763 и Августа 16, 1764 года. Съ тѣхъ поръ пытка перестала быть тѣмъ ужаснымъ бичемъ, который каралъ часто и невинныхъ. Совершенное же уничтоженіе пытки послѣдовало въ благословенное Царствованіе Александра I.

89. § 243. Хотите ли предупредить преступленія? сдѣлайте, чтобы законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину; § 244 сдѣлайте, чтобъ люди боялись законовъ, и никого бы кромѣ ихъ не боялися; § 245 сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе разпространилось между людьми; § 248 наконецъ самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведеніе въ совершенство воспитанія.«

90. Эта глава заслуживаетъ особенное вниманіе: она доказываетъ, что Императрица Екатерина II имѣла самыя вѣрныя, самыя обширныя свѣденія о Своей Имперіи и постигала всѣ ея нужды и недостатки.

91. Разумъ сихъ параграфовъ (294, 313, 314) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противенъ ученію лучшихъ и особливо новѣйшихъ политико-экономовъ; но въ примѣненіи къ Россіи, правила сіи, взятыя въ обширномъ смыслѣ, совершенно согласовались въ то время съ ходомъ промышленности какъ мануфактурной, такъ и земледѣльческой.

92. Примѣръ этотъ заимствованъ Императрицею изъ Esprit de Lois, но прибавленіе Ей принадлежитъ.

93. »Сей есть родъ людей, отъ котораго Государство много добра ожидаетъ« (§ 378). Объясненіе этого параграфа въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно найти въ *Учрежденіи о воспитаніи юношества.* Смотри стр. 93 сей части.

94. Большой Наказъ Коммиссіи о соч. Проэкта Новаго Уложенія и оба дополненія помѣщены въ XVIII томѣ *Полнаго Собр. Законовъ Росс. Имперіи,* на Русскомъ и Французскомъ языкахъ.

95. *Обрядъ управленія Коммиссіи* состоитъ изъ 31-й статьи; онъ оканчивается такъ: »повелѣваемъ и подтверждаемъ наисильнѣйшимъ образомъ Коммиссіи, какъ возможно точнѣе исполнять сей обрядъ, понеже въ немъ ни единая черта не написана безъ намѣренія клонящагося къ тому, чтобъ довести порядочно сіе великое дѣло къ концу: и такъ не можемъ думать, чтобъ нашелся хотя единый, который бы не предпочелъ сего важнаго въ своемъ предметѣ намѣренія, своевольнымъ какимъ ни есть выдумкамъ или гордости и

упрямству страстей. А если паче чаянія изъ сихъ источниковъ обряду сему какая будетъ помѣха, то чрезъ сіе объявляемъ: *да будетъ ему стыдно, и всея Коммиссіи неудовольствіе на себѣ да понесетъ его самолюбіе.* Напротиву же того ожидаемъ несомнѣнно, что всѣ вообще вѣрными Нашими подданными по присягѣ выбранные къ сей важной коммиссіи Депутаты и каждый изъ нихъ будучи наполнены вѣрностію и любовію къ Престолу, ревностію къ Отечеству и послушаніемъ къ предписаніямъ, ведущимъ всѣхъ къ благоденствію, покажутъ нашему вѣку, что не уступаютъ предкамъ въ уваженіи и ненарушеніи драгоцѣннаго стариннаго слова: да будетъ мнѣ стыдно.«

96. Генералъ-Прокурорскій Наказъ состоитъ изъ 13-ти статей.

97. По смыслу § 13 Генералъ-Прокурорскаго Наказа, Генералъ-Прокуроръ долженствовалъ быть не только блюстителемъ порядка въ Коммиссіи, но и главнымъ составителемъ Проэкта Новаго Уложенія. Въ случаяхъ затруднительныхъ и при разногласіи »между учеными консультантами« онъ могъ требовать мнѣнія отъ Университета, Академіи Наукъ и Юридическаго класса, учрежденнаго при Кадетскомъ корпусѣ.

98. »Большой, данный Коммиссіи Наказъ, полагая начальнымъ основаніемъ то, что *мы обязаны дѣлать другъ другу добро, сколько возможно,* выводитъ нижеписанныя естественныя слѣдствія 1) что *всякгао честнаго человѣка въ обществѣ желаніе есть или будетъ видѣть все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія.* 2) А всякаго сограждаинна особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣсняли бы его благосостоянія

но защищали его отъ *всѣхъ сему правилу противныхъ предпріятій.* Сіе являетъ два великіе предмета: 1) *Положеніе Государству,* 2) *Положеніе Гражданину.* Порядокъ и естество вещей требовали сего важнаго раздѣленія, которое есть корень, производящій безчисленныя отрасли, составляющія всѣ части и подробности частей, нужныя для сочиненія во всей своей пространности проэкта законодательства.«

99. Ни въ Наказѣ, ни въ Начертаніи вопросъ этотъ не рѣшенъ; сказано только »весьма бы нужно и важно было сдѣлать единожды извѣстное положеніе, въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ и въ какомъ степени родства бракъ запрещенъ.«

100. Заглавіе этого состава: »*о Государственномъ строительствѣ или камерномъ, какъ называется, правленіи.*«

101. »Опека есть власть, которую кто нибудь имѣетъ надъ лицемъ или имѣніемъ питомца малолѣтнаго или лишеннаго ума, или мота.« »Часто случается, что люди отъ своего супружества не имѣютъ дѣтей, а желаютъ принять себѣ кого въ усыновленіе. Изъ чего происходитъ порядокъ усыновленія.«

»Еще бываетъ и то, что дѣтей имѣютъ беззаконно; и для того потребно узаконить, какъ съ оными быть, ибо родившійся требуетъ призрѣнія.«

102. Всѣ договоры и обязательства раздѣлены »*на договоры и аки договоры;*« съ Латинскаго *contracta* и *quasi-contr.* —

Вообще все начертаніе, данное Коммиссіи сравн. съ *Codex Iustiniani,* а самый Наказъ съ *Esprit des Lois,* и съ *Essay concerning the true originale extract and end of the civil governement,* etc. by W. Locke.

103. Не нужно, и даже странно было бы, увѣрять въ достоинствѣ Наказа Коммиссіи о сочиненіи Проэкта Новаго Уложенія. Лучшимъ, справедливымъ и безпристрастнымъ судіею великаго творенія Великой Екатерины былъ Фридрихъ II, Король Прусскій.

104. »Іюня 20 дня изволила Императрица отбыть изъ С. П. бурга по полудни въ 6 часовъ, и коль скоро поднялась изъ Лѣтняго дворца, то производилась пальба съ крѣпости и Адмиральтейства. До Калинкина моста продолжала путь со всею свитою въ городовыхъ экипажахъ. Безчисленное множество зрителей, по всѣмъ улицамъ и въ окнахъ, желали Ея Величеству усердными сердцами благополучнаго пути, оказывая притомъ сожалѣніе свое объ отсутствіи Всемилостивѣйшей своей Монархини. У Калинкина моста пересѣвъ въ дорожные экипажи, въ 6 часовъ и 50 минутъ отправилась далѣе въ Красное село.« *См. Дѣянія Екатерины II, соч. Колотова.*

105. »Сооруженныя въ городѣ Ревелѣ на площади тріумфальныя ворота состояли изъ сдѣланной наподобіе креста аркады, утвержденной на Римскихъ столпахъ. Надъ главнымъ проѣздомъ устроены были по сторонамъ два небольшіе прохода. Сверху на аттикѣ стоялъ Россійскій Орелъ, у котораго по обѣимъ сторонамъ изображены были разные арматуры. Подъ онымъ видны три Ангела, носимые на облакахъ, изъ которыхъ каждый въ одной рукѣ держалъ трубу, съ привѣшеннымъ къ оной знаменъ, а въ другой щитъ, на коемъ изображалось вензелевое Имя Ея Императорскаго Величества. На тѣхъ знаменахъ написаны были слѣдующія слова: *Твоя честь, Твое имя, Твоя слава вѣчно пребудутъ.* Подъ сими словами написано:

Всеавгустѣйшей Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ Второй, несравненной Матери Отечества, сіе зданіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаютъ вѣрноподданные города Ревеля жители. Надъ однимъ изъ находившихся по сторонамъ проходовъ изображенъ былъ у фронтона городъ Ревель съ гаванью, изъ которой видѣнъ былъ плывущій корабль, съ надписью: *идетъ въ чужую страну*, внизу написаны слова — *провождаемый надеждою.* На другомъ фронтонѣ видѣнъ входящій въ гавань корабль, а на берегу маякъ, съ надписью: *Да возвратится богатѣе*, а внизу написаны слова — *Богомъ управляемый.* Вверху около аттики стояли по обѣимъ сторонамъ 16 статуй. *Тамъ же.*

27 дня городъ Ревель удостоенъ былъ отъ Монархини такого благоволенія, каковаго онъ почти чрезъ сорокъ лѣтъ по кончинѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Величества Государя Императора Петра Великаго никогда не имѣлъ: Всемилостивѣйшая Государыня не только чадолюбивымъ Своимъ Матернимъ взоромъ сердца вѣрноподданныхъ жителей восхитить изволила, но и снисходя духомъ особливаго милосердія, благоволила кушать въ Ратушѣ. Городъ всеподданнѣйшимъ своимъ прошеніемъ преклонивъ Монархиню къ толь рѣдкому отъ Государей снисхожденію, потщился, по колику краткое время дозволило, прославить толь великаго торжества день, свидѣтельствомъ искренняго своего усердія, коимъ души обитателей собственно къ Ея добродѣтелямъ преисполнены.

Сіе празднество происходило слѣдующимъ порядкомъ: поутру въ 9 часовъ собрался Магистратъ въ Ратушу, поставивъ четыре мѣщанскія пѣхотныя

роты въ парадѣ на площади при тріумфальныхъ воротахъ, потомъ въ препровожденіи конной роты, называемой Шварценгейптеръ, отправился для принятія Ея Величества, въ Екатериненталь. Въ половинѣ 12 часа Ея Императорское Величество изволила отправиться въ городъ въ придворной каретѣ, заложенной шестью лошадьми. Каретѣ предслѣдовала помянутая конная городская рота, а за каретою конвой конной Гвардіи подъ командою своихъ Офицеровъ. У кареты Ея Величества ѣхали Генералъ-Адьютанты, также Ревельскій Генералъ-Губернаторъ и прочій въ Ревелѣ находившійся Генералитетъ, а позади конной Гвардіи, Штатсъ-Дама, Фрейлины и Свита Ея Величества; Ея Императорское Величество, въ препровожденіи многочисленнаго народа и при пушечной съ крѣпости пальбѣ соизволила шествовать прямо въ Соборную церковь, чрезъ тріумфальныя ворота и городскую площадь, гдѣ построенныя въ парадъ Мѣщанскія роты при играніи музыки отдали обычную честь съ преклоненіемъ знаменъ своихъ. По окончаніи Божественной Литургіи Ея Величество изволила тѣмъ же порядкомъ прибыть въ Ратушу. У лѣстницы при выходѣ изъ кареты встрѣчена была супругами и дочерьми Бургомистра и Ратсгеровъ; во время же шествія по лѣстницѣ, стоявшія по обѣимъ сторонамъ пути и впередъ бѣгущія знатныхъ гражданъ дочери, отъ 10 до 12 лѣтъ, одѣтыя пастушками, и имѣя на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, бросали къ ногамъ Ея Величества изъ корзинъ цвѣты, которыми весь путь даже до дверей залы устилали.

Ея Императорское Величество оказавъ о томъ Высочайшее Свое благоволеніе, Всемилостивѣйше допустить изволила всѣхъ сихъ дѣвушекъ къ рукѣ. Какъ скоро Ея Величество въ Ратушу вступила, то изъ поставленныхъ на площади пушекъ выпалено было 101 выстрѣлъ. Между тѣмъ на тріумфальныхъ воротахъ играла музыка, и производился во всемъ городѣ колокольный звонъ; во все сіе время какъ на площади, такъ по улицамъ, гдѣ шествіе происходило, восклицалъ обрадованный народъ: *да здравствуетъ Екатерина II, Императрица наша.* Потомъ Ея Величество изволила съ Своею свитою и со всѣмъ Генералитетомъ кушать за столомъ на 40 кувертахъ. Кушанье предъ Ея Величество носили и ставили Ратсгеры, а за стуломъ Ея служили двухъ Бургомистровъ и двухъ Ратсгеровъ дочери. Другой столъ состоялъ изъ 50 кувертовъ, за которымъ угощаемы были прочіе особы. Во время стола за Высочайшія здравія пили при играніи на трубахъ и при пушечной пальбѣ. При окончаніи стола начался балъ, который открытъ былъ Господиномъ Оберъ-Гофмейстеромъ Графомъ Сиверсомъ съ Ея Свѣтлостію Принцессою Голштейнбекъ. Въ 6 часовъ по полудни Ея Величество изволила возвратиться въ Екатериненталь, при пушечной съ площади и съ крѣпости пальбѣ. Изъ Екатериненталя въ 8 часовъ Всемилостивѣйшая Государыня изволила отправиться верьхомъ въ препровожденіи всего Генералитета къ стоявшимъ въ парадѣ дивизіи Генерала Аншефа Графа Румянцова пяти полкамъ пѣхотнымъ и коннымъ Кирасирскому и Карабинерному, которые бывъ раздѣлены на двѣ части, представляли двѣ между собою воюющія арміи, изъ

которыхъ одна находясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, была атакована другою: и какъ обороняющіеся, такъ и аттакующіе употребляли все военное искусство, одни къ своей оборонѣ, а другіе къ нападенію. По семъ примѣрномъ сраженіи Ея Величество оказавъ всему командовавшему Генералитету Свое удовольствіе, изволила шествовать въ лагерь и смотрѣть марширующіе мимо Ея Величества всѣ вышепомянутые полки съ распущенными знаменами, подъ предводительствомъ ихъ Шефа, Генерала Графа Румянцова, отдавая Ея Величеству обыкновенную честь.

По семъ Ея Величество изволила со всѣмъ Генералитетомъ и Штабъ-Офицерами имѣть ужинной столъ въ нарочно поставленной для того ставкѣ. Во время стола пили за Высочайшія здравія при пушечной пальбѣ изъ поставленныхъ у ставки полковыхъ пушекъ; а по окончаніи стола Ея Величество возвратиться изволила при пушечной пальбѣ въ Екатериненталь.

На другой день, 28 числа, то есть въ день Высочайшаго Ея Величества на Престолъ вошествія, по утру въ 10 часовъ, Генералитетъ и всѣ знатныя особы собрались въ Екатериненталь для всеподданнѣйшаго Ея Величеству поздравленія; въ половинѣ двѣнадцатаго часа Ея Величество изволила въ препровожденіи свиты Своей и всего Генералитета отправиться въ городъ въ Соборную церковь къ Божественной Литургіи. По окончаніи за Высочайшее Ея Величества здравіе молебна, производилась пушечная пальба какъ съ крѣпости, такъ и съ стоявшаго на рейдѣ флота. По возвращеніи Ея Величества въ Екатериненталь, принесено Всеподданнѣйшее поздра-

вленіе отъ знатныхъ обоего пола особъ, кои допущены были къ рукѣ. Столъ былъ по билетамъ на 70 кувертовъ: и при питіи за Высочайшія здравія производилась пушечная пальба изъ поставленныхъ полковыхъ пушекъ.

Въ вечеру былъ маскерадъ у Его Свѣтлости Ревельскаго Генерала Губернатора, и ужинъ, на шести въ разныхъ комнатахъ приготовленныхъ столахъ. На балѣ находилось до 500 масокъ. Въ сей день весь городъ былъ иллюминованъ.

Іюня 29 числа въ торжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, собрались Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры и всѣ знатные города Ревеля обитатели въ 10 часовъ полуночи въ Екатериненталь, для всеподданнѣйшаго поздравленія Ея Величеству. Всемилостивѣйшая Государыня вышедъ изъ внутреннихъ покоевъ въ 11 часовъ и принявъ усердныя вѣрноподданныхъ Своихъ поздравленія, изволила отправиться въ городъ въ соборную церковь тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ и 28 числа. Какъ при вшествіи въ городъ, такъ и по окончаніи молебна производилась пушечная пальба съ крѣпостныхъ укрѣпленій и съ флота, стоявшаго на рейдѣ.— Ея Императорское Величество, за нѣсколько предъ симъ дней будучи всеподданнѣйшимъ прошеніемъ Эстляндскаго Рыцарства подвигнута изъ особливаго Матерняго къ сему горячею ревностію пылающему Дворянству снисхожденія, Всемилостивѣйше предпріяла въ сей день почтить Высочайшимъ Своимъ присутствіемъ Рыцарскій домъ, гдѣ Земскіе Суды и собранія Рыцарства производятся. Въ слѣдствіе сего, по окон-

чанія Божественной службы соизволила въ препровожденіи всего Генералитета, Свиту Ея Величества составлявшаго, шествовать изъ церкви въ помянутый домъ. По прибытіи Ея Величества къ Рыцарскому Дому, встрѣчена была у кареты Его Свѣтлостію Генералъ - Губернаторомъ и всѣмъ Рыцарствомъ, подъ предводительствомъ ихъ Гауптмана, Господина Улриха, который имѣя въ рукахъ своихъ серебряный жезлъ, предшествовалъ Ея Величеству на лѣстницу, по сторонамъ которой стоявшія въ два ряда знатнѣйшаго Шляхетства супруги составляли изъ себя родъ пріятной аллеи, плѣняющей глаза зрителей не столько прекрасными нарядами, сколь неухищренною лицъ красотою, столь и начертаннымъ на нихъ веселіемъ. Когда Ея Величество на лѣстницу всходить изволила, тогда при звукѣ трубъ и литавръ, изъ поставленныхъ предъ домомъ пушекъ произведенъ 101 выстрѣлъ. Между тѣмъ какъ Ея Императорское Величество соизволила принимать всеподданнѣйшія поздравленія, поставлено было въ залѣ Земскаго Суда на столъ кушанье на 80 кувертовъ. При столѣ служили Ея Величеству Ландраты и прочіе знатнѣйшіе Эстляндскаго Рыцарства особы, а за столомъ Ея Величества первыхъ Ландратовъ супруги. Столъ пышностію и великолѣпіемъ соотвѣтствовалъ безпредѣльной ревности и желанію Рыцарства, чтобъ достойно угостить свою милосердую Монархиню. Во время стола играла передъ залою музыка, а при питіи за Высочайшія здравія, при играніи на трубахъ производилась пушечная пальба. По окончаніи стола Ея Величество изволила заниматься картами, а между тѣмъ продолжался балъ до 8 часовъ вечера,

въ которое время Ея Величество оказавъ всему Рыцарству особливое Свое удовольствіе, изволила возвратиться въ Екатериненталь при пушечной пальбѣ какъ изъ поставленныхъ при Рыцарскомъ домѣ пушекъ, такъ и съ городскихъ укрѣпленій.

Іюня въ 30 день, какъ назначенный къ отбытію изъ Ревеля день, въ 7 часу пополуночи собрался весь Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры, также обоего пола знатные города Ревеля особы въ Екатериненталь, для принесенія Ея Величеству всеподданнѣйшей благодарности за Всевысочайшія городу милости, и для отданія поклона. Ея Величество вышедъ изъ внутреннихъ комнатъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи коннаго полку, соизволила шествовать верьхомъ въ городъ, и въ препровожденіи всего Генералитета объѣхать и обозрѣть всѣ крѣпостныя строенія.« *Тамъ же.*

106. Балтійскій портъ, прежній Рогервикъ.— Въ этомъ портѣ Императрица останавливалась въ домѣ Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха. Морскія маневры производились 2 Іюля; флотомъ командовалъ Адмиралъ Полянскій.

107. »Проведя ночь на мызѣ Белленгофъ, Императрица предпріяла оттуда путь въ Ригу 9 числа Іюля, поутру въ 9 часовъ, въ препровожденіи эскадрона Кирасирскаго полку. Особливое тщаніе и усердіе Рижскаго Магистрата къ своей Самодержицѣ, предвидя, что пыль въ толь сухіе жаркіе дни, паче всего можетъ безпокоить Великую Путешественницу, и употребя знатное иждивеніе, побудило оный полить всю дорогу на разстояніи 12 верстъ лежащую къ Ригѣ. Между тѣмъ для принятія Ея Величества отправились за четыре версты отъ города подъ предводи-

тельствомъ Генерала-Губернатора, всѣ знатныя города Риги особы, также Генералитетъ, Рыцарство и Магистратъ и ожидали прибытія Ея. По прибытіи Ея Величества, Ландмаршалъ Баронъ Будбергъ поздравя Ея именемъ всего народа, говорилъ привѣтственную рѣчь. Потомъ Ея Величество изволила изъ Своего путеваго экипажа пересѣсть въ парадную дворцовую карету и слѣдующимъ порядкомъ имѣть шествіе въ городъ: въ переди слѣдовали двѣ конныя городскія роты съ ихъ знаменами, при играніи на трубахъ и литаврахъ. За ними Ея Величество въ каретѣ, при которой ѣхали верьхами по одну сторону Генералъ-Адьютантъ Графъ Григорій Григорьевичь Орловъ, а по другую Шталмейстеръ Левъ Александровичь Нарышкинъ, со множествомъ Генералитета, позади кареты слѣдовалъ эскадронъ Наслѣдникова Кирасирскаго полку подъ командою своихъ Офицеровъ, а за нимъ въ дворцовыхъ каретахъ Штатсъ-Дама, Фрейлины и вся Свита Ея Величества.— Бѣгущій во срѣтеніе Ея народъ, горя нетерпѣливымъ желаніемъ видѣть свою Самодержицу, сталъ въ безчисленномъ множествѣ показываться еще версты за двѣ отъ города; а какъ Ея Величество, при пушечной со всѣхъ укрѣпленій пальбѣ, въ городъ въѣхать изволила, то не было уже ни на улицахъ, ни на крыльцахъ, ни въ окнахъ такой пустоты, гдѣбъ можно еще было кому либо помѣститься, такъ, что и самыя кровли обременены были множествомъ обоего пола людей, на лицахъ которыхъ живо изображалось то восхитительное чувство, которое они пылая вѣрноподданническою къ Монархинѣ своей преданностію, въ сердцахъ своихъ питали, и наслаждаясь

зрѣніемъ Ея, смѣшеннымъ звукомъ восклицали: *да здравствуетъ Екатерина, милосердая наша Мать и Государыня!* По улицамъ, по которымъ шествіе ко Дворцу происходило, стояли въ ружьѣ по обѣ стороны Мѣщанскія пѣшія роты, удерживая тѣснящійся народъ. По прибытіи Ея Величества ко Дворцу, встрѣчена предъ онымъ была Преосвященнымъ Епископомъ Псковскимъ и Рижскимъ, который въ Священномъ облаченіи со всѣмъ Соборомъ, имѣя въ рукахъ животворящій Крестъ, говорилъ Ея Величеству привѣтственную рѣчь, предшествуя Ея Величеству къ лѣстницѣ, гдѣ Ихъ Свѣтлости Герцогъ и Герцогиня Курляндскіе со множествомъ знатныхъ обоего пола особъ съ благополучнымъ прибытіемъ поздравляли. Между тѣмъ имянитыхъ Гражданъ дочери будучи одѣты въ бѣломъ пастушьемъ платьѣ, и имѣя на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, бросая изъ корзинъ своихъ къ ногамъ Ея Величества розы, устилали оными путь даже до залы, въ которомъ Ея Величество была привѣтствована краткими поздравительными словами, сперва отъ лица всея Лифляндіи Ландмаршаломъ, имѣвшимъ въ рукахъ серебряный его жезлъ; потомъ отъ Гофъ-Герихта чрезъ Господина Президента, Тайнаго Совѣтника Барона Менгдена, и отъ свѣтскія Консисторіи, чрезъ Президента ея Барона Унгернъ-Стернберга, а наконецъ отъ всего Духовенства, чрезъ Генералъ-Суперъ-Интендента Циммермана, и всѣ они жалованы были къ рукѣ Ея Величества. Послѣ чего Всемилостивѣйшая Государыня изволила идти къ столу, приготовленному на 80 кувертовъ; а по полудни въ 6 часовъ собравшіяся ко Двору знатныя города Риги Дамы, приносили Ея

Величеству всеподданнѣйшія свои поздравленія съ прибытіемъ Ея, и допущены были къ рукѣ. Сей вечеръ весь городъ былъ иллюминованъ, а на площади предъ Ратушею для народа пущено изъ фонтана вино, и во всю ту ночь при играніи въ разныхъ мѣстахъ трубъ и литавръ восхищенный народъ наполнялъ воздухъ непрестаннымъ восклицаніемъ *Виватъ!*

На другой день Іюля 10 Государынѣ имѣли счастіе представляться и были допущены къ рукѣ: Духовенство Грекороссійскаго и Лютеранскаго исповѣданія, Рыцарство Лифляндское, Рижскій Магистратъ и Рижскіе купцы и мѣщане съ Офицерами городскихъ ротъ, и наконецъ Русскіе купцы, прибывшіе въ Ригу на ярмарку. Въ Ригѣ тоже какъ и въ Ревелѣ Императрица изволила кушать 11 числа Іюля въ Рыцарскомъ домѣ, а на другой день въ Ратушѣ.« *Тамъ же.*

108. »Всемилостивѣйшая Государыня въ препровожденіи безчисленнаго множества народа, проѣхавъ въ половинѣ девятаго часа мостъ чрезъ рѣку Двину, изволила прибыть въ 9 часовъ на предѣлы Курляндскіе, гдѣ Герцогъ съ обоими Принцами и не малою свитою встрѣтилъ Ея Величество у кареты, препроводилъ въ приготовленную для пребыванія Ея Величества великолѣпную ставку, и доколѣ лошадей перемѣняли, угощалъ завтракомъ. Здѣсь Ея Величество соизволила почтить новымъ знакомъ Своего благоволенія Фамилію сего Герцога, возложивъ Орденъ Святаго Андрея на его сына, наслѣднаго Принца Петра Курляндскаго. Въ половинѣ одиннадцатаго часа Ея Величество изволила отправиться далѣе въ путь, и не доѣзжая за двѣ версты до Митавы, изволила Ея Величество и вся Свита при Ней бывшая, пересѣсть

въ великолѣпные Герцоговы экипажи, которые для сего приготовлены тамъ были, и имѣла торжественный въѣздъ въ городъ. Герцогъ съ своими сынами и Ея Величества Генералъ-Адьютантъ Графъ Орловъ и Шталмейстеръ Нарышкинъ ѣхали у кареты верьхами, а позади оной эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго полку. Потомъ вся Свита Ея Величества. Стоявшій близь города лагеремъ Сибирскій полкъ построившись въ парадѣ, отдавалъ Ея Величеству обычную честь съ преклоненіемъ знаменъ. По прибытіи Ея Величества къ Герцогскому дому при неумолкномъ восклицаніи отъ народа *вивата* и пушечной пальбѣ, принята была у крыльца Герцогинею съ находившимся при ней Штатомъ, и какъ ими, такъ и Герцогомъ препровождена была въ приготовленныя для пребыванія Ея Величества покои, въ которыхъ Герцогъ со всею фамиліею своею принеся Ея Величеству всеподданнѣйшую благодарность за оказанную къ нему милость, допущенъ былъ къ рукѣ своей благотворительницы, которую онъ и его фамилія съ достодолжнымъ благоговѣніемъ и колѣнопреклоненіемъ поцѣловать удостоились. Потомъ допущенъ былъ на аудіенцію Князь Масальскій, Епископъ Виленскій, который услыша въ Варшавѣ, что Ея Величество въ Ригѣ быть изволитъ, и желая видѣть Сѣвера Героиню и защитницу Отечества его, правъ и вольности Республики Польской, нарочно туда прибылъ. Посемъ былъ великолѣпный обѣденный столъ въ 80 кувертахъ состоявшій. Стулъ, на которомъ Ея Величеству сидѣть надлежало, по приближеніи Ея къ столу, поставленъ, и когда Она сѣсть изволила, подвинутъ былъ самимъ Герцогомъ. По

правую сторону Ея Величества сидѣла Герцогиня, по лѣвую Гетманъ Малороссійскій, Графъ Кирила Григорьевичь Разумовскій, а напротивъ, Герцогъ, подлѣ котораго по лѣвую сторону Епископъ Виленскій. При питіи за Высочайшія Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества здравія, производилась пушечная пальба; а когда Ея Величество изъ особливаго благоволенія изволила пить за здоровье Герцога, то онъ самъ со всею своею фамиліею, подходя къ Ея Величеству, съ колѣнопреклоненіемъ благодарилъ. По окончаніи стола допущены были къ Ея Величеству на аудіенцію и жалованы къ рукѣ всѣ съѣхавшіяся въ великомъ числѣ знатнѣйшія Курляндскія дамы, потомъ Правительство, Шляхетство и Духовенство, причемъ отъ лица Правительства говорена благодарственная рѣчь. Ея Императорское Величество пробывъ съ удовольствіемъ до 5 часовъ пополудни у Герцога, который приготовленныя на сей всерадостный день золотыя медали раздавалъ всѣмъ составлявшимъ Свиту Ея Величества особамъ, изволила въ 6 часу возвратиться въ Ригу, въ путевыхъ экипажахъ. Между тѣмъ, какъ Ея Величество при пушечной пальбѣ и при неумолкномъ народномъ восклицаніи, изволила выѣзжать изъ города, Принцъ Курляндской Петръ ѣхавъ близь кареты верькомъ, бросалъ въ народъ нарочно сдѣланные серебряные жетоны. Ея Величество изволила прибыть въ Ригу по полуночи въ 1 часу; въ сіе время городъ весь былъ иллюминованъ, и народъ съ нетерпѣливостію желающій видѣть свою Самодержицу, собравшись на улицахъ ожидалъ Ея прибытія, увидя же Ея Величество, восклицалъ громогласно: *Виватъ*, и встрѣтивъ провожалъ Ея Величество до Дворца. *Тамъ же.*

109. »25 числа Императрица изволила изъ Петергофа въ Санктпетербургъ въ 6 часу по полудни и пересѣвъ у Калинкина моста изъ путевыхъ въ придворные экипажи, прибыть при пушечной пальбѣ во дворецъ въ исходѣ 8 часа.« *Тамъ же.*

110. Тріумфальные ворота построены были: въ Ревелѣ, на мызѣ Галикъ, на границѣ отдѣляющей Эстляндію отъ Лифляндіи, въ Волмарѣ, въ Ригѣ, въ Митавѣ и Дерптѣ. Золотыя медали раздавали въ Ригѣ, Митавѣ; серебряные жетоны почти во всякомъ городѣ.

111. Іоаннъ Антоновичь былъ провозглашенъ Императоромъ въ 1740 году Октября 18, подъ регенствомъ Бирона, продолжавшимся до 9 Ноября того же года; по паденіи Бирона Правительницею провозглашена была Великая Княгиня Анна Леопольдовна. Императрица Елизавета Петровна вступила на Всероссійскій Престолъ 25 Ноября 1741 года. Іоаннъ Антоновичь родился 12 Августа 1740 года, на Императорскомъ престолѣ былъ 13 мѣсяцевъ и 7 дней.

112. Участь монаха неизвѣстна.

113. Много любопытнаго о Принцѣ Іоаннѣ можно найти въ *Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par Manstein* — и еще въ Büsching's wöchentliche Nachrichten.

114. См. *Обзоръ главнѣйшихъ произшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго, соч. Вейдемейера.* Часть 3 стр. 87.

115. »Въ 1762 въ Мартѣ мѣсяцѣ Императоръ Петръ III пожелалъ видѣть Іоанна Антоновича. Для сего отправился онъ самымъ тайнымъ образомъ съ Генералъ-Аншефомъ Барономъ Николаемъ Андреевичемъ Кор-

фомъ, Нарышкинымъ, Барономъ Унгерномъ и Статскимъ Совѣтникомъ Волковымъ, въ Шлюссельбургъ. Государь, одѣтый въ мундиръ простаго Офицера, пошелъ съ сопровождавшими его особами къ Іоанну Антоновичу, и нашелъ жилище довольно порядочнымъ, снабженнымъ совершенно простыми мебелями. Одежда его была проста, но не изношена и опрятна; онъ наблюдалъ во всемъ чистоту. Чрезвычайное разстройство мыслей было весьма примѣтно въ его разговорѣ; иногда говорилъ, что онъ Императоръ Іоаннъ, и увѣрялъ послѣ того, что сей болѣе не существуетъ, но что духъ сего Государя перешелъ въ него. Когда его въ первый разъ спросили: кто онъ? онъ отвѣтствовалъ: я Государь. На сіе возразили ему, почему онъ это себѣ воображаетъ. Онъ отвѣчалъ, что знаетъ это отъ родителей своихъ и приставленныхъ къ нему солдатъ. Потомъ спрашивали: что ему извѣстно о его родителяхъ? Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнитъ, но съ большою досадою жаловался на Императрицу Елизавету; говорилъ, что она его и родителей его всегда худо содержала; что онъ помнитъ родителей своихъ, которые два или три года находились подъ надзоромъ одного человѣколюбиваго Офицера, прилагавшаго все стараніе объ облегченіи ихъ участи. Тутъ сердце Генерала Корфа сильно забилось и онъ спросилъ Іоанна Антоновича, не знаетъ ли онъ сего Офицера? Нѣтъ, отвѣчалъ Іоаннъ; я его не знаю; это было давно, въ моемъ дѣтствѣ, но помню имя его—онъ прозывался *Корфъ*.« См. *Обзоръ Вейдемейера и* Büsching's Magazin.

116. *См. Полнаго Собранія Законовъ Росс. Имперіи томъ XVI No 12,228.*

Спустя нѣсколько времени по возшествіи Екатерины II на Престолъ, Іоаннъ Антоновичь былъ отправленъ тайно въ Кексгольмъ, гдѣ онъ содержался почти мѣсяцъ. Около сего время Государыня изъявила желаніе его видѣть; неизвѣстно, гдѣ происходило сіе свиданіе и въ чемъ состоялъ ихъ разговоръ. Императрица повелѣла смѣнить офицеровъ, находившихся при Іоаннѣ Антоновичѣ, и поручила надзоръ за нимъ Капитану Власьеву и Поручику Чекину. *См.* Büsching's Magazin.

117. *См.* Манифестъ, Августа 17, 1764 года объ учрежденіи уголовнаго Суда надъ бунтовщикомъ Мировичемъ.

118. »Во время учинившагося въ Шлюссельбургской крѣпости бунта, бывшіе съ помянутымъ Мировичемъ Смоленскаго пѣхотнаго полка капралы Андрей Кренeвъ, Николай Осиповъ и Абакумъ Мироновъ, да солдаты Яковъ Плоховъ, Матвѣй Басовъ и Козьма Дитяшевъ, до начинанія Мировичемъ злого его предпріятія, самимъ имъ за нѣсколько часовъ къ тому соглашены и подговорены.« *См. описаніе злодѣйствъ бунтовщика Мировича,* обнародованное 1764 Сентября 5.

119. См. Манифестъ Августа 17, 1764 года.

120. »Когда уже тѣло плавало въ крови, тогда убійцы впустили Мировича, который хотѣлъ освободить несчастнаго. Между многими рѣдкостями, случившимися въ сей печальной исторіи, было то, что впечатлѣніе, при видѣ бездыханнаго Принца, произвело въ Мировичѣ столь сильное дѣйствіе, что онъ, приведенный въ изумленіе и отчаяніе несчастіемъ, коего самъ былъ причиною, отдался въ плѣнъ безъ сопротивленія, вмѣсто того, чтобъ мстить имъ кровію.« *См.*

Исторію о возшествіи на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, съ присовокупленіемъ біографическихъ извѣстій о семействѣ Антона Ульриха. Москва, 1801.

121. »Тѣло Принца было поставлено въ церкви Шлюссельбургской крѣпости. Со всѣхъ сторонъ стекался народъ видѣть его и пролить слезы сожалѣнія. Посѣщенія ко гробу такъ умножились, что велѣно было тѣло заперетъ, и послѣ перевезли его въ Тихвинскій монастырь.« *См. тамъ же.*

122. *См.* Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI, No 12, 228.

123. *См. Сентенцію по злодѣйскимъ винамъ Мировича и его сообщниковъ*, обнародованную Сентября 15, 1764 года.

124. *См.* Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI, No 12,241.

125. *См. тамъ же.*

126. Писклов, Креневъ, Осиповъ, Мироновъ, Басовъ и Дитяшевъ приговорены были »къ прогнатію шпицрутенъ чрез 1000 человѣкъ« (первый 12 разъ, а остальные по 10), и ссылкѣ въ работу.

Смоленскаго пѣхотнаго полка барабанщикъ Исаія Анофріевъ, флейщикъ Михайло Качуринъ, солдаты: Паршинъ, Третьяковъ, Дураковъ, Сивцовъ, Живулинъ, Кузнецовъ, Ноздринъ, Тарасовъ, Коновъ, Агутовъ, Осиповъ, Хомяковъ, Бѣлой, Креницкой, Сидоровъ, Мирязевъ, Кочпевъ, Кирѣевъ, Березинъ, Фофановъ, Волковъ, Родіоновъ, Плоховъ, Шмелевъ, Краснощековъ, Григорьевъ, Шевашинъ, Денисовъ, Князевъ, Ульяновъ, Ефимовъ, Кусковъ, Акатовъ, Горшининъ, Кузьминъ и Тюлковъ (»кои во время смятенія въ дѣйствительномъ

на гарнизонную команду приступѣ во фрунтѣ находились. И хотя о намѣреніи Мировича заранѣе свѣденія не имѣли и сперва повинуясь просто командѣ Офицера своего и слѣдуя предводительству его стрѣляли, но по сопротивномъ на нихъ отъ гарнизонной команды выстрѣлѣ, усумнясь, отступили и требовали у него Мировича вида, по чему онъ поступаетъ и уже по прочтеніи лжесоставленнаго указа, повелѣнія его во всемъ слушали, однакожъ тѣмъ виновными и въ Мировичевомъ злодѣйствѣ участными себя показали, что по окончаніи отъ гарнизонной команды пальбы, не только съ великою жадностію Мировича въ казарму провожали, но нѣкоторые изъ нихъ и разъяренными противу Капитана Власьева и Поручика Чекина оказались«) приговорены: »прогнать шпицрутенъ—по жеребью четверыхъ чрезъ 1000 человѣкъ по 10, а прочихъ по 5 разъ и всѣхъ распредѣлить въ дальнія воинскія команды, гдѣ имъ быть вѣчно солдатами.«

Поручикъ изъ Грузинцевъ Чефирадзевъ, какъ оказавшійся преступнымъ единственно отъ своей простоты, приговоренъ къ тюремному заключенію на 6 мѣсяцевъ и написанію въ солдаты.

Остальные преступники, менѣе виновные или приговорены къ легчайшимъ наказаніямъ, на пр. написанію въ рядовые, или переводу въ дальнія команды, или удостоены прощенія.« *См. Сентенцію о Мировичѣ.*

127. »Le père de S. Poniatowsky était un avanturier, qui de l'état de domestique de la maison de Mizielky en Lithuanie, passa au service de Charles XII et obtint la confiance de ce prince. Il s'attacha ensuite au roi St. Leczinsky, qu'il trahit, en lui enlevant l'abdication que lui avait autrefois donnée Auguste

II, en presence de Charles XII. Munit de cet important écrit, Poniatowsky se rendit á Warsovie, ou Auguste recompensa sa sevilité, en lui faisant épouser la princesse Czartorisky, l'une des descendentes de Jagellons. C'est de ce mariage, que naquit St. Poniatowsky.

Poniatowsky, gentilhomme depourvu de fortune, mais doué d'une belle figure et remplit d'ambition, promena quelque temps en Allemagne et en France son inquiétude et de vagues espérances. Il réussit assez á Paris, où l'amitié de l'ambassadeur de Suéde lui procura des liaisons distinguées; mais sa mère qui craignait pour lui les plaisirs trop séduisans de cette ville, lui ecrivit pour lui donner ordre d'en partir. Poniatowsky quitta aussitôt la France et se rendit en Angleterre, où il retrouva le chevalier Williams, qu'il avait connu á la cour de Warsovie, et qui, nommé par la cour de Londres á l'ambassade de Petersbourg, le mena avec lui. Sans avoir aucun titre, qui l'attacha à l'ambassade, le jeune Polonais travaillait dans le cabinet de l'ambassadeur et lui servait de secretaire.—*См. Ecrits politiques du Comte de Lynar.*

128. *См.* Oeuvres posthumes de Frédéric II.

129. Почти всѣ авторы сочиненій, упомянутыхъ въ примѣчаніи 111-мъ къ I-й части, вращались въ своихъ умствованіяхъ около одной мысли —*Императрица Екатерина II, съ самого начала своего Царствованія желала управлять Европою съ властію Диктаторскою.* Эта мысль, сама по себѣ, не можетъ оскорблять величія Екатерины, истинно Великой; но тотъ видъ, въ какомъ усиливались иностранные писатели представить эту мысль, не дѣлаетъ чести ни ихъ проницательности, ни ихъ понятіямъ объ истинномъ достоинствѣ Исторіи. Читая ихъ напыщенныя фразы, невольно подумаешь, что при трудахъ всѣхъ этихъ писателей, и особливо Французскихъ, даже и здравый смыслъ—улеталъ за тридевять земель.

130. Графъ Никита Ивановичь Панинъ подвизался болѣе 12 лѣтъ на дипломатическомъ поприщѣ, находясь Чрезвычайнымъ посланникомъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ и былъ въ 1760 году удостоенъ важнаго званія — Оберъ-Гофмейстера при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ. Тогда Никита Ивановичь имѣлъ чинъ Генералъ-Поручика (съ 1755) и Орденъ Св. Алексадра Невскаго (съ 1751). На этомъ новомъ для него поприщѣ, Панинъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестный выборъ Императрицы Елисаветы Петровны: ревность его къ отправленію обязанностей Воспитателя простиралась до того, что онъ отказался отъ предложеннаго ему въ 1761 году званія Вице-Канцлера. При вступленіи на Престолъ Императора Петра III, Панинъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и пожалованъ Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Но никто такъ не цѣнилъ трудовъ Никиты Ивановича, какъ Императрица Екатерина Великая. Довѣренность Ея къ нему возрастала безпрерывно: въ 1763 году ему поручено управленіе Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1767 году онъ возведенъ (вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Петромъ Ивановичемъ) въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1769 году пожалованъ Членомъ Совѣта. — При бракосочетаніи Великаго Князя Павла Петровича (съ первою супругою, Наталіею Алексѣевною) въ 1773 году, Сентября 29, Графъ Никита Ивановичь получилъ отъ Императрицы слѣдующія награды, *за труды при воспитаніи Цесаревича*: 1) званіе перваго класса, въ рангѣ Фельдмаршала, съ жалованьемъ и столовыми деньгами, получаемыми до того Канцлерами; 2) 4512 душъ въ Смо-

ленской Губерніи; 3) 3900 въ Псковской; 4) сто тысячъ руб. на заведеніе дома; 5) серебряный сервизъ въ 50,000 руб.; 6) двадцать пять тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ пяти тысячь рублей. 7) ежегодное жалованье по четырнадцати тысячъ рублей; 8) любой домъ въ Санктпетербургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣлый годъ; 10) экипажъ и придворную ливрею.— Въ день учрежденія Ордена Св. Владиміра (1782) Графъ Панинъ пожалованъ Кавалеромъ онаго первой степени.— Въ этомъ году здоровье Никиты Ивановича разстроилось, и въ 1783 году, Марта 31 лишившись языка и памяти отъ апоплексіи, скончался чрезъ нѣсколько часовъ послѣ удара, въ присутствіи возлюбленнаго Питомца своего. Великій Князь бросился на колѣни предъ бездыханнымъ тѣломъ своего наставника; оросилъ горячими слезами руку его и рыданіемъ своимъ возвѣстилъ кончину великаго мужа. — *Казалось, что всякій смертію Панина нѣчто потерялъ*, пишетъ Фон-визинъ.

Министерство Графа Никиты Ивановича Панина продолжалось двадцать лѣтъ. Оно ознаменовано, кромѣ возведенія на Польскій Престолъ Понятовскаго, какъ видно будетъ изъ слѣдующихъ частей нашего сочиненія, славною войною и миромъ съ Турціею, пріобрѣтеніемъ Бѣлоруссіи, размѣномъ Герцогства Голстинскаго на Графство Олденбургское и Дельменгорстское, посредничествомъ Россіи въ Тешенскомъ мирѣ и вооруженнымъ нейтралитетомъ.

Графъ Никита Ивановичъ заслужилъ и сохранялъ благоволеніе Императрицы добротою души, честностію, безкорыстіемъ, умомъ здравымъ и проницательнымъ. — Изъ наградъ, которыми осыпала его

признательная Монархиня въ 1773 году, Панинъ подарилъ тремъ Секретарямъ своимъ четыре тысячи душъ.— Въ числѣ завистниковъ Панина, нашлись при Дворѣ люди, которые и этотъ поступокъ представили Государынѣ въ превратномъ видѣ. »Я слышала, Графъ, сказала Императрица Панину, что вы слишкомъ расточаете щедроты своимъ подчиненнымъ.«
Не понимаю, о чемъ Ваше Императорское Величество изволите говорить, отвѣчалъ Панинъ.— »Какъ, возразила Императрица, развѣ вы не подарили секретарямъ своимъ нѣсколько тысячь душъ?« —»Такъ это-то Вы называете *моими* щедротами? Онѣ Ваши собственныя, продолжалъ Панинъ; Ваше Императорское Величество награждая подданныхъ, столь обильно на нихъ изливаете свои милости, что предоставляете имъ всегда способъ удѣлять часть изъ полученнаго содѣйствовавшимъ въ снисканіи благоволенія Вашего.« Послѣ кончины Графа Никиты Ивановича осталось долгу болѣе 300,000. Продажею всего его недвижимаго имѣнія уплачено не много болѣе половины.

Всѣ иностранные кабинеты были увѣрены въ чистосердечіи Графа Панина, и слово его считали въ равной силѣ съ священнѣйшими обязательствами заключеннаго трактата. Императоръ Іосифъ II питалъ къ нему непритворное уваженіе. »Министру надобно иногда скрывать правду, говаривалъ Панинъ, но безъ притворства и не прибѣгая къ обману; средства низкія—отпечатокъ малаго духа!» Любимая пословица Графа Панина была—»кто можетъ, тотъ деретъ, кто не можетъ, тотъ беретъ; а кто работаетъ, тотъ страдаетъ!» См. *Жизнь Графа Никиты Ивановича Панина*, соч. Д. И. Фон-визина и

Записки Полковника С. А. Порошина, бывшаго учителемъ Математики при В. К. Павлѣ Петровичѣ.

131. Баронъ (впослѣдствіи Графъ), Германъ Карлъ Кейзерлингъ, Курляндскій уроженецъ, вступилъ въ Россійскую службу при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1733 году, въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и нося званіе Президента Академіи Наукъ, былъ отправленъ въ Варшаву Полномочнымъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Тамъ доставилъ онъ Бирону Герцогскую Корону Курляндіи и оставался до 1746 года, въ которомъ опредѣленъ Посланникомъ къ Прусскому Двору, гдѣ и находился при года. Въ 1749 году онъ былъ возвращенъ опять въ Варшаву, но въ 1752 перемѣщенъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла въ Вѣну, гдѣ находился около 10 лѣтъ. Въ 1762 году онъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Варшаву въ званіи Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла. Два года спустя онъ тамъ скончался (1764, Сентября 30). Такимъ образомъ Графъ Кейзерлингъ (Рейхсъ-Графское достоинство онъ получилъ въ 1742) тридцать одинъ годъ служилъ Россіи въ почетномъ званіи Посланника.

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ былъ записанъ въ 1745 году солдатомъ въ Преображенскій Лейбъ-Гвардіи полкъ и на шестнадцатомъ году отъ роду былъ уже въ Рейнскомъ походѣ подъ начальствомъ отца своего. При окончаніи семилѣтней войны онъ имѣлъ уже чинъ Генералъ-Маіора.

Въ 1762 году Императрица Екатерина отправила Князя Репнина Полномочнымъ Министромъ въ Пруссію и оттуда, въ 1763 году повелѣла ему отправиться въ Варшаву въ званіи Полномочнаго Министра.

Главною цѣлію этого посольства было избраніе на Польскій Престолъ Понятовскаго. На Князя Николая Васильевича въ семъ важномъ порученіи Императрица полагалась болѣе, нежели на Кейзерлинга, по смерти котораго Князь Репнинъ былъ утвержденъ въ званіи Полномочнаго Посла. Въ Варшавѣ онъ пробылъ шесть лѣтъ, управлялъ кормиломъ Государства и дѣйствуя именемъ Екатерины. При объявленіи Портою войны Россіи, Князь Репнинъ былъ отозванъ въ Санктпетербургъ, награжденъ чиномъ Генералъ-Поручика и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Дальнѣйшая и блистательнѣйшая служба Князя Николая Васильевича будетъ описана въ слѣдующихъ частяхъ этого сочиненія.

132. Смотр. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Часть 3, стр. 175.

133. На пр. »Что вспомогательныя войска должны быть снабдены полевою артиллеріею, амуниціею и всѣмъ для нихъ потребнымъ;« что »жалованье получать должны отъ просимаго двора, а раціоны и порціоны и фуражъ отъ просящаго двора,« что трофеи и вся добыча, отъ непріятеля полученные, должны принадлежать войскамъ, кои возмутъ оные« и проч.

134. Россійскій Императорскій титулъ, принятый Петромъ Великимъ, признали Пруссія въ 1721 году, Голландія въ 1722, Швеція въ 1723, Данія въ 1732, Англія въ 1742, Франція и потомъ Австрія въ 1745.

135. Польша въ отношеніи къ вѣрѣ долгое время была спокойною, ибо еще со времени Казимира III вѣротерпимость была провозглашена въ оной. Некатолики пользовались полною свободою богослуженія. И хотя въ царствованіе Владислава III (1434—1444)

начали возникать споры за вѣру, но это были просто неудовольствія между духовенствомъ и свѣтскими за десятину или часть доходовъ »удѣлявшихся въ пользу церкви. Въ 1572 году Король Сигизмундъ Августъ подтвердилъ неограниченную свободу вѣроисповѣданія для каждаго, и при немъ въ Сенатѣ кромѣ Епископовъ, почти не было Католиковъ. — Въ 1566 году Кардиналъ Гозій ввёлъ Іезуитовъ и основалъ первый ихъ Коллегіумъ въ Брунсбергѣ, въ Ворміи. Съ этого времени Іезуиты начали распространяться по всѣмъ частямъ Королевства; но до самаго царствованія Сигизмунда III, они не вмѣшивались въ дѣла Вѣры.— Но въ царствованіе этого Государя (1587—1632) благоразумная умѣренность и вѣротерпимость были изгнаны членами братства Інсусова: ихъ слѣпое усердіе къ обращенію въ Католическую вѣру нарушило спокойствіе Польши и открыло источникъ новыхъ бѣдствій. Вспыхнуло гоненіе, иновѣрческія церкви въ Вильнѣ и Краковѣ были разрушены, и всѣхъ неисповѣдовавшихъ Католической вѣры, перестали считать сынами одного отечества и для отличія назвали *Диссидентами*.

Въ Польшѣ гоненіямъ за вѣру подвергались не одни протестанты, но и Русь, которую стали принуждать къ Уніи чрезъ нарочно опредѣленныхъ Уніатскихъ Архіереевъ и Священниковъ. Эта Унія могла бы быть полезна, если бы при ней не было насилій, которыя вмѣсто того, чтобы согласовать умы, еще болѣе раздражали оные. Страшныя войны съ Швеціею и бунты Козацкіе произошли вслѣдствіе гоненій за вѣру. По отпаденіи Швеціи, ревность Сигизмунда III къ вѣрѣ Католиковъ дошла до того, что казалось,

будто единственною цѣлію его было обращеніе иновѣрныхъ къ единомыслію, а не управленіе Королевствомъ. Слѣдствіемъ этого были величайшія жестокости и неправосудіе. Междуусобіе готово было вспыхнуть въ Польшѣ; но по смерти Сигизмунда, на Конвокаціонномъ Сеймѣ, Сеймовый Маршалъ Криштофъ Радзивилъ, принадлежавшій къ Швейцарскому исповѣданію, желая отклонить на будущее время всѣ притѣсненія за разность вѣръ, успѣлъ возстановить нѣкоторыя права Диссидентамъ. Избранный потомъ Король Владиславъ IV далъ торжественное обѣщаніе согласить требованія иновѣрцевъ и Католиковъ къ обоюдному удовольствію. Но обѣщаніе это привести въ исполненіе препятствовали Владиславу изувѣры-Католики, и особливо Іезуиты. Гоненія опять возобновились и продолжались до самаго Годячскаго мира, заключеннаго въ 1658 году. По этому миру иновѣрцамъ, и особливо Грекороссійскаго исповѣданія предоставлено много преимуществъ. Но это спокойствіе продолжалось не долго: Король Михаилъ (Вишневецкій) для снисканія благоволенія Папы въ 1670 году удалилъ Диссидентовъ отъ всѣхъ должностей и съ тѣхъ поръ участь ихъ не улучшалась, и наконецъ, доведенные до отчаянія и озлобленные самовластіемъ Іезуитовъ, Лютеране и другіе иновѣрцы взялись за оружіе и въ 1724 г. въ царствованіе Августа II разорили Іезуитскій Коллегіумъ въ Торунѣ. Это возстаніе было безсильно и лишь навлекло новыя бѣдствія на главу Диссидентовъ.— Девять человѣкъ гражданъ Торунскихъ и Бургомистръ Реснеръ, усердный защитникъ Торуни противъ Шведовъ и нимало не участвовавшій въ мятежѣ, были казнены смертію, не взи-

рам на посредничество Императора Петра Великаго и другихъ Государей, которые представляли, что жестокость эта унизитъ Польшу въ глазахъ цѣлой Европы. Августъ II равномѣрно противился казни Торунянъ, но представленія его мало подѣйствовали на изувѣровъ, грозившихъ ему всеобщимъ возмущеніемъ. Со времени Торунскаго возмущенія гоненіе на Диссидентовъ въ Польшѣ не прекращалось, между тѣмъ, какъ въ другихъ Государствахъ вѣротерпимость возрастала болѣе и болѣе.

136. Вскорѣ по объявленіи Станислава Понятовскаго Королемъ, возникло несогласіе между нимъ и его дядьями, сильными Чарторискими, которымъ онъ не дозволялъ принимать столько участія въ правленіи, сколько они того хотѣли. Въ свою очередь Чарторискіе раздражили противъ себя прочее Дворянство, нѣкоторыми нововведеніями и предложеніемъ дальнѣйшихъ реформъ. Главнѣйшею причиною неудовольствій было образованіе четырехъ Коммиссій, каждая изъ 16 членовъ для управленія дѣлами Юстиціи, Финансами, Военными силами и Полиціею; такъ что прежніе коренные чиновники, имѣвшіе по симъ должностямъ власть почти неограниченную, дѣлались только Президентами сихъ Коммиссій. Сверхъ этихъ внутреннихъ несогласій, открылись распри между Пруссіею и Польшею, по поводу запретительныхъ таможенныхъ постановленій, опредѣленныхъ на послѣднемъ Коронаціонномъ Сеймѣ. Король Прусскій готовился требовать отмѣны ихъ вооруженною рукою.

137. Конфедераціи недовольныхъ (malcontenti) начались въ 1767 году; (25 Марта въ Краковѣ, 26 въ Ленчицѣ, 2 Іюня общая Виленская Конфедерація, составив-

шаяся изъ 24 меньшихъ Конфедерацій въ Литвѣ); они имѣли цѣль политическую—уничтоженіе нововведеній Чарторискихъ и низверженіе Короля Станислава, въ надеждѣ, что Россія недовольная его поступками, не поддержитъ его. Къ концу Іюля мѣсяца 1767 года такихъ Конфедерацій было въ разныхъ мѣстахъ Польши 178, которыя войдя въ сношеніе между собою, условились соединиться въ одну Генеральную, въ Радомѣ. Актъ Радомской Конфедераціи подписанъ 25 Іюня, Маршаломъ ея былъ Князь Карлъ Радзивилъ.

138. Первымъ сепаратнымъ актомъ Рѣчь Посполитая Польская, уважая участіе пріемлемое Дворами Россійскимъ, Англійскимъ, Прусскимъ, Шведскимъ и Датскимъ постановила пять статей, которыми возвращены и обезпечены всѣ церковныя и гражданскія права Неунитовъ и Диссидентовъ.

139. Второй сепаратный актъ заключалъ въ себѣ права *Кардинальныя* и ограничивалъ власть первыхъ Чиновъ Республики (это ограниченіе вполнѣ согласовалось съ нововведеніями Чарторискихъ). Между прочимъ узаконено, чтобы Дворянинъ за умышленное убійство крестьянина подвергался впредь казни, а не денежному взысканію. Въ Польшѣ за убіеніе Дворяниномъ человѣка простаго званія (poddany) взыскивалось въ прежнія времена 30 марокъ, полагая половину въ пользу помѣщика, а другую въ пользу потомковъ убитаго.—*См. Корон. Стат. 1347 г. Кн. I, стр. 26 и Корон. Констит. 1581 Книга 2, стр. 1012.* Въ XVII столѣтіи цѣна головщины (Głowszczysna) за смертоубійство возвышена до 100 марокъ; за убіеніе изъ ружья вдвое. *См. Корон. Констит. 1831 года стр. 19.* При такихъ узаконеніяхъ, встарину прежде не рѣдко случалось,

что омраченные буйнымъ разгуломъ Магнаты Польскіе пробовали силу и мѣткость своихъ ружей надъ бѣдными поселянами; а иногда на пріятельской охотѣ, какой нибудь Вельможный Панъ, желая доставить возможность *своему* доѣзжачему догнать дичь, подстрѣливалъ слугъ другаго пана, бывшаго вмѣстѣ съ нимъ на охотѣ.

140. Гилленборги, или партія *Шляпъ* въ Швеціи, приверженная къ Франціи и противная партія Горновъ или *Шапокъ*. См. I-й части сей Исторіи главу IX.

141. Недовольные рѣшеніемъ Сейма, на которомъ 13 Февраля 1768 года утверждено уравненіе правъ Диссидентовъ съ Католиками, составили Конфедерацію въ Барѣ (нынѣ небольшой городъ въ Подольской Губерніи). Эта Конфедерація должна была объявить рѣшеніе Сейма не законнымъ и Короля Станислава лишеннымъ престола. Число недовольныхъ увеличилось до 8000 человѣкъ. По примѣру Барской учредились съ тою же цѣлію Конфедераціи въ Галичѣ, въ Закрочимѣ, въ Литвѣ, и наконецъ всѣ онѣ соединились въ Краковѣ и огласили всеобщее возстаніе. Конфедераты стали требовать помощи у Турціи, Франціи и Австріи; междуусобная война началась. Императрица Екатерина повелѣла своей арміи выйти изъ Польши и образовать охранительную линію вокругъ границъ Королевства, съ тѣмъ чтобы препятствовать дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Конфедератовъ. Но эта линія была во многихъ мѣстахъ прорѣзана мятежниками. Князь Репнинъ получилъ повелѣніе начать войну съ Конфедератами; войска Королевскія, подъ начальствомъ Браницкаго, присоеди-

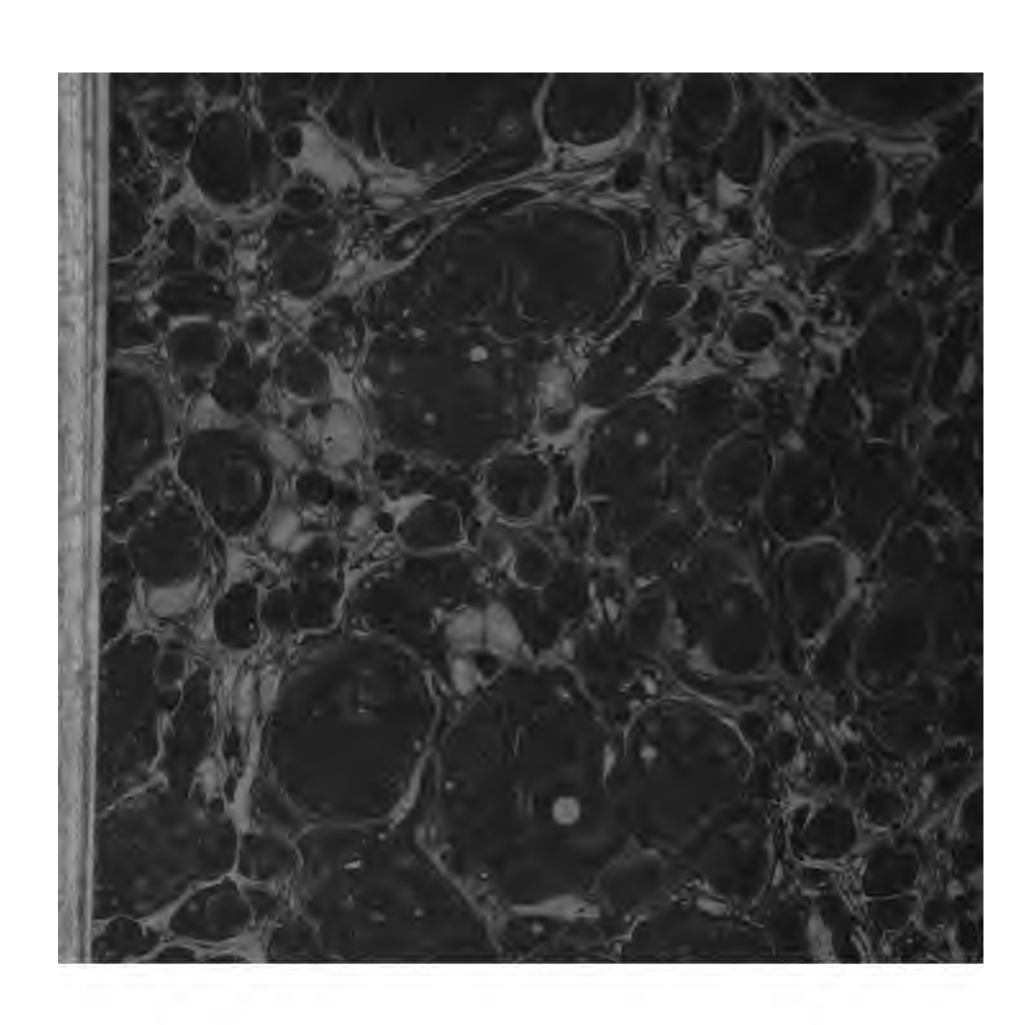
нились къ Русской арміи. Конфедераты, несогласные ни въ цѣли, ни въ средствахъ достигнуть ея, хотя и сражались съ отчаяннымъ мужествомъ, но вообще были разбиваемы Рускими и возстаніемъ своимъ навели только ужасъ и опустошеніе на свою землю, терпѣвшую вмѣстѣ и отъ своихъ и отъ чужихъ. Пользуясь общимъ смятеніемъ, Запорожскіе Козаки и Гайдамаки ворвались въ юговосточныя воеводства Польскія, и тамъ грабили, жгли и опустошали почти всѣ мѣста ими пройденныя. Рускіе устремились въ центръ Конфедераціи и Краковъ былъ взятъ Апраксинымъ (въ Августѣ 1768). Барская Конфедерація была разсѣяна и остатки ея ополченія удалились отчасти въ Турцію, отчасти въ Венгрію, гдѣ и учредился Совѣтъ Конфедераціи въ городѣ Эперіешѣ. Однако войско Конфедераціи состояло еще изъ 8000 человѣкъ, раздѣленныхъ на четыре части подъ предводительствомъ Валевскаго, Зарембы, Савы и Казиміра Пулавскаго.

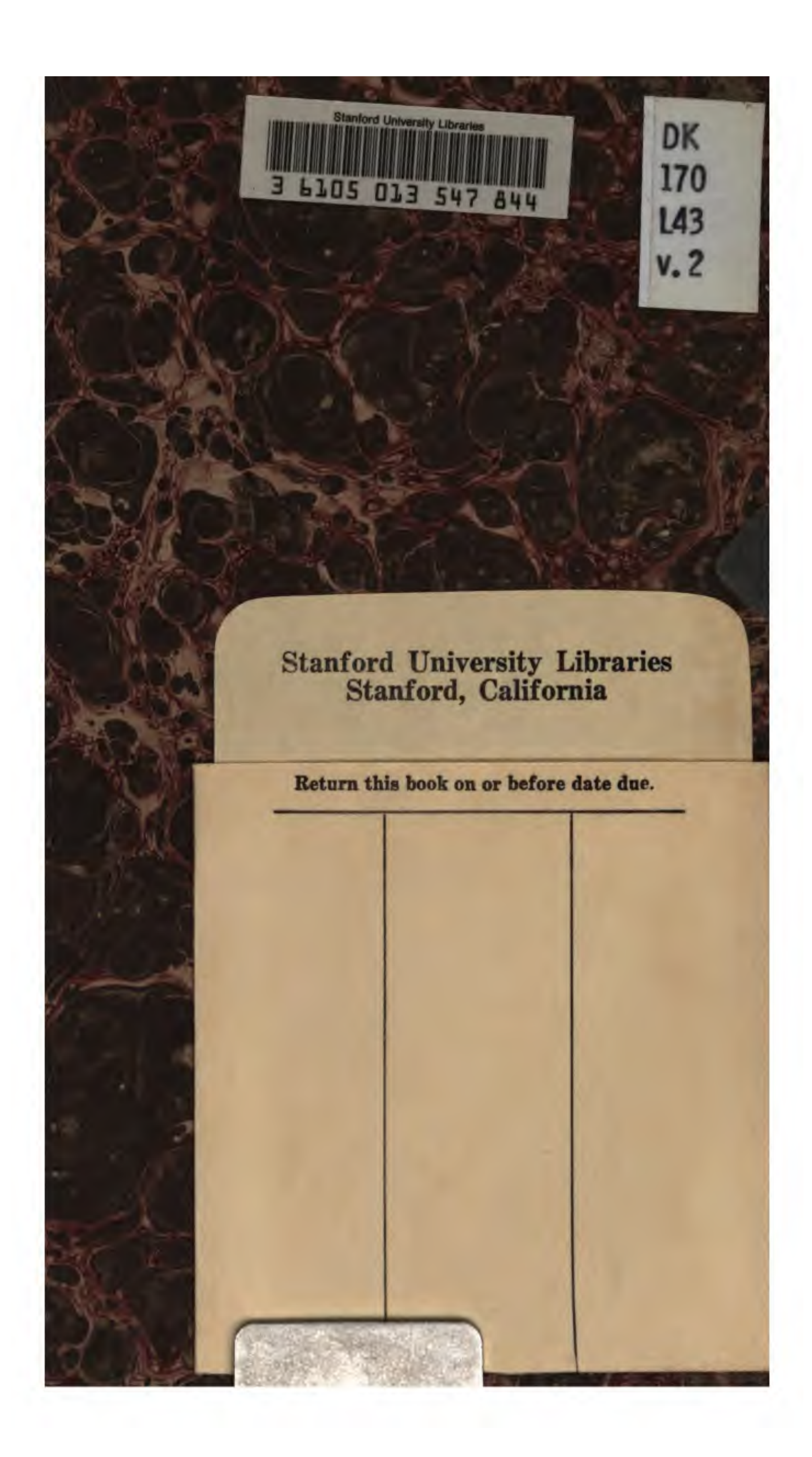
142. Это селеніе называлось Балта (нынѣ уѣздный городъ Подольской Губерніи) и лежало на берегахъ рѣки Кодымы. Правая сторона составляла часть владѣній Любомірскихъ, а лѣвая принадлежала Туркамъ.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

48

Stanford University Libraries
3 6105 013 547 844
DK
170
L43
v. 2
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.

